

ИЗБРАННЫЕ ЖИТИЯ СВЯТЫХ
по изложению Феодосия Черниговского
(жития тех святых, которых нет у свт. Димитрия Ростовского)

Месяц сентябрь

Издательство прп. Максима Исповедника, Барнаул, 2005

<http://ispovednik.ru>

+ Память о блаженном ИОАННЕ Власатом, Ростовском, ...	2
+ Страдание преп. АФАНАСИЯ Брестского, ...	3
Св. праведной ИУДИФИ.	4
+ Страдание преподобномученика МАКАРИЯ Каневского, ...	9
Празднование СЯМСКОЙ ИКОНЕ Богородицы.	12
Преп. ЛУКИАНА.	12
+ Память о святом ИОАКИМЕ Опочском, ...	13
+ Преставление преп. ИОАСАФА, в миру князя Андрея Вологодского, ...	13
Святого ПАФНУТИЯ исповедника, епископа города Таиса, в Верхней Фиваиде, 14	
+ Память о преп. АФАНАСИИ, игумене Высоцком, и о ученике его АФАНАСИИ	
игумене.	14
+ Преставление преп. ВАССИАНА Тиксенского, Память 12 сентября.	17
+ Память о праведном СИМЕОНЕ Верхотурском.	17
Святой великомученицы царицы КЕТЕВАНИ, ...	19
+ Святой МАРИИ Егисской.	21
Св. ПЛАКИЛЛЫ царицы.	22
+ Память о св. чехах кн. ЛЮДМИЛЕ, кн. ВЯЧЕСЛАВЕ и преп. ПРОКОПИИ, ...	22
Св. мучениц СОФИИ и ИРИНЫ, ...	28
+ Страдание святого князя МИХАИЛА Черниговского и боярина его ФЕОДОРА и	
память о внуке князя МИХАИЛА, князе ОЛЕГЕ Брянском, ...	28
+ Память о ПРЕПОДОБНЫХ АНТОНИЕВОЙ ПЕЩЕРЫ.	32
+ Преставление преп. КОЗМЫ отшельника.	34
Св. муч. АНДРЕЯ и ИОАННА и детей Иоанновых ПЕТРА и АНТОНИЯ.	35
+ Св. МАРИИ младшей.	36
+ Память о св. СТЕФАНЕ Первовенчанном, племяннике его ДАВИДЕ и сыне	
короле ВЛАДИСЛАВЕ.	36
+ Преставление преп. АВРАМИЯ Мирожского.	39
+ Убиение преп. ГАЛАКТИОНА Вологодского.	39
Св. и праведного ГЕДЕОНА, судии Израильского.	41
+ Преставление преподобного ЕФРЕМА Перекопского.	41
Преставление святого Апостола и Евангелиста ИОАННА БОГОСЛОВА.	42
Св. новомученицы АКИЛИНЫ.	42
+ Святой ЕВСТОХИИ.	44
+ Преставление преп. ИРОДИОНА Илоозерского.	47
Преподобного КИРИАКА отшельника.	47
Святой преп. МАРИИ Палестинской.	48
+ Преставление преп. КИПРИАНА Устюжского.	48
Святитель ИОАСАФ, епископ Белгородский.	48

Преподобный СИЛУАН Афонский	50
Святитель ИННОКЕНТИЙ, митрополит Московский и Коломенский	54
Святитель ТИХОН, Патриарх Московский и всея Руси.....	56
Священномученик ПЕТР, Митрополит Крутицкий	69

+ Память о блаженном ИОАННЕ Власатом, Ростовском, 3 сентября

В Ростовском храме св. Власия почивают под спудом мощи блаженного Иоанна Власатаго. На гробнице его лежат серебряный крест и псалтирь на Латинском языке. На сей последней написано: «в л. 7089 (1580) сентября 3, в царство велик. гос. ц. и вел. кн. Иоанна Вас. в Богоспасаемом граде Ростове преставися угодник Божий Иоанн Власатый и погребен в церкви св. священномуч. Власия, что в Заровье. От гроба его подаются исцеления больным, с верою приходящим. В л. 1702 в царствование вел. гос. ц. и в. кн. Петра Алексеевича, в неделю 2 поста, марта 1 д. прииде в Ростов преосвящен. архиепископ Димитрий и прия престол митрополии Ростовской и Ярославской. От времени преставления блажен. Иоанна Власатаго и милостивого даже доселе бяше на гробе его книжица сия, зело ветха, псалтирь Давида на Латинском диалекте, юже угодник Божий, молився Богу, чтяше; и видев ю ветху и раздирающуюся, преосв. митрополит Димитрий повеле ю вновь переплести; обновив паки на гроб блаж. Иоанна положи, да лежит неотъемлемо в последние лета».

Так почтен был блаж. Иоанн св. Димитрием.

Кто был сей блаж. Иоанн?

Если он мог читать Латинскую псалтирь, то это, по тогдашнему времени, означало, что он получил лучшее образование и был не из простого звания. Иностранные языки знали тогда в России чиновники, служившие при посольском приказе. По ркп. житию, блажен. Иоанн подвизался в Ростове, но откуда пришел он и кто таков был? - оставляет оно в неизвестности. По обстоятельствам времени Грозного царя весьма вероятно, что он скрылся из Москвы от ужасов Грозного, чтобы в тиши и неизвестности служить Господу. В Ростове жил он, сказано в кратком житии его, в виде юродивого, терпя нужды и скорби; не имея жилья своего и приходя только по временам для отдыха то к одной престарелой вдове, то к духовнику своему, Всесвятскому священнику Петру, он проводил время в умной молитве и внимании к душе своей. По житию Иринарха Ростовского видно, что блаж. Иоанн, сам возрастая в духовной жизни, подавал и другим советы на счет духовной жизни; так утешал он изгнанного из обители Иринарха. После долгих подвигов мирно почил он 3 сентября 1580 г. и согласно с завещанием своим погребен был за алтарем Власиевой церкви вдовою и духовником.

Вскоре после кончины его начали истекать благодатные исцеления от его гроба. Ростовский митрополит Кирилл, будучи в преклонных летах, долго оставался без употребления ног и рук; услышав о чудесах блаженного, он велел нести себя к его могиле и здесь после молитвы получил исцеление. Это было за полтора года до его смерти и следовательно в 1618 г.

Память блажен. Иоанна местно чтится в день кончины его и 12 ноября.

Св. новомуч. *Полиодора*, за веру пострадавшего от Турок в Новом Ефесе в 1794 г. (см. «Христ. мучч. » Соловьева, стр. 244).

+ Страдание преп. АФАНАСИЯ Брестского, Память 5 сентября

Уже Медведев в свое время писал: «имать Церковь Христова Малороссийская в Брести, Литовском граде, прежде лет 40 веры ради страдавшего иеромонаха *Афанасия*, которого и доселе нетленны мощи пребывают». Георгий Конисский в свое время радостно говорил вслух православных и неправославных: «к числу нетленно почивающих святых надобно отнестъ преподобномученика нашей Церкви *Афанасия Филипповича*, убиенного Римскими католиками за веру в нашем православном загородном Брестском монастыре, уже более полтора ста лет Божию силою цело и невредимо почивающего».

Блаженный Афанасий, сын благородных и благочестивых родителей, получил в молодых годах своих высокое образование, так что мог учить других языкам Латинскому, Польскому и Русскому. В 1622 г. гетман Сапега, по воле короля, отдал ему на воспитание мнимого сына Марины Мнишек, шляхтича Лубу; по распоряжению Сигизмунда отпускали на содержание дорогого человека до 6000 злотых в год; блаженный наставник жил с питомцем своим в Брестском монастыре. Владислав, не желавший быть орудием иезуитов, как был его отец, уменьшил выдачу жалованья до 100 злотых. В 1627 г. блаженный принял монашество в Вильне; потом жил в обителях Кутеинской и Межигорской. Искренний подвижник благочестия и образованный защитник св. веры поставлен был в наместника обители Дубовской, что под Пинском. В 1636 году по распоряжению канцлера Радзивилла Дубовский монастырь отдан был иезуитам, и православные иноки выгнаны были из своей обители. Блаженный Афанасий перешел в Купятицкий монастырь, но и здесь не было покоя от папизма. В 1637 году Афанасий отправился для сбора милостыни в Белоруссию и отселе в Москву. Полный помыслов и забот о благе православия, представив царю Михаилу Феодоровичу о печальной судьбе своей, он для успехов св. веры над ее врагами советовал изобразить на военных хоругвях образ Божией Матери в кресте, по его видению. По возвращении из Москвы определен он был в игумена Брестского Симеоновского монастыря. По долгу звания своего вступив в спор об имениях обители, резко обличал он поклонников папы в жадности к корысти и в происках злостных. Это навлекло на него неприятности; но митр. Петр Могила защитил его. Какая резкая разность между православным служителем алтаря Божия и папистом священником! Православному иерею говорит архипастырь его в грамоте: «не принимай приношения жертвеннику Божию от неверных, ни от еретиков, ни от блудников, ни от прелюбодеев, ни от воров, ни от разбойников, ни от властителей немилосердых, ни от корчемников, ни от ростовщиков, ни от нарушителя клятвы, ни от ложного пастыря, ни от волхва, ни от сводника, ни от актера, ни от мучащего слуг своих голодом и побоями». - Слуга папы не только не был разборчив в принятии приношений, но грабил чужое, где только мог. - Блаж. Афанасий, проводя жите в страхе Господнем, учил тому же и братию и настойчиво внушал - не слушать новых учений, рассеиваемых отступившими от восточной католической веры; - особенно же в скорбях времени ожидал он всего от благодати Божией и проводил дни и ночи в молитве. Положив себе за правило читать каждую субботу акафист Матери Божией, он с точностью выполнил свое правило. Мать Божия утешила подвижника Своего. «Иди, слуга Мой, сказала Она блаженному, смело говори сенату и королю, дабы не тревожили святой православной веры: иначе они навлекут на себя суд Божий, - преданы будут во власть сильного царя и народа». Блаженный, повинаясь Матери Божией, объявлял вслух сенаторов, чего Поляки должны ожидать себе за кровавые притеснения православию. Тогда в Варшаве находились послы православного царя. Бл. Афанасий открыл послам, что иезуиты скрывают у себя лицо опасное для России, мнимого сына Марины Мнишек, шляхтича Лубу, бывшего у него на воспитании, а теперь уже 15 лет проживающего у иезуитов; игумен доставил послам и несколько писем Лубы, где тот называет себя царевичем. По воле царя послы

потребовали, чтобы выдан им был самозванец. иезуиты боялись многого теперь и за себя; они употребили все старание, чтобы Луба не был отдан в полное распоряжение России. Паны объявили послам, что Луба - бедный шляхтич, невинный ни в чем, и Польша не может выдать его для казни. Твердый исповедник правды Божией смело повторял сенаторам, что напрасно худые люди строят ковы против православного царства, - себе во вред преследуют они православие. От него требовали доказательств, что воспитанник его - не сын Марины. «Ни покойный Сапега, ни Мнишки не признавали Лубы за царевича», отвечал он. «Игумен, который объявил о воре», писали послы царю в Москву, «посажен в Варшаве в оковы «и условием свободы его положена свобода Лубы. Иезуиты напрягали усилия мстить отцу Филипповичу: из Варшавской тюрьмы перевели его в Краковскую темницу, - причем подвергали его брани, побоям и голоду. - Послы сильно заботились о спасении невинной жертвы злости. По их совету преподобный подал просьбу к королю. Так как не стали более требовать выдачи Лубы в Россию, то и невинного страдальца, святого Афанасия, освободили из темницы. Это было уже в конце 1645 года. В Киеве он в 1646 году dokonчил дневник свой или записки о своей печальной жизни, не оставшейся без утешений небесных. - Когда Богдан Хмельницкий восстал на защиту православия, понятно, что преп. Афанасий, как открытый противник унии, мог повторять только проповедь свою о вреде унии. Иезуиты никак не могли простить ему и за Лубу. Тогдашние отношения папизма к православию так описывал Хмельницкий: «причиною, понудившею козаков восстать на Ляхов, было не то, что Ляхи несправедливо отбирали у нас поселения и дома, не то, что лишали нас земной отчизны, и не то, что отягощали немилостиво работами подобно фараону (все это не отказались бы терпеть козаки), но то, что Ляхи, принуждая отказаться от православных догматов и присоединиться к заблуждению, злым юродством разоряли мысленные селения и дома нетленных душ». - От того, кто во всю жизнь жил по правилам чистой веры и кто открыто говорил о вреде унии и для временной и для вечной жизни, потребовали теперь признать законность унии; за несогласие же с произволами человеческими заключили в Брестскую подземную темницу и заковали по рукам и ногам в кандалы. - Твердый исповедник смело объявлял гнев Божий Польскому правительству за оскорбление прав человечества и защиту, оказываемую тем, которые нагло оскорбляли откровение Божие для прихотей человеческих. И за все это решено предать его позорной смерти. Когда об этом объявлено ему, он вслух всех сказал: «конечно отступники от св. веры, надменные ложным просвещением, еще не малое время будут преследовать исповедников истины небесной; - но будет время, когда в Бресте и во всей окрестной стране процветет православие, и слава его уже не померкнет; там, где будет лежать тело мое, козни врагов, отступников от св. веры, будут бессильны». - Св. исповедник был обезглавлен. Это было 5 сент. 1648 года. Мощи его почивают открыто в соборном храме Брестского Симеонова монастыря.

Св. праведной ИУДИФИ.

Иудифь, дочь Мерарии и жена Манассии, из одного с нею колена и племени, «красивая видом в привлекательная взором», в молодых годах лишилась мужа своего. Оставшись после него богатою вдовою, жила она в своем городе Ветилуе и, не снимая одежд вдовства, проводила Богоугодную жизнь в строгом посте и молитве, и никто не укорял ее злым словом, потому что она была очень Богобоязненна (кн. Иудифь, м. VIII, 8).

Такая чистота душевная, умудрившая и разум Иудифи, поставила ее на тот путь, на котором оказалась она способною к подвигу самопожертвования и явилась спасительницею своего отечества.

В то время «последовало в доме Навуходоносора, царя Ассирийского, повеление - совершить, как он сказал, отмщение всей земле», пойти войною на все государства Малой

Азии и соседние царства за то, что они отказали ему в помощи, которую он от них требовал во время войны с Мидийским царем Арфаксадом.

По окончании совещания со всеми своими сановниками, Навуходоносор, призвав главного вождя войска своего Олоферна, который был вторым по нем, повелел ему «выйти против всей земли на запад за то, что не повиновались слову уст его, и объявить им, чтобы они готовили землю и воду, потому что он с гневом выйдет на них, покроет все лице земли их ногами войска своего и предаст их на расхищение, и что доли и потоки наполнятся ранеными их, и река, запруженная трупами их, переполнится, а пленных их он рассеет по концам всей земли... Непокорных же повелел Олоферну не щадить, но предавать их смерти и разграблению»...

«И выступил в поход Олоферн со всем войском своим, чтобы предvarить царя Навуходоносора и покрыть все лице земли на западе колесницами, конницею и отборною пехотою своею. И с ним вышли союзники в таком множестве, как саранча и как песок земной, потому что от множества не было и счета им»...

«И шел сильный враг, опустошая все на пути своем, выжигая жилища, разграбляя стада, опустошая поля в избивая юношей острием меча»,

«Страх и ужас напал на жителей приморской страны, обитавших в Тире и Сидоне, на жителей Сура и Окины, и на всех жителей Иемнаана, и все обитатели Азота и Аскалона сильно испугались его... И уstraшенные изъявили ему покорность».

Испугались и сыны Израиля, жившие в Иудее, услышав обо всем, что сделал с окрестными народами Олоферн, и «трепетали за Иерусалим, за храм Господа Бога своего; потому что недавно возвратились они из плена» и не успели еще оправиться от бедствий, причиненных им пленом Вавилонским; и с великим усердием возопили к Богу все мужи Израиля и смирили души свои с великим усердием, и прилежно и единодушно зывали к Богу Израилеву, чтобы Он, на радость язычникам, не предал детей их на расхищение, жен их в добычу, городов наследия их на разорение, святынь их на осквернение и поругание,

«А Иоаким, великий священник, и все предстоящие перед Господом священники, служители Его, препоясавши вретисцем чресла свои, приносили непрестанные всесожжения, обеты и доброхотные дары народа».

Таким образом, прибегнув к Богу и положась на Его помощь, Иудеи решились сопротивляться страшному врагу и стали готовиться к войне.

Узнав об этом, разгневался Олоферн и, призвав к себе вождей разных народов, которые вместе с ним шли воевать против Иудеев, спросил их, что это за народ, который осмеливается сопротивляться ему?

Тогда Ахиор, предводитель Аммонитян, рассказал Олоферну вею известную ему чудную историю Богом хранимого народа, то наказываемого Богом, когда он уклонялся от пути, завещанного ему его Богом, то осыпaeмого благами, когда он обращался к Богу своему, «потому что с ним Бог, ненавидящий неправду», и заключил свой рассказ следующим советом: - «теперь, повелитель-господин, если есть заблуждение в этом народе, и они грешат перед Богом своим, и мы заметим, что в них есть это преткновение, то мы пойдем и победим их; а если нет в этом народе беззакония, то пусть удалится господин мой, чтобы Господь не защитил их и Бог их не был за них, - и тогда мы для всей земли будем предметом поношения» (кн. Иудифь, гл. V).

Услышав это, вознегодовал Олоферн и все приближенные его на дерзкий совет Ахиора... - «Кто ты такой, Ахиор, с наемниками Ефрема, - с гневом воскликнул Олоферн, - что напроорочил нам сегодня и сказал, чтобы мы не воевали с родом Израильским, потому что Бог их защищаете? Кто же Бог, как не Навуходоносор? Он пошлет свою силу и сотрет их с лица земли, и Бог их не избавит их...

«Мы, рабы Навуходоносора, поразим их, как одного человека, и не устоять им против силы наших коней. Мы растопчем их; горы их упыются их кровью, равнины их наполнятся их трупами и гибелью погибнуть они...

«А ты, Ахиор, высказавши слова эти в день неправды твоей, от сего дня не увидишь больше лица моего, пока я не отомщу этому народу, пришедшему из Египта... Когда же я возвращусь, меч войска моего и толпа слуг моих пройдет по ребрам твоим, и ты падешь между ранеными их»...

«И приказал Олоферн отвести Ахиора в город Иудейский Ветилую, чтобы он был вестником и свидетелем исполнения слов его. Иудеи же с радостью приняли его, когда услышали рассказ его о происшедшем между ним и Олоферном. Весь народ пал тогда и поклонился Богу своему и воззвал: «Господи, Боже Небесный! воззри на их гордыню (врага) и помилуй смирение рода нашего, и призри на лице освященных Тебе в этот день!» и утишили Ахиора и хвалили за правду его».

Между тем Олоферн «вывел всю свою конницу пред лице сынов Израилевых, бывших в Ветилуе, в, расположившись в долине, полки его овладели водами и источниками вод сынов Израилевых», чтобы, истомив их жаждою, заставить сдаться...

Вскоре, видя себя окруженными несметными неприятельскими войсками, дошедшие до изнеможения от жажды, жители Ветилуи действительно уже готовы были сдаться, что и высказывали правителю города Озия и старейшинам.

- «Не унывайте, братия, - старался тогда ободрить их Озия, - потерпим еще пять дней, в которые Господь Бог наш обратит милость Свою на нас, - если же помощь к нам не придет, то я сделаю по словам вашим»...

В это-то бедственное время, когда неминуемая гибель угрожала Иудейскому народу, возникло спасение его в лице доблестной женщины - чистой и высокой душою и Богобоязненной Иудифи.

Узнав об обращении народа к Озии с предложением сдать город неприятелю и об ответе Озии, она призвала к себе Озию и двух старейшин города и сказала им: - «не право слово ваше, которое вы сегодня сказали перед народом, и положили клятву, которую изрекли между Богом в вами, и сказали, что сдадите город нашим врагам, если на этих днях Господь не поможет нам... Кто же вы, искушавшие сегодня Бога и ставшие вместо Бога среди сынов человеческих? Вот, вы теперь испытуете Господа Вседержителя, но никогда ничего не узнаете; потому что вам не постигнуть глубины сердца у человека и не понять слов мысли его как же испытаете вы Бога, сотворившего все это, и познаете ум Его, и поймете мысль Его? Нет, братия, не прогневайтесь Господа Бога нашего; ибо если Он не захочет помочь нам в эти пять дней, то Он имеет власть защитить нас в какие Ему угодно дни, или поразить нас перед лицом врагов наших.

« Не отдавайте же в залог советов Господа Бога нашего: Богу нельзя грозить, как человеку, нельзя и указывать Ему, как сыну человеческому.

«Посему, ожидая от Него спасения, будет призывать Его к себе на помощь, и Он услышит голос наш, если это Ему будет угодно».

Припомнив при этом, как Господь испытывал и праотцев их. Иудифь прибавила: «как их искушал Бог не для истязания сердца их, так и нам не мстит, а только для вразумления наказывает Господь приближающихся к Нему (Иуд. гл. VIII), и не оставит Своею милостью тех, которые Ему единому служат».

Наконец Иудифь со святым дерзновением истинной веры объявила Озии и старейшинам, что она совершит дело, которое пронесется сынами рода Иудейского в роды родов... и что в продолжение дней, после которых они решили отдать город врагам, «Господь посетит Израиля ее рукою»...

— «Сегодня ночью я выйду из города с моею служанкою, - сказала Иудифь, - только не спрашивайте меня о моем предприятии, пока оно не совершится».

«Ступай с миром, - сказали ей на ее слова Озия и старейшины, - и Господь Бог пред тобою на отмщение врагам нашим!» - и вышли из шатра Иудифи и пошли к полкам своим.

Иудифь же, отпустив начальников, «пала на лице и громким голосом воззвала к Господу Богу своему: «Господь - имя Тебе! Сокруши же крепость врагов силою Твоею и уничтожь их силу гневом Твоим: ибо они замыслили осквернить святилище Твое,

поругаться над мирным селением имени славы Твоей и железом сокрушить рог Твоего жертвенника.

«Воззри на превозношение их, пошли гнев Твой на главы их, дай вдовьей руке моей крепость на то, что задумала я. Устами хитрости моей порази раба перед вождем и вождя перед рабом его, и сокруши гордыню их женскою рукою... Ибо не во множестве сила Твоя, и не в могучих - могущество Твое; но Ты - Бог смиренных, Ты - помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, Спаситель безнадежных. Так, так, Боже отца моего и Боже наследия Израилева, Владыка неба и земли, Творец вод, Царь всякого создания Твоего! Услышь молитву мою, сделай слово мое и хитрость мою раною и язвою для тех, которые задумали жестокое против завета Твоего, святого дома Твоего, высоты Сиона и дома наследия сынов Твоих. Вразуми весь народ Твой и всякое племя, чтобы видели они, что Ты - Бог, Бог всякой Крепости и силы, и нет другого защитника рода Израилева, кроме Тебя!»

Укрепив свою душу молитвою, Иудифь оделась в лучшую одежду свою и ночью, вместе с служанкою своею, вышла из города по направлению к неприятельскому стану.

— Чья ты? откуда идешь и куда отправляешься? - спросили Иудифь воины, состоявшее в передовой страже Ассириян, когда она приблизилась к ним.

— «Я - дочь Евреев и бегу от них, потому что они будут преданы вам на истребление... - отвечала им Иудифь, - я иду к Олоферну, вождю вашего войска, возвестить слова истины и указать ему путь, которым он пойдет и овладеет всею нагорною странюю, так что не погибнет из мужей его ни один человек и ни одна живая душа»...

Когда эти люди слушали слова ее и всматривались в лице ее, - она показалась им чудом по красоте, и они сказали ей: «ты спасла душу твою, поспешив придти к господину нашему; ступай же к шатру его, а наши проводят тебя, пока не передадут тебя ему на руки. Когда ты станешь перед ним, не бойся сердцем твоим, но выскажи слова твои, и он тебя облагодетельствует».

И Иудифь, в сопровождении стражи, направилась к шатру Олоферна, который отдыхал в то время на роскошном ложе, но, услышав о появлении женщины из Ветилуи, вышел к ней и, пораженный красотою Иудифи, также как и все его воины, стал расспрашивать ее о причине ее прихода к нему. Тогда она сказала ему, что она «раба благочестивая, день и ночь служащая Богу Небесному», получила извещение от Бога своего, что Иудеи будут преданы в руки Олоферна, и потому пришла к нему для избежания смерти. Вместе с тем она предупредила Олоферна, чтобы он, если не хочет быть отражен и безуспешен, не делал нападения на Ветилую до тех пор, пока Иудеи не прогневают Бога, решившись употреблять пищу, запрещенную законом Моисеевым, ибо «меч не имеет силы над ними, если они не грешат перед Богом»...

- «Но так как они уже готовы нарушить закон, вынуждаемые оказавшимся недостатком в воде и пище вследствие осады, то как только соделают этот грех, будут преданы тебе на погубление, - продолжала Иудифь, - вот почему я, раба твоя, бежала от них, и Бог послал меня сделать вместе с тобою такие дела, которым изумится вся земля, где только услышат об них»...

«Теперь, господин мой, я останусь у тебя; только пусть раба твоя по ночам выходит на долину молиться Богу, - и Он откроет мне, когда они сделают свое преступление. Я приду и объявлю тебе, и ты выходи тогда со всем твоим войском, - и никто из них не противостанет тебе. Я поведу тебя через Иудею, доколе не дойдем до Иерусалима, поставлю среди его седалище твое, и ты погонишь их (Иудеев), как овец, не имеющих пастуха»...

«Понравились слова ее Олоферну и всем слугам его. Они дивились мудрости ее и говорили: от края до края земли нет такой жены по красоте лица и по разумным речам». Олоферн, плененный Иудифью, поверил ей и предоставил ей поступать, как ей угодно. И пробыла она в неприятельском лагере в отдельном шатре три дня, а по ночам выходила в

долину Ветилуи и, «выходя, молилась Господу Богу Израилеву, чтобы Он направил путь ее к избавлению сынов Его народа». В четвертый день Олоферн сделал пир, на который пригласил и Еврейскую женщину, к которой «подвиглось сердце его», и сказал ей: пей же и веселись с нами... А Иудифь отвечала ему: «буду пить, господин, потому что сегодня жизнь моя возвеличилась во мне больше, нежели во все дни от рождения моего».

Но, присутствуя на пиру, Иудифь не прикасалась к приготовленному роскошному угощению, но ела и пила то, что было приготовлено служанкою ее. Олоферн же «любовался на нее и пил вина весьма много, сколько не пил никогда, ни в один день от рождения», так что когда кончился пир и все разошлись, то его в бессознательном состоянии уложили в шатре на постели его. При нем осталась одна Иудифь. В эту минуту представилась для нее возможность исполнить задуманное ею намерение...

- «Господи! - воззвала она к Богу в эту решительную минуту: - Господи, Боже всякой силы! - Призри в час сей на дела рук моих к возвышению Иерусалима, ибо теперь время защитить наследие Твое и исполнить намерение мое - поразить врагов, восставших на нас! - Потом, подойдя к столбику постели, стоявшему в головах у Олоферна, она сняла с него меч его и, приблизившись к постели, схватила волосы головы его и сказала: Господи, Боже Израиля! Укрепи меня в этот день! - И изо всей силы дважды ударила по шее Олоферна и сняла с него голову, и, сбросив с постели тело его, взяла со столбов занавес и, спустя немного времени, вышла из шатра и, отдав служанке своей голову Олоферна, поспешила с нею в Ветилую, пользуясь данным ей позволением выходить вне стана на молитву. Приблизившись к воротам своего родного города, Иудифь закричала сторожившим их: отворите, отворите ворота! с нами Бог, Бог наш, чтобы даровать еще силу Израилю в победу над врагами, как даровал Он и сегодня». - И когда, услышав голос ее, отворили ворота и сбежались все жители города и старейшины, то Иудифь сказала им громким голосом: хвалите Господа, что Он не удалил милости Своей от дома Израилева, но в эту ночь сокрушил врагов наших моею рукою! - И, вынув голову из мешка, показала ее и сказала им: «вот голова Олоферна, вождя Ассирийского войска, а вот занавес его, за которым он лежал от опьянения, и Господь поразил его рукою женщины... Жив Господь, сохранивший меня в пути, которым я шла; ибо лице мое прельстило Олоферна на погибель его, но он не совершил со мною постыдного и позорного греха»...

Измученный народ преклонился и единодушно воззвал к Господу: благословен Ты, Боже наш, уничивший сегодня врагов народа Твоего! - А Озия сказал Иудифи: благословенна ты, дочь, всевышним Богом более всех жен на земле, и благословен Господь Бог, создавший небеса и землю и наставивший тебя на поражение головы начальника врагов наших, ибо надежда твоя не отступит от сердца людей, помнящих силу Божию до века. Да вменит это тебе Бог в Вечную славу и да наградит тебя благами за то, что ты жизни своей не пощадила при унижении рода нашего, но выступила вперед, когда мы падали, ты, право ходившая перед Богом нашим! - И весь народ сказал: да будет, да будет!

«И Ахиор, призванный из дома Озии, увидев голову Олоферна и узнав, что совершила Иудифь, припал к ногам ее, поклонился ей и сказал: благословенна ты во всяком селении Иуды, и во всяком народе, которые, услышав о имени твоём, изумятся!

«И видя все, что сделал Бог Израилев, искренно уверовал в Бога и присоединился к дому Израилеву».

Между тем Иудифь, приказав повесить голову Олоферна на городской стене, предложила на другой день, когда настало утро, чтобы Иудеи, взяв оружие, вышли отрядами на всходы горы - с тою целью, чтобы неприятели скорее и неожиданнее узнали о смерти своего вождя и смутились. - Так и было. Увидев Иудеев, Ассирийские начальники поспешили отправиться за приказанием в шатер Олоферна и с ужасом узнали о том, что совершила Еврейская женщина... «и душа у них сильно смутилась, и напал страх и трепет на бывших в шатрах, которые все бросившись бежали по всем дорогам равнины и нагорной страны, и расположившиеся лагерем в нагорной стране около

Ветилуи также обратились в бегство». Тогда Иудеи погнались за неприятелями и со всех сторон стали наносить им поражение, покуда они не прошли за Дамаск и за пределы его. Прочие жители Ветилуи напали на стан Ассирийский; разграбили его и весьма обогатились: 30 дней занимались они собиранием добычи, оставшейся после бегства войска Ассирийского. Иудифи присуждено было отдать шатер Олоферна со всеми бывшими в нем драгоценными вещами. Затем весь народ и старейшины его, жившие в Иерусалиме, и сам великий священник Иоаким пришли приветствовать избавительницу народа Израильского.

«И сбежались все жены Израильские видеть Иудифь, и благословляли ее, и составили из себя для нее хор; она же взяла в свои руки обвитые виноградными листьями жезлы и дала женщинам, бывшим с нею; и возложили они все на себя масличные венки. Иудифь шла впереди всего народа в хоре и вела за собою всех жен, и начала перед всем Израилем благодарственную песнь, и весь народ подпевал эту песнь: - «Воспою Господу моему песнь новую! - Воспевала она, - велик Ты, Господи, и славен, дивен силою и непобедим! Да работает Тебе всякое создание Твое: ибо Ты сказал, и совершилось; Ты послал Духа Твоего и - устроилось, - и нет никого, кто противостал бы гласу Твоему! Горы с водами подвигнутся с оснований, и камни, как воск, растают от лица Твоего; но к боящимся Тебя Ты благомилостив!

«Мала всякая жертва для воня благоухания, и всякий тук ничтожен для всесожжения Тебе; но боящийся Господа всегда велик!»

Прибыв в Иерусалим, в котором Иудеи праздновали избавление свое от врага перед святилищем в продолжении трех месяцев, Иудифь все драгоценности Олоферна, полученные ею, отдала в жертву Господу. - По возвращении своем в Ветилую, жила она в имени своем и была в свое время славною по всей земле. И состарилась в доме мужа своего, прожив до ста пяти лет, и по смерти похоронена была в пещере мужа своего Манассии.

«Дом Израиля оплакивал ее семь дней. И никто более не устрашал сынов Израиля во дни Иудифи, и много дней по смерти ее»...

+ Стрaдание преподобномученика МАКАРИЯ Каневского, Память 7 сентября

Блаженный Макарий прожил в тяжкое время - время унии и наконец умер мучеником. Он родился в г. Овруче, что на Воляни, в 110 вер. от Киева. Благочестивые родители его *Токаревские* воспитали его в страхе Божиим по правилам св. православия. С молодых лет Макарий любил молитву и храм Божий; от занятий домашних уходил в церковь и из дома родительского определялся к духовным лицам в услужение, с тем чтобы учиться у них духовному житию; мирская суета наводила на него только скуку. Страшное время унии невольно обращало всех к благочестию, тем более внимавших своему спасению вечному. Блаженный Макарий поступил в Овручский монастырь. Здесь молитва и изучение отеческих творений были любимыми занятиями его. И поныне хранится в Переяславском соборе книга сочинений св. Иоанна Златоуста с собственноручною подписью преп. Макария. В Овруче получил он сан Иеродиакона и иеромонаха, а потом и звание настоятеля Овручской обители.

Настоятелем Овручской обители пребыл он 16 лет, с 1557 г., и много вытерпел бед и неприятностей от фанатиков папизма. Эти люди не раз нападали на монастырь его, расхищали церковную собственность и предавали насмешкам и бесчестию иноков его. Братия томилась и по временам доходили до уныния; преподобный утешал их надеждами на промысел Божий и на блаженную вечность. Он особенно любил псалмы Давида и ими

врачевал скорби братии своей. Повторяйте, говорил он им, повторяйте чаще слова Давида: *Господь просвещение мое и Спаситель мой: кого убоюся? Аще восстанет на мя брань, на Него аз уповаю* (Псал. XXVI, 3). Раз хищные Татары окружили обитель, с намерением хищников и грабителей; произведя грабежи в окрестностях, они держали в осаде затворившуюся обитель, так что иноки не могли выходить ни за водою, ни за хлебом. Преподобный молился и наконец в совете с братьями положил выйти на Татар с духовным оружием; совершив молебствие в храме, собор иноков с иконами и хоругвями вышел за ворота обители. - Татары до того были испуганы тем, что бросились бежать и рассеялись, оставив даже всех больных под стенами обители. Это чудное избавление обители от грозившего ей опустошения исполнило сердца иноков благодарною радостью и одушевило твердостью. После того Латиняне вместе с униатами пришли толпою в обитель и вызывали преподобного настоятеля на соединение с ними по духу любви, или же на спор с ними о вере. Преподобный отвечал: «какое общение возможно для нас с вами? Вы оставили правила Вселенских соборов, приняли предания лжи и вместо того, чтобы быть под главою - Христом Господом, преклонились пред властителем земным». Когда противники говорили, что и у них вера христианская, он отвечал: «покажите же мне веру вашу в делах. Христианские ли дела ваши, когда убиваете вы людей, истребляете заведения, воспитывающие христианское благочестие? О! воздаст вам Господь судом Своим за дела ваши!» Скоро после того Ляхи, наставляемые иезуитами, разорили обитель Макария вместе с городом Овручем и опустошили все окрестности. Иноки Макария рассеялись, кто куда мог.

Черниговский архипастырь Лазарь Баранович, которого известил о своем бедствии блаженный Макарий, писал к о. архимандриту Овручскому от 16 мая 1671 года: «весьма соболезную о том приключении, которого вы и отклонить не могли. В этой скорби ищите утешение в одном Боге, Который кого любит, того и наказывает. Вы находитесь как роза между шипами: она растет между ними, а они ей ничуть не вредят; будете еще долго процветать в Церкви Божией, как в вертограде, доколе не достигнете небесного. И Христос не легко приобрел тот венец, которым теперь Он украшен: сперва на земле перенес терновые на главе Своей колючки и затем получил на небе венец неувядаемый. Умеет Господь избавлять благочестивых от напасти (2 Петр. II, 9). Много зол праведнику, но Господь от всех избавит его (Псал. XXXII, 20). Крепко хотелось мне жить по-приятельски с вами у Всемилостивого Спаса (в Новгородсеверском монастыре), или где бы вам понравилось; но теперь этих лык не дерут; прежде гораздо удобнее было отыскать себе место, нежели теперь. В настоящее время и сами едим хлеб в изнурении (Псал. CXXXV, 2), но готовы поделиться с вами тем же, потому что другого нигде нет, разве только там, где ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание. Желая вам после многих лет многих обителей на небе и с молитвами моими препосылаю благословение». Попечительный архипастырь много заботился о страдальце. Он писал к гетману: «его милость о. архимандрит Овручский, будучи не в состоянии покойно жить в своей архимандрии, ограбленный Ордами и Ляхами, лишенный служителей, которые умерщвлены, между тем как имена забраны, отправился на поклонение святым местам Киевским; будучи постриженцем моим, он посетил меня как сын отца и рассказал мне о своих бедствиях. Благоволите, вельможность ваша, милостиво принять его, как человека достойного и заслуженного в Церкви Божией; выслушайте его с доверием, как вполне стоящего веры». По запискам о блаженном Макарии, он жил после того в Киевской лавре и потом определен в настоятеля монастыря Каневского. Когда бесталанный сын великого отца Юрий Хмельницкий не знал, где преклонить голову, блаженный настоятель Каневский дал ему приют у себя.

Предание сохранило несколько дивных дел преп. настоятеля Каневского. Раз пришел к нему житель Канева, лишившийся зрения от болезни, покрывшей тело его струпьями. Болезнь при пособии лекарств частью облегчилась; но зрение не возвратилось, и никакие советы врачей не оказали пользы слепцу. По совету родных обратился он за

советом к преп. Макарию. Преподобный отвечал, что лекарств у него нет, но предлагает Евангельский совет: веруй и молись Тому, Кто дал зрение слепому; иди, прибавил преподобный, к навечерию Богоявления Господня и молись. Навечерие совершал сам преподобный, молясь и о слепце. Когда сказал он в молитве храма: «велий еси, Господи, и чудны дела Твои», слепец ощутил, что мимо очей его прошел резкий луч света, и он стал видеть все. В благодарность построил он храм в честь Богоявления Господня. Другой опыт: сын одной матери, молодой человек, вел жизнь рассеянную. Скорбящая мать открыла скорбь свою преподобному и просила помощи его. Преподобный взялся врачевать больного душою сына и то призывал его к себе, то бывал в доме матери, уговаривая сына придти в себя. Рассеянный сын, долго не внимавший ничему, раз сказал: зачем принуждают его долго молиться? Преподобный отвечал: «долгие молитвы совершают иноки по обету, и это к тебе не относится; но вот что относится к тебе: оставаться тебе без молитвы - то же, что осудить душу на голодную смерть; читай одну молитву «Отче наш», и в ней найдешь все - и свет Богопознания, и уроки для жизни, и утешение и силу для духа; прочесть эту молитву со вниманием, думаю, не тяжело». Рассеянный сын послушался. И что же вышло? Прочтя раз молитву, он захотел прочесть ее в другой и в третий раз. Молитва до того понравилась ему, что он стал читать ее часто и читая учился добру, - стал трудиться, стал жить внимательно к себе, переменялся во всем и был утехой матери до гроба. Третий случай относился к судье-лихоимцу, который, несмотря ни на бедность, ни на слезы, продавал суд свой за деньги. Преподобный каждую субботу посылал то от имени одного, то от имени другого, деньги с запискою, где повторялось одно: «отдаю последнее, более не имею; пощади себя и меня». Судья, пораженный такою проповедью, не только отстал от лихоимства, но и нажитое неправдою роздал по церквам. Раз по просьбе жителей посетил он Переяславль. В это время один отец семейства был тяжело болен. Горюющая семья просила преподобного совершить над болящим елеосвящение. Он исполнил просьбу их, и больному возвратилось здоровье.

За два года преподобный предсказал свою страдальческую кончину; он убеждал Каневцев твердо держаться св. православной веры и говорил: «приятъ венец нетленный нельзя иначе, как совершая законно подвиг свой».

В 1678 г. султан послал многочисленное войско Турок и Татар - взять Украину для Юрия Хмельниченка. После осады Чигирина, «бусуманы, так говорит летописец, 25 августа пошли из-под Бужина вверх по Днепру. Дав себе отдых после военных беспокойств, подошли они к славному казацкому городу Каневу и сентября 4, взяв его, опустошили и умертвили множество людей. Особенно в старинном и прекрасном монастыре Каневском Каневцы собрались во множестве и заперлись в большой каменной церкви, надеясь спастись здесь; но Турки обложили церковь соломой и дровами, зажгли и задушили всех в церкви». История пр. Макария передает следующие частности сего страшного события: неприятели окружили монастырь, где преподобный питал Каневцев молитвою и постом; они старались выманить Каневцев из обители; но это не удалось. Разрушив ворота обители, ворвались они в обитель. Преподобный Макарий стоял у ворот с крестом в руках. Они схватили его, и тогда, как прочие рассыпались по кладовым и погребам, варвары начали бить преподобного чем попало и ругались над св. крестом. Преподобный молил их об одном - пощадить заключившихся в храме. Они вытащили его за монастырь и продолжали бить без пощады. - Страдалец со взором обращенным к небу молился: «Господи! приложи мне веру, да верным окажусь пред Тобою». Варвары, терзая святого, вынуждали сказать, где золото и имущество монастырское? Он отвечал: «мои сокровища на небе, - не собирал и не прятал я ничего». Варвары с насмешкой выслушали эти слова и, отпустив тех, которых успели схватить в монастыре, послали сказать заключившимся в храме: пусть сдадутся и выдадут все, иначе ждет их смерть. Преподобный с теми же посланными послал сказать: пусть хранят св. веру и помнят слова Спасителя: *аще тертим, с Ним и воцаримся, аще отвержемся, и Той отвержется нас*. Варвары поставили преподобного между двух столбов и железным оружием стали

крутить ноги его, Он молился и терпел. Они били его в грудь и по лицу и хотели было сдирать кожу, но кончили тем, что отрубили голову; тело святого тайно унесено было во храм. Варвары зажгли храм и уморили всех бывших в нем дымом. По уходе их из Канева, православные нашли в храме тело преподобномученика во власянице, с крестом на персях и с крестом в руке, - и оно было как бы живое.

С любовью похоронили они его в том же храме, под жертвенником. В 1688 г. при возобновлении храма иноки открыли гроб и нашли тело святого совершенно целым. От мощей преподобного тогда же последовали исцеления. Но так как враги православия не переставали по временам нападать на Каневскую обитель, то в том же году иноки перенесли св. тело мученика в Переяславскую полковую церковь св. Воскресения; когда же Переяславский епископ Захарий Корнилович, по дозволенно Петра Великого, построил кафедральный Михайловский монастырь с храмом, то в 1713 г. мощи преп. Макария перенесены были в храм обители; по ее закрытию они поставлены (4 августа 1786 г.) в соборный храм Вознесенского монастыря, где и поныне почивают.

Празднование СЯМСКОЙ ИКОНЕ Богородицы.

В селении Отводном, близ Кубенского озера, недалеко от Вологды, крестьянин Иван Родионов два года лежал в расслаблении. В 1524 году является ему во сне Богоматерь, повелевая идти в Сямскую волость к Покровской церкви и объявить прихожанам волю Владычицы о построении здесь обители во имя Пречистого ее Рождества, близ сей волости у речки Крутца на поляне Долгой. За исполнение сего повеления больному обещано исцеление. Повинуясь небесному внушению, он возвестил волю Богоматери и в то же время получил исцеление. Видя в чудесном исцелении крестьянина ясное подтверждение истины слов его, жители волости в тот же год воздвигли деревянный монастырь в честь Рождества Богородицы. Чудотворная икона Рождества Богородицы с тех пор сделалась местною храмовою; известною под именем *Сямской*; в монастырском летописце записано много от нее чудес. В 1542 году весь этот монастырь сгорел до основания; спасена только одна чудотворная икона и снова воздвигнуты были монастырские здания.

Св. новомуч. *Афанаси* Солунского, пострадавшего от Турок в 1774 г. за порицание магометанской веры и непринятие ислама. (См. «Христ. мучч. » Соловьева).

Преп. ЛУКИАНА.

Родом из Галича. Еще в молодых годах разделял с отцом своим Дионисием благочестивое и подвижническое уединение в Брынском лису. После того, пожив в обители Покровской близ Углича, Лукиан (до пострижения – Иларион) удалился в пустынное место в 30-ти верстах от Переславля, поставил себе келью близ запустевшей после нашествия Литвы церкви Рождества Богородицы, в которой находилась чудотворная икона ее; возобновил эту церковь и, приняв пострижение с именем Лукиана, священнодействовал в ней. Много потерпел от клеветы завистников. Был основателем двух монастырей: женского близ города Александрова и мужского - при опустевшей церкви Божией Матери, где и погребен по смерти своей в 1655 году. Отличался умиленным даром слова и даром прозорливости (напр. задолго предсказал о губительном моровом поветрии, предупреждая народ о необходимости покаяния, так как «грядет гнев Божий великий и язву смертоносную пошлет Господь»).

(См. «Словарь историч. о святых Росс. Церкви»).

+ Память о святом ИОАКИМЕ Опочском, Память 9 сентября

По рукописным святцам, «преподобный отец Иоаким, игумен Опочского монастыря св. пророка Илии на реке Шеломе, преставился месяца сентября в 9 день». По другим памятникам, преп. Иоаким называется основателем монастыря в Опочском погосте, что ныне в Порховском уезде, в 20 верстах от Порхова. По писцовой книге видим в Опочском монастыре игумена Нафанаила с несколькими братьями, и следовательно кончина преп. Иоакима последовала около 1550 г., если только он жил, как полагают, в XVI в. Мощи его почивают в приходском, прежнем монастырском храме прор. Илии и память его местно чтится 9 сентября в день его кончины.

+ Преставление преп. ИОАСАФА, в миру князя Андрея Вологодского, Память 10 сентября

Жизнь преп. князя длилась не долго, но она вся была прекрасна. Князь Андрей был сын князя Заозерского Дмитрия Васильевича, потомка св. князя Феодора Ярославского. Кн. Дмитрий жил в городке близ устья р. Кубенки, где ныне с. Устье; при деревне Чериковой донныне стоит часовня - памятник о дворах и теремах князя Заозерского. Благов. князь Дмитрий оказывал пособия преп. Дионисию Глушицкому при построении Глушицкого монастыря и был убит Татарами. Мать кн. Андрея благоговейно чтит преп. Александра Куштского и присылала подаяние в обитель его. Сын благочестивых родителей, испрошенный у Бога молитвами, с первых дней развития души воспитанный в страхе Божиим, оставшись сиротою, почувствовал суетность мирской жизни, столько печальной для него по неожиданной смерти отца и по судьбе княжества Заозерского. За родство кн. Шемяки с кн. Дмитрием, которого дочь (а сестра кн. Андрея) была за Шемякою, в. кн. Василий в 1447 г. отдал половину Заозерья Можайскому кн. Михаилу Андреевичу, а другую брату его Ивану. Таким образом сыновья Дмитрия перестали быть владетельными князьями Заозерскими. Кн. Андрей и по расположению сердца не принадлежал к миру; а когда мир гнал его от себя, он пришел к Спасу на Каменный остров и просил игумена облечь его в иноческие одежды. И молодость князя (ему было тогда не более 20 лет), и высокое происхождение его, и перестройка политического быта России, совершавшаяся волею вел. кн. Московского (в. князь благоволил к Кассиану, посылал его в Константинополь по делу о митрополите, но близ царя близ огня), навевали на душу Кассиана сомнения о князе Андрее. «Место твое - не здесь, а в думе бояр или на поли брани», сказал игумен кн. Андрею. «Напрасно смущаешься, отвечал юный князь, намерение мое твердо - не принимать услуги от других, а служить другим и несть крест по следам Господа моего». Игумен, увидав чистые желания юного князя, увещевал его, дабы, раз приняв на себя иго Христово, не колебался потом мыслями о величии мирском, а твердо шел бы по избранному пути. Затем облечь его в иночество и назвал Иоасафом, именем царевича, который оставил царство для Христа. Юный Иоасаф Кубенский поручен был смотрению опытного старца. Блаженный князь-инок со всею радостью выполнял обет иночества. С братиею имел он свидание только в храме; все время его посвящалось молитве и размышлениям о вечности; пост соблюдал самый строгий. Чистый душою и телом, он еще на земле удостоился посещения небесного. Раз пел он псалмы в келье и услышал голос, ответ на молитву души его; голос уверял: «обширная пустынь, окружающая озеро, наполнится пустыnnиками, певцами славы Божией, и если они будут

хранить заповеди Божии, все будет готово для их земной жизни». Блаженный Иоасаф рассказал об этом откровении игумену Кассиану в простоте чистого сердца своего. Кн. Борису Васильевичу Ржевскому пришло на мысль посетить племянника своего и предложить ему деньги с тем, чтобы построил себе свой монастырь. Предложение приятное для самолюбия, но потому-то и опасное для душевного спасения. Блаж. Иоасаф отвечал родичу князю: «Христолюбивый князь! нам не нужны серебро и золото, когда искренно хотим жить в пустыне; раздай бедным, что назначил ты для нас, и получишь щедрую награду от Господа». Кн. Борис исполнил совет искреннего пустытника. Юный подвижник как бы предчувствовал, что путь подвигов его - не долгий, и с пламенным усердием поспешал творить добро. В последний год своей жизни, а он подвизался в обители всего пять лет, только раз в неделю вкушал он пищу, в день воскресный, и в каждый воскресный день приобщался св. Тайн. Тело его от подвигов очень ослабело, но он благодарил за то Господа; в продолжение болезни, когда только чувствовал некоторое облегчение, являлся в церковь. В праздник Рождества Богородицы велел он весть себя к литургии, приобщался св. Тайн. И возвратясь в келью, не встал более с одра. Простясь с братиею, велел иноку читать канон на исход души, сам взял кадильницу в руки, покадил ею около себя и с молитвою на устах предал Господу дух свой, 10 сентября 1453 г. Чистое тело его положено было в храме и от него скоро стали истекать чудесные исцеления. Юный князь Роман, сын кн. Олега Дорогобужского, был немым от рождения; приложась к мощам блаженного Иоасафа, стал говорить свободно. Мария, женщина из богатого дома, долго была слепую и при мощах князя инока прозрела. В 1472 г. Спасский Каменский монастырь опустошен был пожаром, и после того только остатки мощей князя собраны в ковчег, но они продолжали источать исцеления. После вторичного опустошения обители пожаром, св. мощи перенесены в Вологодский Духов монастырь, где находятся доселе. Церковная служба св. князю известна по ркп. XVI века.

Святого ПАФНУТИЯ исповедника, епископа города Таиса, в Верхней Фиваиде, Память 25 сентября

Сему епископу в гонение Максимиана (311 г.) избодено было правое око и сокрушено колено правой ноги, которую он влачил. Впоследствии он был членом Первого Вселенского собора и весьма уважаем императором Константином. Когда на этом соборе некоторые из западных епископов заявили требование, чтобы священники и диаконы вели безбрачную жизнь, то Пафнутий, хотя сам был девственник, указал на несообразность этого с древним преданием Церкви и заметил: «не возлагайте тяжкого ига; как бы от избытка строгости не причинить Церкви вреда. Довольно, если вступивший уже в клир, по древнему преданию, не вступит в брак». Собор согласился с мнением Пафнутия. Пафнутий скончался мирно в IV веке.

+ Память о преп. АФАНАСИИ, игумене Высоцком, и о ученике его АФАНАСИИ игумене.

Преподобный Афанасий, в крещении Андрей, сын священника Авксентия Обонежской пятины в юности обучен был отцом чтению книг; отец и мать были благочестивые и воспитали сына в страхе Божиим. Люди Боголюбивые заботятся о том, как бы не быть в стыде за жизнь и веру свою пред Богом, и тому же учат детей своих. Таковы были родители Андрея; отец его был особенно усерден к делам звания своего;

понимал сам и внушал другим, что, не занимаясь словом Божиим, люди ходят во тьме и губят себя и своих детей. Добрый отрок Андрей, по наставлению отца своего, усердно ходил в храм Божий и в этом училище всего святого научался благочестию. При таком воспитании родилось в нем желание удалиться от мира, но он боялся решиться на то. Когда услышал он о пустынных подвигах преп. Сергия Радонежского, он положил отдать себя в руководство великому наставнику. Оставив родину, явился он в пустыню Сергия, и преподобный принял юношу, испытал его и облек в иноческие одежды.

Новый инок с ревностью подвизался на пути спасения. Он открывал св. старцу каждый смущавший его помысел, как того и требовал св. старец. Это облегчало его в самоусовершенствии. «Во мнозе совете спасение людям», а совет опытного в жизни духовной очень много значит и для молодого, и для старого инока. Как легко неопытность может принять благовидные, но в сущности вредные мысли за святые и попасть на путь опасный. Опытный наставник, снимая с совести кающегося тяжести ее, указывает ученику то на опасности незримые им, то на лучше приемы жизни. Под руководством св. Сергия Афанасий зрел в жизни духовной. Святой старец любил его и особенно отличал в нем хорошее знание св. книг. «Афанасий, говорит жизнеописатель Сергия, был весьма сведущ в священных писаниях, и многие книги руки его поныне свидетельствуют о том, потому и очень любим он был Сергием».

Дело доброго князя, как и всякого доброго начальника, заботиться и о своей душе, и о спасении поручаемых смотрению его. Так думал добрый Серпуховский князь Владимир Андреевич. Основав Серпухов, он счел нужным устроить в новом городе монастырь, как училище благочестия христианского и всего доброго. Он пригласил к себе преп. Сергия с тем, чтобы взял с собою ученика своего Афанасия, открыл св. старцу свои мысли о монастыре и просил совета его. Св. старец благословил желание доброго князя и вместе с князем осмотрел место будущей обители. Место называлось Высоким и отвечало своему имени. Оно было на возвышенном берегу р. Нары вблизи р. Оки, в лесу, в версте от города. Св. старец благословил место, и лес был очищен. Дек. 2-го 1373 г. пр. Сергей заложил храм обители в честь Зачатия Богоматери св. Анною в основал общежительную обитель. Князь просил, чтобы Афанасий оставлен был в строителя и игумена новой обители. Не хотелось св. старцу расставаться с любимым учеником, а еще более не хотелось блаж. Афанасию расстаться с дивным наставником; но так угодно Господу, сказал Сергей и, пробыв несколько дней в беседах с князем и новым игуменом, оставил Афанасия в Серпухове. Афанасий с помощью благочестивого князя построил келью и храм. Скоро собрались к нему братья. Преп. Сергей прислал к нему Никона, будущего игумена лавры. Это был первый инок Серпуховской; он скоро удостоен здесь иеромонашества, но недолго пробыл в новой обители. По благословению Афанасия пошел он посетить преп. Сергия, и Сергей оставил его в своей обители. Затем поступил будущий преемник основателя обители. Сын знатных родителей Ярославских, Амос, явился с горячим усердием к иноческим подвигам; преп. игумен постриг его в иночество с именем Афанасия. На седьмом году пребывания в обители и на третьем году иночества младшего Афанасия набожный князь Владимир построил в обители каменный собор Богоматери и при братской трапезе теплый храм. При освящении главного храма младший Афанасий посвящен был в иеродиакона. Храм освящен был блаж. Киприаном митрополитом. Конечно после этого личного свидания митрополит писал игумену Афанасию обширное послание с разными наставлениями, по просьбе самого Афанасия. Игумен, основатель обители, ревностно заботился о духовном совершенстве детей своих. Обитель была общежительная. Игумен строго наблюдал за благочинием в храме и за жизнью келейною братий. Он часто предлагал поучения. По его правилам иноки его должны хранить чистоту души и тела, иметь кроткую поступь, взор потупленный, голос не громкий, умеренность в пище и питье, власяную одежду, как можно меньше быть в праздности и как можно чаще заниматься чтением книг. «Доныне, говорит известие 1698 г., доброписания руки его в монастыре Высоцком обретаются». Ныне известна книга Никона

Черногорца, писанная в 1381 г., «при игумене грешном Афанасии», по его благословенью. Преподобный игумен управлял Высоцкого обителью до 11 лет.

Когда митрополит Киприан в начале 1383 г. вынужден был удалиться из Москвы в Киев, то он писал к духовному другу своему Афанасию о намерении искать защиты у патриарха. «Ты же, говорил святитель, прилежи своей пастве, ведай, яко о них воздаси слово; аще ли кто не послушает, о том больше прилежи и учи, веси бо слово Господне, - маловременна жизнь наша. Отпиши же во мне, чтобы имел я сведения о положении дел». Летопись говорит: «с ним (с м. Киприаном) отправился в Киев Высоцкий Серпуховский игумен Афанасий». Это значит, что неудовольствия, поднятые против Киприана, коснулись и искренно преданного ему игумена, и блаж. Афанасий удалился к уважаемому им Святителю. - Когда в 1387 г. блаж. Киприан отправился в Царьград, то и Афанасий «отыде в Царьград, оставив игуменство Бога ради». Здесь в Предтечевой обители купил себе келью и жил с несколькими учениками, занимаясь то молитвою, то книгами, то делами благотворения. Спутник м. Пимена иерод. Игнатий, описывая свое пребывание в Царьграде 1388 г., пишет: «июля 1 пошли мы в монастырь св. Иоанна, по-Гречески Продрома, по-Русски Предтечи, в здесь сотворили поклонение; здесь очень хорошо успокоили нас живущие тут Русские». Это - пр. Афанасий в его ученики. Один из учеников его, списывавший в 1392 г. по его воле сборник, вот что писал впоследствии: «сию книгу писал я по благословию и совету моего старца, священночестнейшего между иноками, кир Афанасия, бывшего прежде начальником общежития и братии в монастыре на Высоком. Рассмотрев жизнь рассудительным умом своим, оставил он монастырь и все, что было дорого ему, родных, знатных знакомых и удалился в Константинополь; здесь пребывает он, как один из убогих; забывая все земное, печется только о будущем. Митрополит Киприан сильно упрашивал его (1389 г.), чтобы согласился идти в Россию и принять там почетную должность. Но он отказался. «Келья моя дороже мне тех почестей», сказал он. О, ум рассудительный! о, взор светлый! Возлюбил ты горькое и скорбное. Как же мне больно, что не умею я наслаждаться тем же. Тем, которые вкушают эту горечь, она по пророку слаще меда. Дивлюсь я твоему подвижническому житию; много ты учил, но я не внимаю; ты прикладывал полезный пластырь к ранам моим, а я бросаю его прочь». Прекрасная скорбь в ученике! Каков же наставник! Одним из самых любимых занятий пр. Афанасия в Константинопольской келье было списывать лучшие книги, и не для себя одного. Сборник, списанный по его воле, включает в себе 400 глав Максима, главы Марка, слово Симеона, нового Богослова. В 1401 г. в царской обители Иперивлето «грешный Афанасий, малейший в единообразных», списал, а может быть и перевел церковный устав, который назвал оком церковным, причем прибавлял: «братие, проходяще книгу сию, не порецете (не произносите), Бога ради, тягости на душу мою, еще и неудобрение (несовершенство) зрите, или погрешение обряцете». С его устава списывали потом списки в России. Летопись называет преп. Афанасия добродетельным, учительным, знающим св. Писание, и прибавляет: «о том поныне свидетельствуют писания его». По этим словам несомненно, что пред. Афанасий писал назидательные сочинения.

Таким образом преп. Афанасий и в Константинополе трудился для св. Русской Церкви так, как немногие трудились в России. - Известие 1698 г. говорит, что преп. Афанасий прислал из Константинополя в Высоцкую обитель «7 икон поясных окладных» и еще 3 иконы. «И ныне, прибавляет то же известие, те иконы в той обители в храме Пресвятой Богородицы над царскими дверьми, 7 икон, стоят, от всех зрими в чествуемы поклонением». Вероятно в том же 1401 г., в котором писан был преп. Афанасием церковный устав, опочил он от трудов своих в Константинопольской обители.

Пред удалением из обители Высоцкой преп. Афанасий сам назначил в преемника себе по обители ученика своего Афанасия. Младший Афанасий оправдал все благие надежды на него. Он умножил число братий в обители, вел жизнь подвижническую и побуждал братию к жизни достойной звания иноческого; пред кончиною своею он долго

был болен и преставился 12 сентября 6904 (1395 г.). «Погребоша прямо против церковных западных дверей, идеже ныне особое каменоустройство над гробом его учинися», говорит известие 1698 года.

В рукописных святцах сказано: «преп. Афанасий, игумен Высоцкого Зачатского монастыря, иже в Серпухове, новый чудотворец, преставися в лето 6904 сентября в 12 день, ученик преп. Афанасия, дивного ученика преп. Сергия, что после был в Царьграде и тамо преставися».

По повествованию 1698 года, во время самого погребения младшего Афанасия, брат, не пошедший на погребение по презорливому нерадению, поражен был болезнью и, придя в себя пред гробом, исцелился. Затем не раз видели преподобного ходящим с кадильницею по гробам или с горящими свечами в руках. Во время нападения Крымских Татар на Серпухов и неприятели и свои из города видели старца на белом коне с жезлом в руке, смуглого лицом и с густою, черною бородою; выехав из обители, из которой однако иноки еще прежде все удалились, старец объехал стан врагов и потом с угрожающим видом устремился на врагов. Это навело такой страх на орду, что она мгновенно бросилась бежать прочь от города.

+ Преставление преп. ВАССИАНА Тиксенского, Память 12 сентября

Преподобный Вассиан, в мире Василий, из с. Стрелицы, что близ Тотьмы, в мирском быту был швецом, вступал в брак и имел двух сыновей. Потом, в Тотемской обители приняв монашество, года два провел в подвигах послушания под смотрением настоятеля Ферапонта. Ревнуя же о высшем совершенстве, по благословению настоятеля, поселился в 50 верстах от Тотьмы на реке Тиксне при храме св. Николая. Сперва жил он здесь на паперти храма, потом упросил причт и окрестных жителей уступить ему место в 20 сажнях от храма для хижины. Ему поставили келью, в он начал уединенно подвизаться в посте и молитве. Это было в 1594 г. Он приходил в храм на каждую службу его, а в келье совершал иноческое правило. По благословению наставника своего Ферапонта, возложил он на тело свое вериги, на плечи цепь, на чресла - железный обруч, а на голову под куколем надел железную шапку. В таком одеянии подвизался он 13 лет. Он не принимал никого к себе в келью, кроме духовного отца, и питался подаянием, которое принимал в оконце кельи. Так подвизался раб Божий в строгом затворе, очищая дух страданиями грешной плоти, для жизни небесной. Уразумев близкую кончину свою, пригласил он духовника, исповедался и приобщился св. Тайн и тихо предал дух свой Богу, 12 сентября 1624 г. Только при погребении узнали, какими тяжестями смирял он тело свое. По кончине его, на месте его подвигов основалась обитель в честь Нерукотворенной иконы Спасителя. Почитание преп. Вассиана началось с моровой язвы 1647 года, когда у гроба его многие получали исцеление. Ныне мощи преп. Вассиана покоятся в приходской, прежней монастырской, церкви Спаса.

+ Память о праведном СИМЕОНЕ Верхотурском.

В рукописных святцах читаем: «св. праведный Симеон Меркушинский, новый чудотворец, преставися в лето 7150 (1642)». Праведный Симеон был родом из дворян, но, скрыв знатность свою в смирении христианском, вел жизнь бедняка. Переходя из деревни в деревню, шил он платье, преимущественно для бедных; кончив работу, уходил из дома рано по утру, когда все спали, чтобы избежать не только денежной платы, но и слова благодарного за работу. Он доволен был и тем, что давали пищу и кров. Чаще всего

проживал он в погосте Меркушах, в 50 верстах от Верхотурья, где была пристань судов, плававших по реке Туре. Он любил в тиши уединения наслаждаться природою и хвалить Творца ее. Когда не было работы, брал он уду, садился на берегу реки и доставал оттуда лишь нужное для дня. Еще поныне цела ель, на утесистом берегу реки Туры, где любил сидеть блаженный, занимаясь ловлею рыбы. Вогуличи и другие инородцы края тогда были новыми христианами. Блаженный Симеон вступал с ними в разговоры и учил христианскому благочестию. Располагая к себе бедных своею услужливостью, он находил сердца их открытыми для принята наставлений его и усердно сеял в сердцах правила страха Божия. – Никогда не оставлял он посещать Богослужение храма и особенно храма Меркушевского. Чистая жизнь его служила примером для всех; а этот пример особенно нужен был и благотворен для края еще дикого, недавно увидавшего свет христианский. Блаженный Симеон, страдавший болью живота, скончался не старым, около 35 лет, в 1642 г. и погребен был при церкви архистратига Михаила.

Чудеса, происходившие от мощей праведника, и нетление мощей его заставляли Тобольских архипастырей не раз свидетельствовать мощи его, и митрополит Игнатий на себе испытал силу молитв праведника. В 1704 году, по распоряжению митрополита Филофея и по желанию края, мощи угодника Божия перенесены в Верхотурский Николаевский монастырь и установлено праздновать 12 сентября. К этому времени сходятся и съезжаются в Верхотурье не только из ближних селений, но даже из отдаленных мест.

Праведник совершал много чудес в Меркушах, много совершал и в обители. Особенность в явлениях его та, что он с исцелением телесных болезней преподавал наставления для души. При митрополите Игнатии житель Верхотурского уезда Иаков лежал больной при смерти. Ему явился человек в белой одежде и велел объявить Верхотурскому дьячку, чтобы удерживался от пьянства, содержал пост и исповедывал грехи свои духовнику, - а самому больному приказал идти молиться над гробом праведного Симеона. Пробудясь от сна, больной почувствовал облегчение, а в Меркушах у гроба праведника совсем выздоровел. Священнику соборной Верхотурской церкви Павлу Праведникову говорил строгие укоризны за нетрезвость. Испуганный иерей просить помилования и облегчения своей болезни, обещаясь не пить вина. Кто будет за тебя порукою? спросил праведный. Священник указал на крест. Праведник обличил потом иерея и в других грехах. Исцеленный иерей выполнял обещание до гроба. В 1711 г. Симеон явился старцу Иакову в грозными словами привел его в ужас, так что тот пал в бесчувствии. Придя в себя, он объявил архимандриту и прочим, что праведник велел архимандриту и воеводе внушать народу удерживаться от бранных слов и нечистых дел, иначе готова казнь Божия - мор и голод. В 1749 г. житель Невьянского завода, где упорно держался раскол, Василий Масленников, три года лежавший в параличе, без языка, с рукою сведенною к шее и с искривленным ртом, во сне увидел человека в белой одежде, с русыми волосами, такого, каким написан праведный Симеон на гробовой доске. «Ты хочешь быть здоровым?» спросил явившийся. Когда Василий отвечал, что хочет, и спросил об имени своего попечителя: «я Симеон Меркушинский, отвечал явившийся; иди в Верхотурье, в обитель св. Николая, помолись там с усердием, отслужи молебен над моими мощами и будешь здоров; да *крестное знамение изображай на себе во образ Св. Троицы, тремя первыми перстами*. Слушай же, иначе будет хуже». Василий с детства был раскольником. После явления он почувствовал облегчение и на другой день рассказал в Невьянской конторе все бывшее с ним. Затем был на поклонении целителю своему в Верхотурье. В Верхотурской обители хранятся: а) серебряная дщица с надписью: «за чудесное избавление от тяжкой болезни молитвами св. праведного Симеона посвящается коллеж. советн. Иваном Лихаревым, 1793 г. »; б) серебряный крест с надписью: «праведного Симеона чудотворца Верхотурского молитвами исцеленной, болевшей изломом ног, 1822 года».

Святой великомученицы царицы КЕТЕВАНИ, Память 13 сентября

Слава и украшение своей страны, блаженная Кетевань, дочь владетельного князя Багратиона Мухранского и правнучка Карталинского царя Константина III, христианским воспитанием, полученным ею от благочестивых родителей, с детства была подготовлена к высоким подвигам, которыми ознаменовалась жизнь ее, увенчанная мученической кончиною за веру Христову.

После недолговременного супружества с Давидом Кахетинским (также из рода Багратидов), который скончался после шестимесячного царствования над Кахетиею, Кетевань, оставшись вдовою и совершенно одинокою, так как и малолетнего сына своего Теймураза она, по смутным обстоятельствам времени, отправила заложником ко двору Персидского шаха Аббаса I, поселилась в одном уединенном месте и проводила время в Богоугодных занятиях и чтении священного Писания. В это время постигло ее новое тяжелое испытание: Константин, меньшой брат ее мужа, бывший также заложником у Персидского шаха, передался ему до такой степени, что даже, отрекшись от веры Христовой по научению шаха, желавшего сделать из него орудие для подчинения себе Кахетинского царства, коварным образом убил своего престарелого отца и брата - ради того, чтобы остаться единственным наследником царства, и, вступив на престол, потребовал от Кетевани, чтобы она сделалась его супругою.

Передав через послов Константина решительный отказ ему на его предложение, Кетевань обратилась к знатым Кахетинцам, прося их защиты против насилия Константина, предупредив их об опасности, которая угрожает со стороны этого убийцы всему царствующему дому и всем жителям, которых он намеревается обратить в магометанство, и сказала при этом, что если не помогут ей защититься от незаконных требований Константина, то она оставит Кахетию и возвратится к своему семейству.

Услышав это от Кетевани, в лице которой народ чтит мудрую помощницу своего мужа в правлении странною, так как, в короткое даже время его царствования, она успела много совершить для благосостояния Кахетии, усмирила знать, привела в порядок расстроенные дела, доставила мир и благосостояние Церкви, построила несколько храмов, больниц, приютов для нищих и сирот, оградила царство даже от внешних врагов, - высшие представители народа Кахетинского обещали ей защиту и действительно выступили с своими воинами против Константина и убили его, войско же Персидское, которое призвал Константин, чтобы сразиться с Грузинами - христианами, все было истреблено. Тогда Кетевань решила снова принять правление над царством и поселилась в городе Греми - древней столице Кахетии, находившемся у подошвы гор, отделяющих Кахетию от Дагестана. Вскоре, однако же, Кетевань, мысли которой давно уже были устремлены на служение одному Богу, почувствовала себя не в силах быть во главе царства, особенно же при таком трудном положении дел, какое было в то время; не имея кому передать управление, так как из всего царского дома не оставалось в живых никого, кроме ее сына, отрока Теймураза, бывшего заложником при Персидском дворе, она решила устроить его возвращение и, отправив почетное посольство с богатыми подарками к шаху Аббасу I-му, написала ему, что если он не возвратит ей ее сына Теймураза, то Кахетия отложится от его зависимости.

Опасаясь, чтобы Кахетия не присоединилась к Турции или России, шах Аббас позволил Теймуразу возвратиться в свое царство. - Велика была радость царицы Кетевани при свидании с своим сыном. В особенности была она утешена тем, что, не смотря на долгое пребывание свое при Персидском дворе, он не утратив веры своих отцов. Вскоре по прибытии его, передала она ему, как законному наследнику, управление всею странною,

сама же успокоилась в уединении, предавшись теперь безрассейно главной заботе о приготовлении к вечной жизни.

Но недолговременна была радость Кетевани по случаю соединения с своим сыном, недолговременно было и успокоение ее при возможности жить, как ей было по душе. Шах Аббас не оставлял мысли о подчинении ему Кахетии и, выискав коварным образом благовидный предлог, угрожал нападением на царство Теймураза. Устрашенные Кахетинцы обратились тогда к своему царю и просили его послать к шаху мать свою с сыном его Александром, чтобы мудрая Кетевань «укротила гнев шаха своею просьбою и умолила бы его оставить свою мысль погубить их». Со слезами передал Теймураз своей матери просьбу своих вельмож и народа. Не предвидя пользы от исполнения этого желания, опытная царица отвечала своему сыну: - «ты знаешь, дитя мое, что много раз я принимала на себя бедственное положение Кахетии и не щадила себя для страны, но бесполезно будет предпринимать путешествие к шаху, потому что никакие мольбы не остановят его решение опустошить нашу страну»... Не смотря на эти слова Кетевани, народ не переставал умолять ее ехать к шаху ради спасения страны и, всегда готовая жертвовать собою, она решилась исполнить общее желание и в конце 1615-го года отправилась к шаху, взяв с собою младшего внука своего, царевича Александра. Ласково принял их коварный Аббас, однако же потребовал, чтобы Теймураз выслал к нему и старшего сына своего Леона, обещая воспитывать обоих детей, как прилично их высокому роду... Напрасно предупреждала Кетевань своего сына не исполнять этого требования шаха; вынужденный народом, который в отказе уступить желанию шаха видел свою гибель, Теймураз выслал к шаху и старшего своего сына Леона. Не смотря на то, он вскоре убедился, что предупреждения ему со стороны матери были не напрасны и что никакими жертвами не отвратить ему бедствий, которые готовились со стороны Аббаса. Вскоре и обрушились на Кахетии все эти бедствия. «Шах двинулся на нее с огромным войском, - пишет Аракиль, историк Армянский, - и по нашествии Персов страшные бедствия постигли Иверию: растление детства, смерть старцев, которых нельзя было переселить в Персию, смерть воинствующей молодежи, отказывавшейся от переселения из отечества в числе пленных, смерть иереев и диаконов, и даже епископов и монашеского чина обоего пола и отведете их в плен, убиение малолетних, срытие святых могил и сожжение святых храмов и богатого города Греми и всех городов и сел Кахетинских». Царь Теймураз нашел в это время убежище у Имеретинского царя Георгия. Между тем, сыновья его Леон и Александр вместе с бабкою их, царицею Кетевань, томились в это время в темнице в Ширазе, по распоряжению лютого Аббаса. Оба царевича были изувечены, старший из них, не пересилив испытания, скончался.

С христианскою покорностью переносила блаженная Кетевань тяжкие испытания, постигшие ее, и всеми своими чувствами и помышлениями все более и более переносилась в иной мир; темница, в которой содержалась она десять лет, сделалась для нее местом высших духовных подвигов, которыми приготовлялась она к переходу в вечную жизнь. Неусыпными молитвами, ночными бдениями утоляла она свою душу, отрешенную от всяких земных упований. Единственным утешением служила ей возможность устроить в своей темнице маленькую церковь, в которой духовник ее ежедневно совершал литургию.

Наконец, настало для царицы Кетевани последнее и высшее испытание: шах, давно настаивавши на том, чтобы она отреклась от веры Христовой, ублажая ее всякими блистательными обещаниями, прислал объявить ей окончательно свою волю, чтобы она или отреклась от веры христианской, или готовилась принять жестокие мучения и смерть.

Не смутилась уготованная раба Христова словами посланного от шаха: - «скажи пославшему тебя, - ответила она ему, - что ни смерть, ни жизнь и ничто не может разлучить меня с Христом Богом моим, и невозможно для меня оставить веру мою православную, ради которой готова я принести себя в жертву», и в молчании выслушав дальнейшие убеждения градоначальника, попросила его оставить ее одну на некоторое

время, сама же, удалившись в свою темничную церковь, излилась перед Богом в пламенной молитве, чтобы простил ее, укрепил, был помощником сыну ее Теймуразу и «совершающим память ее подавал всегда утешение сердечное»... Затем, причастившись Тайн святых и осенив себя крестным знамением, вышла к мучителям своим и сказала им: «делайте, что замыслили, я готова на все мучения».

И тогда начались страшные истязание над царицею-мученицею, одно зрелище которых трудно было перенести, так что и сам градоначальник, пораженный до слез, поспешил удалиться. Служители царицы поколебались душою и умоляли ее пощадить свою жизнь... сам иерей, духовник Кетевани, смутился при виде истязаний раскаленными орудиями, и когда и его привели на площадь, где пылал костер для исповедников Христовых, то готов был уступить настояниям Персов... - Чего смущаешься, Имеретин? - громко и повелительно обратилась к нему непоколебимая в твердости Кетевань, - пришло время засвидетельствовать имя Христово! Разве кто-нибудь из отрекшихся от Христа остался вечно жить на земле? Разве не лучше поспешить уйти из этого мира туда, где вечный покой и вечная радость?... Причастимся страданиям Христовым, чтобы причаститься и воскресению Его!

Эти слова мученицы Христовой мгновенно, как огнем, попалили малодушие в сердцах, готовых отступить от святых верований, и все воспрянули исповедниками истины и твердо приняли мученическую смерть.

Истязания же Кетевани продолжались, все тело ее было растерзано, из ран в изобилии струилась кровь, раскаленную цепью обожжены были эти раны, и раскаленным котлом покрыта была ее голова, после чего она и скончалась, до последней минуты едва уже слышным голосом призывая имя Отца и Сына и Св. Духа.

Это было 13 сентября 1624 г. Латинские миссионеры тайно взяли тело св. великомученицы и, по смерти шаха, принесли часть св. мощей ее в г. Тифлис, где с торжеством и неизобразимую радостью приняты были останки ее всем народом и положены в кафедральном соборе великомуч. Георгия, называемом Алавердским, под престолом - в новое утверждение Церкви и народа Грузинского.

Житие царицы Кетевани описано очевидцем страданий ее, и после него и другими, и в том числе - в стихах - и даровитым сыном ее Теймуразом I.

+ Святой МАРИИ Егисской

Два старца шли из Егов в Тарс, город Киликийский, пишет Иоанн Мосх. Пришедши, по усмотрению Божию, в гостиницу, расположились отдохнуть в ней. Было знойно. Здесь нашли они трех молодых людей, отправлявшихся из Егов вместе с блудницею. Старцы сели поодаль. Один из них, взяв из сумки св. Евангелие, начал читать. Блудница, бывшая с молодыми людьми, увидав, что старец читает, оставив их, подошла и села подле старца. Старец, обратясь к ней, сказал: несчастная! как ты бесстыдна! Ты не устыдилась подойти к нам и сесть». Она отвечала: «Нет, отец, не отвергай меня. Я полна грехами, но Владыка Бог всех не отвергнул приблизившейся к Нему блудницы». Старец сказал ей: «та блудница после уже не была блудницею». Она отвечала ему: «надеюсь на Сына Бога живого, что с этого часа и я не возвращусь к грехам моим». Оставив молодых людей и все, что имела, последовала она за старцами. Они отослала ее в монастырь, что близ Егов, называемый Нахиба. И я видел ее уже в старости, весьма благоразумно рассуждающею, и от нее самой это слышал. По другим известиям она называлась Мариєю и столько наконец возвысилась в духовной жизни, что творила чудеса.

Так как блаж. Иоанн видел Марию старицею в 606 г., то кончина ее последовала вероятно в 607 году.

Прибавим к этому рассказ того же Мосха о событии Ликийском, современном деяниям Марии, тем более, что оно, выражая необходимость твердой верности добрым намерениям, служит дополнением к истории Марии.

«Авва Николай, пишет Мосх, пресвитер иорданского монастыря евнухов, рассказывал нам (Иоанну и Софронию), что в стране его (он был из Ликии) есть монастырь, в котором находится около сорока дев; в этом монастыре пять дев согласились ночью убежать из монастыря и избрать себе мужей. В одну ночь, когда все монастырки спали, они хотели взять свои одежды и бежать, но вдруг все пять объаты были беснованием. Когда это случилось, они уже не ушли из монастыря и после благодарили Бога и, исповедуя грехи свои, говорили: благодарим милостивого Бога, наказавшего нас, чтобы не погибли души наши».

Св. ПЛАКИЛЛЫ царицы.

Плакилла, жена императора Феодосия Великого, известна, как глубоко благочестивая христианка. Усердие, с которым предавалась она делам благотворительности, было так велико, что она не только деньгами помогала бедным, но и лично посещала их и ухаживала за больными.

Находя это несообразным с достоинством царственного лица, некоторые лица внушили императрице, что достаточно с ее стороны оказывать денежные пособия и неуместно посвящать беднякам свой личный труд.

- «Знаю, что императорскому званию прилично оказывать щедрые пособия нуждающимся, - отвечала императрица, - но думаю, что мой долг - посвящать мой личный труд ради Того, Кому угодно было возвести меня в это звание».

Таким образом, наполнив свою жизнь благотворнейшею деятельностью, императрица Плакилла мирно скончалась около 400 года.

+ Память о св. чехах кн. ЛЮДМИЛЕ, кн. ВЯЧЕСЛАВЕ и преп. ПРОКОПИИ, Память 16 сентября

Блаженная Людмила, бабка св. кн. Вячеслава, была супруга христианского князя Богемия Боривоя. - Великий просветитель Славян св. Мефодий, архиепископ соседней с Богемией Моравии, преподал Боривою и Людмиле наставление в чистой, святой Вире и омыл их водою благодатного крещения в Велеграде. Князь и княгиня Богемии были искренними христианами и по искренней любви к св. вере употребляли меры для обращения подданных к христианству. Таков же был и сын их кн. Вратислав. - Но язычество еще жило между Богемскими Славянами и особенно сильно оно было между соседними Полабскими Славянами; дела Немецкого романизма не только не сближали местных Славян с христианством, напротив питали сильную вражду против него. В таком положении дел неизбежна была в Богемии борьба начал языческой жизни с искренним христианством. Жена кн. Вратислава Драгомира была урожденная княжна Браниборо-Стодеранская. - Быть не могло, чтобы в таком глубоко-христианском семействе, каково было семейство князя Боривоя, жена князя христианина была язычницею, не крещенною, как выставляют Драгомиру легенды романизма. Но то не подлежит сомнению, что она не была искреннею христианкою, была горда и зла и по гордости дорожила всем Славянским, в том числе и языческою жизнью; ненависть к христианству, воспитанная в ней Полабских Славянах жестокостями Немецких миссионеров и властителей, являлась в ней

в виде недоверия и холодности к христианству. Два сына Вратислава в Драгомиры, Вячеслав и Болеслав, но расположениям своим совсем не походили один на другого: сколько Вячеслав характером и делами напоминал доброго отца его, столько в Болеславе отразились качества злой Драгомиры.

Старая княгиня Людмила со смерти супруга своего кн. Боривоя жила в Праге. Вратислав, хорошо понимая жену свою, поручил воспитание Вячеслава матери своей Людмиле. - Блаж. княгиня желала видеть во внуке своем прежде всего искреннего христианина. «И веда и баба своя Людмила научити книгам Словенским по следу попову; и навиче разум добре», говорит современник. Нельзя сомневаться, что «книги Словенские» здесь значат письмена Славянские, те, которые изобрел св. Кирилл; такое значение имело слово «книга» даже у Кирилла Туровского, тем более в первоначальном, церковно-Славянском языке. Итак известие современное значит то, что Людмила «отдала Вячеслава изучать Славянские письмена по указанию священника, и он научился хорошо понимать», что читал. Вячеслав отвечал заботам доброй бабки не только усердием к учению, во и вообще поведением, достойным христианского отрока. Он был добр, кроток, не заносчив, целомудрен. Образование дано было ему лучшее по тому времени. Отец посылал его в Будучь (Будечь). Молодой человек «учился там Латинской грамматике и научился хорошо». - Бог подал ему Свою благодать: он умел читать Латинские книги, «как хороший бискуп» (греха нечего таить, обыкновенные бискупы плохо знали Латынь, хотя служили мессы по-Латыни); «если брал Гречесие книги или Славянские, то читал их без ошибок. И не только умел книги, но, исполняя требование веры, благотворил бедным». Это значит, что жил он вовсе не как молодой немецкий князь, который пожалуй – блистал светскою образованностью, но жил как язычник, пьянствовал, буянил, развратничал.

Князь Вратислав, будучи преклонных лет и чувствуя близость смерти, созвал к себе вельмож и епископа и объявил наследником своим старшего сына; после литургии он сам привел Вячеслава к епископу и сказал: «преподай, владыко, благословение сыну, наследнику моему», и святитель совершил молитву о ниспослании благословения Божия.

Так как Вячеслав был на 18 году возраста, когда умер отец, то мать его Драгомира начала управлять княжеством от имени сына. Правительница скоро обнаружила свой характер: она приблизила к себе людей худых, даже язычников, которых еще много оставалось в княжестве. Она стала отменять порядки, какие введены были Боривоем и Вратиславом, в ослабление язычества. - Дела стали приходить в расстройство.

Блаженная Людмила скорбела о несчастьи отчизны. - По христианской ревности к общему благу, она настояла пред Вячеславом на том, чтобы сам он вступил в управление княжеством. Добрый Вячеслав выполнил совет бабки, и вся страна обрадовалась. Для того, чтобы предупредить раздоры и смуты, Вячеслав уступил младшему брату половину княжества; эта половина, богатая и обширная, и после называлась Волеславиею (Bunzlau).

Драгомира, гордая и тщеславная, жестоко оскорбилась распоряжением, несогласным с ее замыслами; но до времени затаила свою злобу; ненависть ее стала отыскивать средства отмстить Людмиле. Она переливала злость свою в Болеслава, питала и усиливала в нем вражду к брату, любимому Людмилою. Тайно приискала она себе партию, чтобы ее помощью безопасно совершить злодейство над Людмилою.

Блаженная Людмила, совершив святое дело для отчизны и внука, удалилась на покой в г. Течин, тем более, что видела ненависть невестки своей и желала быть вдали от зла. Драгомира нашла ее и здесь. Купленные ею два боярина явились в Течин и здесь набрали себе других головорезов. Блаженная молилась в домашней моленной, как ворвались сюда злодеи. «Так ли помните благодеяния мои?» сказала добрая княгиня. Но изверги накинута петлю на старческую шею ее. «Лучше поразите меня мечем, сказала Людмила, чтобы по примеру мучеников пролилась кровь моя». Душа ее отлетела в небесные селения сентября 16 дня, в день субботний, в 927 году.

При скромной гробнице ее совершались чудеса.

Неизвестно, знал ли блаженный Вячеслав, что в убиении святой бабы его принимала участие мать его. Современник говорит, что Вячеслав удалил мать от двора, но прибавляет: «пси злии, иже быша Вячеслава научили выдати матерь свою без вины». Кто эти злые псы? Какими мыслями руководились они, внушив удалить Драгомиру? - биограф не сказал. Думают, что Драгомира составляла заговор с ревнителями Славянской народности, дабы противодействовать сближению Вячеслава с Немецким императором и его романизмом - и что сторонники романизма успели было удалить Драгомиру от двора. Если по внушениям беспокойной женщины нанесено было оскорбление послу императора, вызвавшее войну, - то поступок ее, при всем патриотизме, не был благоразумным, и оставалось бы только выражение биографа признать слишком резким; но напрасно выводят из отзыва биографа заключение такое, будто кн. Вячеслав думал вводить в Богемию папизм, - да и еще Немецкий. Хвала древней Церкви говорит о нем, что он жил «в вере чисте», просвещенный «разумом благоверия». Если он окончил борьбу свою с импер. Генрихом Птицеловом тем, что (в 928 г.) признал зависимость свою от императора; - это было следствием политической слабости Богемии пред империею, - но после того правление и законы Богемии не стали Немецкими, а остались Славянскими. Введение романизма в Богемию началось при Болеславе; а св. Вячеслав сколько дорожил чистотою веры, столько любил и отчизну. Обращаясь к словам биографа о злых псах, вероятнейшим считаем, что биограф осуждал удаливших мать от сына собственно за то, что они, выставив преступным не совсем преступное отношение ее к императору, скрыли слишком преступное дело ее с покойною матерью, тогда как обнаружение последнего дела могло предотвратить последующие беды.

Блаженный Вячеслав христиански устраивал и дела семейные, в дела Богемии. Четырех сестер своих выдал он замуж. - Соседний князь Баурзимский Радислав напал с сильным войском на города Вячеславовы. Вячеслав, любя мир, послал спросить Радислава: что побудило его к таким поступкам? Если он Вячеслав неправ в чем-либо пред ним, пусть скажет о вине, и удовлетворение будет сделано. Радислав отвечал, что Вячеслав должен уступить ему Богемию. Вячеслав вывел в поле сильное войско. И все-таки ему не хотелось проливать кровь ближних. Он послал предложение Радиславу: «спор идет между нами двумя; тебе хочется владеть Богемиею, а я не согласен уступить. Пусть бой между нами двумя и решит дело. К чему кровавою битвою войск доводить дело до того, что тебе, пожалуй, не над кем будет и властвовать?» Радислав согласился на поединок и, побежденный, вынужден был на коленях просить прощения у Вячеслава.

Тогда император Оттон пригласил всех князей на сейм в Вормс. Вячеслав явился после других, быв задержан на дороге делами благочестия. При входе Вячеслава в собрание Немецкие князья изъявили неудовольствие, не отдали поклона: надутость Немецкая верна себе, пуста, как и глупа. - Император принял Вячеслава с особенным вниманием и ласками, - он сказал, что готов исполнить всякую просьбу его. Блаженный Вячеслав просил одного - мощей мученика Вита, - и император согласился на просьбу. Блаж. князь перенес мощи святого в Прагу и здесь построил для них храм в честь м. Вита. Тогда же он перенес мощи и св. бабки своей Людмилы в Прагу, в храм св. Георгия, построенный отцом его. Он весьма заботливо охранял покой подданных своих: чиновников избрал он из лучших христиан и строго следил за тем, чтобы в судах не тесним был невинный. По ревности к вере Христовой покупал он детей у язычников и, окрестив их, посвящал на служение Богу. Строгость его к самому себе напоминала древних пустынников. Часто сам он в течение ночи занимался печением просфор и утром сам же относил в церковь для св. литургии; особенно так, а не иначе, бывало, когда готовился он приобщиться святых Тайн. Если день он проводил за делами правления, то ночь посвящал на молитву. Нередко, в зимнее ненастье, с верным старым слугою Подивоем шел он босыми ногами к утрени в какой-либо отдаленный храм. Дряхлый Подивой иногда кряхтел от стужи. Вячеслав с улыбкою говорил ему: «теперь зима, старче, ступай по следам моим, какие проложил я в снегу». Иногда св. Вячеслав, идя по

замершей и кочковатой земле, раздирал до крови ноги свои. «Сушим в бедах помощник ты бысть, нищим кормление, печальным утеха», поет ему Церковь в древней службе. Князь собирал рабов Божиих - священников - и ставил по городам храмы, где каждый день совершалась служба. К его заботливости надобно отнести перевод Евангелия Иоаннова на Чешский язык: остатки перевода, доселе целые, по языку относятся к его времени. День Эммерама, которому посвящен был Вячеслав родителями, он проводил в веселии о Боге.

В последнее время блаженный хотел сам передать управление княжеством брату, с тем, чтобы посвятить всего себя на служение Богу. Но брат определил ему другой путь.

«Наустиша и (Болеслава) на брата своего». Кто это и по каким побуждениям? Последствия обнаруживают дело. Советники требовали от Болеслава, чтобы умерщвлена была и Драгомира. Следовательно это не были люди, любившие Славянскую народность. С другой стороны вслед за смертью Вячеслава введены были в Богению ксендзы, которых прежде того не терпели в Богемии. Присоедините к сему еще и то, что на Вормском сейме Немцы открыто выразили свое негодование против князя, ревнителя благочестия отеческого, и благосклонность Оттона к Вячеславу могла только усилить зависть в Болеславе и возбудить решимость - стать на стороне Немецкого романизма. Так более чем вероятно, что Болеслав, воспитанный злою матерью, теперь действовал сколько по своей страсти к власти, столько и по внушениям хитрых пропагандистов Немецкого романизма.

На праздник св. бессребренников блаж. Вячеслав поехал в Болеславль и после литургии захотел возвратиться в дом свой. - Но Болеслав неожиданно стал добр к брату. Он упрашивал его с притворным усердием остаться. «Куда хочешь ты ехать, брат мой, когда готово у меня пиво?» - Блаженный не отказал в просьбе брату, чтобы не оскорбить любви, и не поехал домой. Он предчувствовал близкую смерть. «Завтра, на утреннем бдении райского предстоятеля св. Михаила, буду пить чашу моего Владыки», говорил он в тот же вечер. - Но невинный предал себя воле Божией. Когда была рыцарская потеха на дворе брата, один из преданных ему тайно сказал ему, что брат хочет умертвить его. Блаж. князь не хотел верить и отвечал: быть не может. К вечернему пиру явилось множество друзей Болеслава. По окончании стола вечернего Вячеслав спокойно вышел и, ложась спать, помолился с обычными земными поклонами за себя и своих. - На рассвете едва услышал утренний звон, поспешил встать с кровати, осенил себя крестным знаменем и говорит: «слава Тебе, показавшему нам свет». Умыв лицо и одевшись в скромную одежду, поспешил он в церковь. В воротах княжеского двора нагнал его Болеслав. Оглянувшись, Вячеслав сказал с улыбкою: «добрый вечер был у тебя, брат мой!» Но Болеслав, выхватив из-под одежды меч, сказал: «Нынешний хочу сделать тебе лучше вчерашнего». И с этими словами ударил блаженного по голове. Крепкий силами князь не пошатнулся; повергнув на землю врага, стал над ним твердою ногою и кротко сказал: «что ты задумал против меня, брат мой?» В эту минуту прибежал один из соумышленников Болеслава и ударил Вячеслава мечом по руке; Вячеслав, видя заговор, бросил брата и побежал к церкви. В самых дверях нагнали его убийцы и мечами прокололи его в ребра. На пороге церковном испустил он дух с словами: «Господи! в руки Твои предаю душу мою». Это было 28 сентября 935 г. Злодеи не остановились на убийстве князя. Они обратились с насилиями и против придворных его. Иные из них успели спастись от смерти, хотя и не от побоев; но отроки княжеские были убиты; священники княжие - «Божии рабы» - ограблены и выгнаны были, а их жены выданы были за других мужей; поступок с женатыми священниками означал именно то, что по Немецкому уставу считали нечистою жизнь священника с законною женою и вводили безженных ксендзов. - Священник Красей не осмелился везти тело святого в Прагу, но, обмыв его в своем доме, положил в церкви и покрыл тонким покрывалом. - Драгомира, услышав о смерти сына, прибежала и с воплем пала на бездыханное тело. Но узнав, что она также обречена на смерть, поспешила скрыться. Три дня лежало тело князя в церкви, и кровь не преставала истекать из его ран, как бы у живого. Когда похоронен был добрый и праведный государь, кровь, которую

дотолу не могли ни смыть, ни соскоблить, сама собою скрылась в землю, в виду всех. «Надеемся о Боге, прибавляет древний повествователь, что по молитвам и благоверию доброго Вячеслава явятся и большие чудеса».

«Помышляше себе блаженный Борис мученье святого Никиты и страсти святого Вячеслава князя» и желал себе подобной блаженной доли: так говорит древний повествователь о страдальческой кончине св. князей Бориса и Глеба. Это показывает, что при св. Владимире читали известное ныне сказание о убиении св. Вячеслава и бабы его Людмилы и уже тогда чтили память их в Церкви Русской.

Служба св. кн. Вячеславу, писанная на перенесение мощей из Болеславля в Прагу, известна по минеям XI - XIV в.

Вот некоторые песни ее:

«Тело твое святое, блаженне, примиь Праг дньсь, предивная чудеса мирови провзвещает (Пес. VIII). Весело ликует Праг дньсь преславный ти град, почитая память ти и чудеса озаряя светлю вся страны (Пес VII). Веселия добротами, преславне, паче солнца в земли Боемсце (сияеши), благодетьными зарями свыше освещен, превзнашая Христа во веки вься» (Пес. VIII).

По смерти св. Вячеслава Болеслав ввел в Чехию Немецких священников с Латинскою службою, которой те сами не понимали. В 967 г. папа, назначая первого своего бискупа для Праги, писал: Божественная служба должна быть отправляема «не по обрядам Болгарского или Русского или Славянского языка, но по уставам Римской Церкви». Особенно второй Пражский бискуп, Славянин родом (Войтех), но которого нарочно воспитывали в Магдебурге с целями романизма, фанатически гнал Славянскую службу и вводил Латинство в Чехии. И однако в Чехии еще держалось Славянское православие. Особенно оживил его своими подвигами и деятельностью преп. *Прокопий*, основатель обители на реке Сазаве.

Легенды романизма XVII века до того старались закрыть от людских взоров подвижника восточного православия, что ни словом, ни намеком не давали знать о том, что он был Богемец. Только в старинных Богемских известиях, хотя и кратких, показывается он в точном виде.

Сазавский инок, скрывший свое имя, писал: «во время князя Ульриха был пустынный (eremita), по имени Прокопий, родом Богемец из деревни Хотунь, весьма правильно наученный Славянским письменам, изобретенным некогда святейшим Кириллом, в мире превосходный священник, совершавший чистое житие и чисто отправлявший тайны, а после того облеченный в иноческую одежду жил непоколебимо в вере, один с единым Богом». Это известие внесено в летопись Косьмы Пражского под 1038 г.

Другое старинное житие святого говорит: «Бог видит, передаю я кратко правдивую историю, *переведенную с Славянского на Латинский язык*».

Прокопий, родом Богемец, сын благородных родителей, - родился в некоем селе, называемом обыкновенно Хотиш... Знаменитые родители его, увидя, что в отроке сияет благодать Божия, отдали его в городе Велеград учителю свободных наук для обучения, дабы учась наставлен был небесной мудрости, - ибо там тогда *процветала наука Славянского языка*.

В Градяцкой рукописи, по письму начала XIV века, а по языку принадлежащей к более древнему времени, находится сказание о св. Прокопии на Чешском языке, в стихах. Вот оно:

Святый Прокопий - из Славянского рода,
Недалеко от Чешского брода:
Ту весь Бог добре расплодил,
В коей святой родился.
Всякий посмеет заверить,
Той весе имя Хотун.

В ней жил старый кмет,
Имел он себе много лет.
Жена его была дворянка...
Прокопий от детства своего
Хранил себя весьма честно:
По Боге Творце жил,
А мирскую суету пренебрегал
Видя то родители,
Какого имели сыночка,
Положили между собою совет:
Отослать его в Велеград,
К учителю славному,
Чтобы учил его всякому чтению.
Там было славно *учение*,
Цвело на языке *Славянском*.

Соединяя древние и верные известия, должны мы представить жизнь преп. Прокопия в таком виде: Прокопий еще в доме родителей учился Славянской грамоте, и следовательно родители его держались правил веры и жизни, посеянных в Богемии св. Мефодием, Моравским Апостолом. Для усовершения познаний, они отправили его в Велеград, где тогда процветали науки, преподаваемые на отечественном Славянском языке. Окончив учение, он посвящен был в священника и усердно учил вверенных ему правилам православного учения. Потом удалился в пустыню, где проводил жизнь, по примеру восточных пустынников. Герцог Ульрих, гонясь на охоте за зверьми, неожиданно нашел отшельника в глухом лесу, в пещере. В беседе с герцогом, отшельник просил доброго государя построить храм св. Предтечи. И просьба его была исполнена. Так основалась на реке Сазаве пустынная обитель. Так как Ульрих стал владетельным герцогом с 1012 года, то и основание обители Сазавской последовало не прежде этого года. По летописям Русским, равноапостольный Владимир был в дружбе с герцогом Андреем и даже, как говорят некоторые летописи, хотел выдать за него дочь свою. Понятно после того, что герцог, которого любил равноапостольный Владимир, не мог не обрадоваться желаньям блаженного Прокопия, решившегося основать православную Славянскую обитель. С пособиями герцога и стараниями преп. Прокопия обитель Сазавская цвела. В ней совершалось Богослужение, в ней исповедывали веру, точно в том виде, в каком предлагали Славянские просветители. До нас дошло Славянское Евангелие, писанное рукою преп. Прокопия - и Кирилловскими буквами. Другая половина книги написана после глаголитскими буквами, и писец глаголиты в конце написал: «а друга страна тиехто книжек иенжь о подле (по) Русскою закона; - ту псал святи отец Прокоп сву руку, а то писмо Русске дал - небожчик карель чврти царь Рзимски, ко Славени тому то кляштру». – Уцелел и другой памятник Чешского православия, современный преп. Прокопию: это светильны постной и цветной триоди, оказавшиеся на переплете Апостола 1053 года. Король Брячислав, преемник Ульриха, поддерживал монастырь. Но не легко было жить по православному преп. Прокопию. Пилатники делали все, что могли, к оскорблению преп. Прокопия. Приблизившись к смерти, святой сказал братии своей, что спустя три дня умрет он, - при Спитичневе они потерпят гонение, но не долго; преемник его будет любить их. Так все и было. Святой почил на третий день, 1 апреля 1053 года. В 1055 году Сазавских иноков выставили пред Спитичневом, будто Славянская письменность «вводит ересь», и православных иноков выгнали из Сазавской обители, поместив в ней Немецких ксендзов с Латынью. Но король Вратислав в 1061 году возвратил изгнанников в их обитель. Вратислав упрашивал самого папу, дабы он своим голосом утвердил Славянское Богослужение. Гордый Григорий VIII в 1080 году писал: «ваше высочество просили, чтобы совершалась у вас служба на Славянском языке; мы

никак не можем быть благосклонны к вашей просьбе. - Мы убеждены, что не напрасно угодно было Богу, чтобы некоторые места священного Писания были сокрыты и чтобы оно было не всем ясно или понятно, дабы чрез то не пришло в пренебрежение или худо понятое не ввело в заблуждение. Не извинительно, что некоторые духовные особы беспрекословно исполняли требования народа и допустили беспорядки. Первоначальная Церковь (Богемии) много потворствовала тому; но впоследствии, когда христианство окрепло, это исправлено по строгом исследовании. Потому, не смотря на ваше требование неблагоприятное, повелеваем властью блаженного Петра и в славу Божию - противостать суетной дерзости всеми силами». Это повеление суетного романизма само по себе столько не умно, что даже высказывает хулу на откровение Божие, будто оно вводит нас в заблуждение; папа не хочет понять того, что в заблуждения вводят нас произволы наши. Потому и Вратислав не обратил внимание на волю папы: Славянская служба продолжалась в Сазавской обители. - Голос папы должна заметить история: по сознанию папы, народ Богемии, а не одни князья, был питомцем и искренним читателем православия в лучшие времена свои. Остается молить Господа, да снова засияет восточный благодатный свет в стране, на которую людские страсти навели столько мрака и бед.

Св. мучениц СОФИИ и ИРИНЫ, Память 17 сентября

За исповедание Христа обезглавлены в Египте, в царствование Адриана. Мощи св. Ирины перенесены в Константинополь при Константине Великом, который в честь ее устроил храм.

+ Страдание святого князя МИХАИЛА Черниговского и боярина его ФЕОДОРА и память о внуке князя МИХАИЛА, князе ОЛЕГЕ Брянском, Память 20 сентября

Михаил князь Черниговский, сын Всеволода Чермного, с молодых лет отличался благочестивым настроением души; в молодости не пользовался он добрым здоровьем, напротив был весь расслаблен; по слуху о Переяславском столпнике Никите отправился он просить молитв праведника и по вере своей получил (1186 г.) полное здоровье. В 1224 г. видим его в совете князей, решавшем, идти ли навстречу Татарам, по призыву Половцев, а в конце того же года он уже был с дружиною своею в Торжке, готовый помогать великому князю Юрию, за которым была в замужестве сестра его. Новгородцы, не приняв к себе сына Юрьева, охотно приняли к себе Михаила. - Юрий при всем том, что помирился с Новгородцами, взял из Торжка казну Новгородскую; князь Михаил явился с просьбою возвратить Новгороду его собственность, и Георгий уважил ходатайство его. Новгородцы с восторгом благодарили князя своего за его услугу, возвратившую сотням состояние их. Умными и благодушными поступками своими Михаил снискал любовь Новгородцев. «Вся область наша, говорить Новгородский летописец, благословляла свой жребий, не чувствуя никакой тягости». Но в страшной Калкской битве убит был вместе с сыном брат Михаила Мстислав, княживший в Чернигове. Князь Михаил объявил, что должен возвратиться в родной город. Напрасно Новгородцы просили его остаться с ними, напрасно говорили, что князь любимый Новгородом не может оставить Новгорода без оскорбления доброму сердцу своему. Михаил отвечал, что Чернигов и Новгород должны

быть одно между собою, и он идет скрепить узы дружества и торговых сношений между ними. Михаил занялся устройством родного ему княжества. В 1227 г. он готов был воевать с соседом своим, с Курским Князем Олегом. К счастью митрополит Кирилл помирил князей. В то время смут и междоусобий миролюбивый князь не мог не вовлекаться в междоусобия, и Михаил по вызову князя Киевского должен был отправиться на Волынь для войны с Галицким князем, но этот поход кончился без бед, миром. В конце 1228 г. Новгородцы, теснимые князем Ярославом и своими неурядицами, отправили послов просить Михаила в Новгород. Михаил тем более поспешил в Новгород, что несчастные послы Новгорода задержаны были в Смоленске по воле Ярослава. Народ принял его с восторгом. Князь, дав клятву охранять древнюю правду Ярославову, прежде всего занялся прекращением неурядицы в Новгороде. Согласно с древним Новгородским законом он решил прекратить все споры и тяжбы по взысканию оброков с поселян, переведенных или перешедших от одного владельца к другому: «как повелели древние князья, так и платить, сказал он; кто где живет, там плати; кто перешел на новую землю, свободен от дани, хотя бы и за пять лет». Поселяне, дотоле угнетенные и разорявшиеся богатыми землевладельцами, благословили доброго князя Михаила. Устроив и другие внутренние дела Новгорода, миролюбием склонив и Ярослава к уступкам в пользу Новгорода, Михаил оставил Новгородцам юного сына Ростислава, а сам возвратился на юг. Он примирил с Черниговом и Киевом князя Ярослава, грозившего войною. В 1235 г. Владимир, князь Киевский, и Даниил, князь Галицкий, привели войска к Чернигову; обложив город, они сожгли предместье и разорили окрестности. Михаил искусно вывел войска из Чернигова и наголову разбил князя Галицкого. Изяслав, союзник и родственник Михаила, подоспел на помощь, и Киев взят был для Изяслава, а Михаил взял себе Галич. Наступило страшное время. В 1238 г. Татары опустошили Рязань, Суздаль и Владимир. В 1239 г. обратились они на южную Россию. В это время Михаил владел Киевом. Послы Мангу потребовали от Киева и князя, чтобы покорились добровольно хану. Михаил и его дружина видели, что нет сил победить страшного врага; но признали за низость просить себе цепей у гордого врага. Послы хана за дерзкие отзывы были убиты. Михаил поспешил искать помощи отчизне за ее пределами, - он обратился к Беле, королю Венгерскому. Киев был взят, и еще прежде того опустошен Чернигов, дорогой Михаилу. Князь Мстислав, двоюродный брат Михаила, истощал и мужество и военные средства спасти Чернигов. Город был сильно укреплен; защитники бились с Татарами, не щадя жизни. Татары выставили стенобитные машины, - на город саженой за 100 летали камни огромные, такие, что четыре человека едва могли поднять один камень. Мстислав уступил упорному напору многочисленного врага; множество из его войска пало в битвах; город был взят и предан огню; епископа Порфирия взяли в плен, но, истомленного летами и скорбями, отпустили из Глухова, и он умер. Князь Михаил не нашел помощи у сильного Беле, - тот остался ждать своей очереди, которая и дошла до Венгрии после Киева. Михаил ездил из страны в страну. Ограбленный Немцами близ Сирада, он возвратился в Киев и жил на острове против развалин древней столицы; потом переселился в опустошенный Чернигов. Между тем сын его Ростислав умел снискать любовь Беле, и Венгерский король выдал за него дочь свою. Михаил, думая найти в родственнике верного союзника, в другой раз прибыл в Венгрию; но и опять встретил там прием слепого своекорыстия. Огорченный князь возвратился на родину.

Чиновники хана переписывали в Черниговской области всех оставшихся жителей для сбора дани; от князей требовали они, чтобы не иначе вступали они в управление областями, как являсь наперед с покорностью к Батыю. Князь Михаил, не нашедший нигде помощи отчизне, видел, что надобно покориться хану, - такова воля Божия; но что делать, если придется встретиться с язычеством двора Батыева? Св. верою надобно дорожить более всего, думал он. Благодетельный Михаил обратился за советом к отцу духовному, епископу Иоанну. Тот говорил ему: «многие князья отправлялись в орду и поступали по воле язычника; прельстясь славою света сего, ходили сквозь огонь и кланялись идолам.

Но ты, князь, не принимай в уста твои ни пищи, ни питья их; а исповедуй веру христианскую, говори, что христианам не следует поклоняться твари, а только Господу Иисусу Христу». Князь отвечал: «пусть молитвою твоею совершится воля Божия! Я желаю пролить кровь мою за Христа и за веру чистую». Боярин Михаила Феодор сказал то же. «Если так поступите», сказал епископ, «вы будете новыми мучениками, на утверждение другим». Князь и воевода обещались поступить так. Духовный отец дал им св. причастие на путь и отпустил с молитвою: «да укрепит вас Бог, за Которого желаете страдать!»

Прибыв в стан Батыя с внуком Борисом Васильковичем, Ростовским князем, и с боярином Феодором, князь Михаил объявил, что желает представиться Батыю. О нем доложили. Батый приказал позвать жрецов и сказал: «выполните над Русским князем Михаилом все, что следует по вашим уставам, и тогда представьте его ко мне». Жрецы потребовали, чтобы князь и боярин его прошли среди огня. - Князь отвечал: «христианин поклоняется Творцу, а не твари». - Объявили Батыю о непокорности Русского князя. Батый рассвирепел и послал вельможу своего Эльдегу объявить князю: «как смеет он не исполнять волю царя? Пусть избирает одно из двух: или поклонится богам и будет спокойно власть княжеством, или умрет он злою смертью». - Князь отвечал: «я готов поклониться царю, - ему вручил Бог судьбу земных царств; но я христианин и не могу поклониться тому, чему поклоняются жрецы!» Так пишет современник.

Что это за действие, которого требовали от князя Михаила и от которого отказался он? По известию духовника - епископа Иоанна, это было дело языческое. Так ли это было? О хане Мангу западный путешественник говорит: «он приносил жертвы небу, солнцу, луне и горам». Согласимся, что Батый «не принадлежал ни к какой секте и поклонялся только единому Богу». - Но *Яса* Чингисова была господствующим законом Монголов; а в *Ясе* предписывалось вместе с поклонением верховному поклонение духам добрым и злым, поклонение солнцу, луне, стихиям, предкам. - Как ни думал для себя Батый, в стане его господствовал Монгольский закон с его жрецами. Даниил, князь Галичский, спустя три года после Михаила, «видел здесь гнусные волхвовательные богослужения и установленные Чингисом бредни, - царей, князей, вельмож закон водил около куста кланяться солнцу, луне, земле, Дьяволу, умершим в аду отцам, дедам и матерям». - Известно, что даже буддийские ламы вынуждены были сохранить между Бурятами поклонение огню - их древнее заблуждение. Гордости Монголов естественно было тешиться тем, что Русские отдают уважение и их религии. Если же для кого, то особенно для кн. Михаила Батый не мог отменить ничего из требований жрецов Монгольских. Он видел в Михаиле того, кто старался отклонить от себя Монгольскую власть. «Татары выискивали случай убить его», говорит западный очевидец событий. - Этот Римский миссионер не совсем верно и слишком коротко описал прием кн. Михаила в Орде; но и он писал: «южной стороне поклоняются как Богу и заставляют то же делать других знатных людей, которые покоряются им. Недавно Михаил, один из великих герцогов Русских, приехал к Батыю; ему сказали, чтобы он поклонился Цингис-Хану на юг. Михаил отказался... У них есть идолы, сделанные из войлока: они почитают солнце, светила, огонь, воду, землю, поклоняются и приносят в жертву начатки пищи и питья». - Так благов. князь Михаил и боярин Феодор поставлены были лицом к лицу пред язычеством; им оставалось одно из двух - или поступить по совести язычника, или умереть с христианскою совестью. И летописи наши не иначе называют подвиг кн. Михаила, как подвигом «за святую веру», страданием за неуважение язычества.

Обратимся же к истории высокого христианского подвига.

Когда Эльдега услышал отказ князя исполнить то, чего от него требовали, он сказал: «понимаешь ли, князь, что ты произносишь себе смертный приговор?» «Да, - отвечал покойно князь, - я желаю страдать за Христа моего, готов пролить кровь мою за чистую веру». - Юный князь Борис Ростовский, которому Батый также объявил свою волю о Михаиле, со слезами говорил деду: «государь-батюшка! поклонись». Бояре

Борисовы говорили: «готовы мы со всею странною своею принять на себя епитимию за тебя, князь». Михаил отвечал: «не хочу я быть христианином только по имени, а дела творить язычника». - Это значило, что св. князь не хотел быть лицемерным христианином и бесчестить христианство пред язычниками; он хотел быть лучшим христианином, на которого могли бы с торжеством смотреть христиане, на земле и на небе. Боярин Феодор думал между тем: не склонили бы князя мольбы своих к измене совести, - вызываемая ими в душе князя борьба с любовью к жизни, к милой семье, ко всему дорогому не кончилась бы победою худшего. И он сказал любимому князю: «помнишь ли, государь, слова духовного отца нашего? Господь сказал: *иже хочет душу свою спасти, погубит ю; а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия Моего, спасет ю. Кая польза человеку, аще мир весь приобрящет, а душу свою погубит? Иже исповесть мя пред человеки, исповем его и аз пред Отцем Моим; а иже отвержется мене пред человеки, отвергуся его и аз пред Отцем Моим*». - Князь Борис и его бояре с своей стороны не преставали убеждать Михаила пощадить себя. «Не слушаю вас, не погублю души моей», сказал решительно св. князь. И сняв с себя княжескую епанчу, бросил ее с словами: «прочь слава мира сего, не хочу ее». - Увидев, что никакие убеждения не переменяют решимости князя, ханский вельможа отправился к Батыю передать ответы кн. Михаила. «Множество христиан и язычников собралось тут слушать, что отвечает князь Михаил царю», говорит описатель подвига. Так и христианский и языческий мир смотрели на подвиг св. кн. Михаила. Мир христианский с радостью и торжеством видел, что христианский князь не унижил в себе имени христианина, к соблазну братии; нет, он подал пример другим, каков должен быть искренний христианин. Мир языческий должен был сознаться, что христианство воспитывает людей высоких по духу, которые любят веру свою не до первой опасности для чести или жизни, а все отдают за нее. Говорят, и это вполне вероятно, что Батый, выслушав ответ Михаила, сказал: «это - великий человек». - Без сомнения, твердость св. князя Михаила, восторжествовавшая над гордостью Монгольской, доставила св. Церкви ту услугу, что после Михаила князей Русских уже не ставили лицом к лицу с язычеством при их приеме в Орде.

Когда Эльдега удалился, блаженный Михаил и его достойный боярин начали петь псалмы и, окончив пение, приобщились св. Тайн, которые дал им духовный отец, благословивший их на страдания за Христа. «Князь Михаил!» сказали еще раз Татарские чиновники, «идут от хана убить вас; покоритесь и останетесь живы». Великий князь и Феодор отвечали за одно: «не слушаем вас, не хотим славы мира сего». И начали петь себе: «мученицы Твои, Господи, не отвергошася Тебе, не отступиша от заповедей Твоих». Потом пели другие мученические стихи. Так укреплялись они на довершение высокого подвига.

Явились убийцы. Соскочив с коней. Татарские палачи схватили князя Михаила, растянули за руки и за ноги и начали бить то кулаками, то палками по груди, потом повернули его лицом к земле и били ногами. - Это зверство длилось долго. Даже отступник от христианства, Путивлянин Дементий, оскорбился тем и ножом отрезал голову св. мученику.

Боярина Феодора стали уговаривать не следовать примеру князя и обещали ему почести. Он отвечал: «не могу кланяться твари, хочу страдать за Христа моего, как и государь мой князь». - Его стали мучить, как мучили князя, и наконец отрезали ему голову. Это было 20 сент. 1244 г. .

Святые тела Мучеников брошены были в пищу псам. Не один день лежали они, но остались целы и невредимы. Господь, за Которого пострадали мученики, явил Свое знамение в подкрепление веры слабых и унижение язычеству. Над святыми телами стоял столп светлый, горели свечи и слышны были небесные голоса. - Богобоязненные христиане, видевшее это, с радостью и слезами, тайно взяли св. тела и принесли в Чернигов. Так как сказание о мученическом подвиге св. князя и его воеводы написано было еще духовником их, епископом Иоанном, то нет сомнения, что память их стали

читать в Чернигове вслед за принесением мощей их в Чернигове. В 1572 г. св. мощи их по воле царя Иоанна перенесены в Москву, из опасения, - не подверглась бы они поруганию со стороны папистов, по переходе Чернигова под власть Польскую. Ныне они почивают в Архангельском соборе.

Св. кн. Михаил за великий подвиг свой награжден и на земле благословением небесным. Тогда как ветви других потомков равноапостольного давно угасли, ветви св. кн. Михаила поныне еще зеленеют: кн. *Бярятинские, Горчаковы, Долгорукие, Елецкие, Звенигородские, Кольцовы-Мосальские, Оболенские, Одоевские, Щербатовы*. В потомках его постоянно живо было благочестие. Не говорим здесь о знаменитой дочери его - о св. Евфросинии. - Великому родителю подражал в благочестии сын его кн. Роман Брянский, а еще более внук его кн. *Олег Романович*. В ркп. святцах читаем: девятый благоверный князь Олег Романович Брянский, во иноцех Леонтий, преставился в л. 6740 и положен бысть в Петропавловском монастыре». Здесь в значении времени - ошибка. Князь Олег Романович, внук св. кн. Михаила, в 1274 г. был вместе с отцом своим на войне против Литвы. «По окончании войны, говорит современник, из Новгородка Литовского Олег приехал во Владимир (Волынский) к сестре своей (Ольге - Елене Романовне, супруге князя Волынского Владимира). - Владимир усердно звал тестя своего к себе. «Государь-батюшка! говорил он, приезжай побывать в своем доме и посмотреть на здоровье дочери твоей». Но Роман отказался. - «Сын мой Владимир! отвечал он: не могу я отлучиться от моей дружины ратной; я живу в стороне, угрожаемой войною; кто без меня управит моею дружиною? Вот пусть едет вместо меня сын мой Олег». Они поцеловались, и каждый отправился в свое место». По этому известию видим как в кн. Владимире почтительного сына, хотя по другому известию он и стриг бороду, так и в кн. Романа - является князь попечительный о своих подданных, жертвующий для долга самым невинным удовольствием. - По известию о начале Свенского монастыря, кн. Роман Михайлович - князь благочестивый, и душевные расположения его привлекают на него особенную милость Божию. По этому известию, князь был сильно болен и чудесно исцелился на Свенской горе пред иконою Богоматери. - Он тогда же поставил на месте исцеления крест, доселе целый; потом построены им на горе храм и монастырь, а чудотворная икона украшена дорогим окладом. - Храброго кн. Романа Михайловича видим еще воюющим в 1285 г. Но кн. Олега после 1274 г. не видим более ни в какой мирской тревоге. В древних синодиках поминали: вел. кн. Романа старого Черниг. и княгиню Анну и сына его кн. *Олега* Романовича, вел. князя Черниговского. *Леонтия*, оставившего дванадцать тем людей и приимшаго ангельский образ, во иноцех *Василия*. Синодики дают видеть в блаж. кн. Олеге нравственное мужество, расставшееся с заманчивою властью наследственного вел. князя Черниговского, могшего еще располагать стами тысяч народа. По летописям видим, что после кн. Романа наследовал отцу старший сын его кн. Михаил, а затем в 1309 г. Брянским князем был Василий Михайлович. Ясно, что кн. Олег, видя непрочность земного счастья, не успокаивающего собою любимцев своих, предоставил брату и его сыну княжество Черниговское и Брянское, а сам решил в одежде инока служить Господу и начал строить Петропавловский монастырь. По благочестивым расположениям детей и внуков св. кн. Михаила, не можем сомневаться, что и сестра блаженного князя Ольга, получив в 1289 г. богатые имения на Волыни, по завещанию супруга, щедро помогала брату в устройении Брянской обители. - Князь иннок Василий скончался строгим подвижником. Мощи его почивают под спудом в каменном храме обители его, которую п. Никон, по благоговению к св. князю-подвижнику, возводил на степень ставропигии.

+ Память о ПРЕПОДОБНЫХ АНТОНИЕВОЙ ПЕЩЕРЫ

У Всех почивающих в Антониевой пещере святых общая память совершается в субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня (14-го сентября). Вероятно,

эта память установлена тогда, как при возобновлении пещер, поврежденных землетрясением, открыто было несколько мощей древних подвижников и устроен был храм Креста Господня, что было около 1670 г.

Ныне, кроме известных по особым дням памяти, в пещере Антониевой видимо почивает св. *Меркурий*, епископ Смоленский. Над надгробною плитою его висит святительская мантия. Лавра поет ему: «слава Смоленскому граду *Меркурий* пастырь, пастырей начальника своего овцы пасый добре, духом же горя выну неразлучну быти от лица преподобных Печерских: темже по смерти чудотворне приплы в кладе и в пещере святей почивает телом, душою же радуется с преподобными во славе вечно». По всей вероятности св. Меркурий на Смоленской кафедре был преемником блаженного епископа Лазаря; так он с своею паствою испытывал ужасы нашествия Батыева. До посвящения в сан святительский подвизался он в Печерской обители, где, по примеру других питомцев пещеры, нашел себе и последний покой.

На старинной иконе Печерских святых изображен в святительском одеянии «святой *Симеон*, епископ Переяславский». Мелетий Сириг в каноне Киевским святым молится: «Иерарх Симеон! ты сперва приносил Агнца Божия в жертву Вседержителю, а потом принес себя самого, как агнца, в жертву; спаси меня твоими молитвами». - По летописям, Симеон, Переяславский епископ, окончил дни свои страдальческою смертью при нападении Татар на Переяславль, в 1239 году, в то самое время, когда одни полчища Монголов посланы были Батыем против Чернигова, другие, как волны, напали на Переяславль. Враги Христова имени не пощадили здесь ничего святого: храмы были ограблены и осквернены; жители без пощады были избиваемы; город с его кафедральным собором предан огню и святитель Симеон умерщвлен был.

Ныне видимо почивают в пещере нетленными преподобные *Лука* эконом, *Элладий*, *Алексий*, *Сисой*, *Онисим* и *Феофил*.

Преп. *Лука* эконом в каноне лавры прославляется, как добрый делатель заповедей Божиих.

Преп. *Элладий* называется у Кальнофойского постником и чудотворцем, и *Феофил* известен ему с именем чудотворца. Лавра поет: «Феофил в чудесех изящный поется, той бо еще в жизни многие чудодействием удивляше, ныне же большее прием дарование иным пособствовать, яко сохрани повеления Твоя, Спасе».

Преп. *Сисоя* церковная песнь называет просиявшим в посте. Мощи его, как и препод. *Алексия*, открыты после 1675 г.

В Антониевой же пещере покоятся 12 братьев, каменоздатели и иконописцы великой Печерской церкви. Они лежат в одном общем затворе, приняв иночество по окончании работ своих. Блаж. Симон говорит о иконописцах: «их свиты (свертки) и ныне на палатах (на хорах) и Греческие их книги сохраняются на память о чуде». - Во время митр. Сильвестра еще хранились в Печерской кладовой «Греческия книги их». - Для иконописцев всего естественнее было принести с собою в Киев свертки писанные с руководством в иконописи. И в Восточной Церкви тех времен известны были так называемые у нас «подлинники», которые в полном виде состояли из трех отделов: лицевого подлинника, правил иконного писания и наставления о составлении красок. По известию Симона, блаженные «мастера и живописцы окончили жизнь свою в монашеском чине и положены в своем притворе», т. е. в особой пещерной келье, где подвизались.

Во время Кальнофойского (1638 г.) в Антониевой пещере открыто почивали еще другие преподобные, которых мощи впоследствии сокрыты. «Напротив Илии Муромца (по картине, рядом с Ильею), лежит нетленным телом святой *Ефрем*, бывший пресвитером, как видно по священному облачению на мощах»; далее - преподобный *Иероним* затворник и чудотворец; святой старец *Меладий* чудотворец; святой старец *Пергий*; святой *Евстафий*, бывший в миру художник золотых дел; святой отец *Павел*, инок чудесно-послушливый». О Евстафии в каноне поется: «Евстафий праведный, ты честным был делателем серебра и золота испытанного и затем перешел к деланию

духовных добродетелей; украшая ими душу, представил ее чистою как золото и ныне поешь: благословен Бог отцов наших». Здесь же прославляется и «Ефрем священник».

Все помянутые нами святые Антониевой пещеры показаны в числе святых и в ркп. Московских святцах XVII в.

Когда подвизались эти преподобные? Так как бл. Симон упоминает только о 12 братьях и как Симон, так и Поликарп не упоминают о других; а с другой стороны и известные по летописям святители Меркурий и Симеон окончили земной подвиг в начале XIII в., после того, как окончились повести Симона и Поликарпа, то все помянутые подвижники Антониевой пещеры жили, по всей вероятности, не позже первой половины XIII в. Это подтверждается и тем, что все святые Антониевой пещеры, которых празднованию посвящены особые дни, принадлежат несомненно к XI и XII в.

Древнее известие о событии, бывшем в пещере Антониевой при св. и. Ионе, говорит: в 1463 г. при благочестивом Киевском князе Симеоне Александровиче и при Печерском архим. Николае заведывал пещерою иеромонах Дионисий Щепя. На великий день - в св. Пасху вошел он в пещеру преп. Антония почитать усопших святых. Придя на место, называемое общиною или трапезою, и кадя, сказал он: «св. отцы и братия! сегодня великий день. Христос воскрес!» И вдруг услышал как бы голос грома: «во истину воскрес». - Так живые пред Господом по силе воскресшего Господа дали весть о своем участии в радости земли о воскресшем Господе.

+ Преставление преп. КОЗМЫ отшельника

Преподобный Козма Болгарин происходил из рода бояр царей Болгарских. Как знатные люди Болгарии того времени непременно изучали и язык Греческий: Козма также еще в юности знал и Болгарский, и Греческий языки. Родители готовили ему невесту; но он, пламенно желая девственной и пустынной жизни, тайно ушел от них на Афон. Приветливо принятый в мон. Зографе, который еще в грамотах XII стол. назывался Болгарским, блаж. Козма остался в этой обители для подвигов. Послушный воле старших, усердно исполнял возложенные на него дела и, облеченный в иночество, был экклисиархом. - Сердечная простота была отличием души его, и эта простота рано открыла духовный взор его. В праздник Благовещения, по обычаю Афонскому, был в Ватопеде и Козма на храмовом празднике. - К изумлению своему, видит он, - жена царственного величия распорядится в храме и потом на трапезе. Как это так? думает смущенный Козма, - на Афоне жена?... «Отчего ты так грустен?» спрашивает старец возвратившегося Козму. Козма рассказал, что видел он в Ватопеде. «Какого вида была жена?» спросил старец. «Невиданной красоты, невиданной славы», говорит Козма. «И ты не угадал, кто Она? Это царица Афона - Пресв. Богородица, - Она здесь благоволит начальствовать у нас», отвечал старец. Услышав это, Козма с восторгом благодарил Небесную Царицу, что благоволила явить Себя ему, простому Козме. Спустя некоторое время он посвящен был в иеродиакона и потом в иеромонаха.

Ревностный подвижник, раз оставшись один в церкви, молился Богоматери наставить его на путь спасения. «Сыне и Боже Мой!» слышит он голос, «научи раба Твоего, как ему спастись». «Пусть удалится из монастыря на безмолвие», говорит другой голос. Узнав такую волю Божию о себе, Козма, по благословению настоятеля, удалился в соседнюю пустыню и иссек себе в скале пещеру, на западе от Зографа. Как там подвизался Козма, знает один только Бог. Но действия подвижничества открылись и людям. Раз пришли к Козме из Хиландаря два иеромонаха посмотреть, как живет отшельник. Козма принял их приветливо, поговорил с ними духовно и при расставании заметил: «тыквицу с вином, спрятанную вами на дороге, разбейте, - в ней - змия и впустила яд свой в вино». Хиландарцы изумились тому, что Козма узнал о спрятанной тыквице, а еще более поражены были, когда, разбив тыквину, увидели, что в ней точно

змия. Они благодарили Бога, что спас жизнь их от смерти чрез угодного Ему раба Своего. Видели в преподобном и другой опыт более обширного прозрения. В великий четверток посылает он ученика своего сказать в Хиландаре: «пусть братия молятся за отшедшего игумена, - он борется в воздушных пространствах с злыми духами».

Братия, услышав об этом, говорили: «мы видели игумена у утрени, и после утрени пошел он готовиться к совершению литургии, - старец - в мечтах, хотя и выдает себя за святого». Но когда пришли в келью игумена, увидали, что игумен точно умер скоропостижно.

На северо-запад от Эсфигмена есть гора Самари. – Там уединился инок Дамиан. Старец дал ему заповедь - никогда не оставаться на ночь в чужой келье. По особенной нужде Дамиан ходил к соседнему брату и так как тот отлучился на это время куда-то, дожидаясь возвращения его до вечера. Наконец брат является, и Дамиан, выполнив дело, за которым пришел, поторопился воротиться в свою келью. Напрасно друг упрашивал его остаться у него на ночь и указывал ему на опасность ночного пути, притом пути под дождем начавшимся. Дамиан, верный заповеди, ушел. Дорогой он точно сбился в темноте с пути и не знал, где идет и куда надобно идти? «Господи! спаси меня», воззвал он к Богу и вслед затем очутился он близ своей кельи. Пораженный тем, что с ним было, Дамиан немедленно идет к преп. Козме и рассказывает о случившемся. «Храни, брат, заповедь старца, и Бог сохранит тебя от смерти», сказал преп. Козма.

Раз преп. Козма сильно заболел и ему захотелось покушать рыбы. Питавший Илию посылает и пустыннику Козме нужную пищу. Неожиданно пустынный орел спускается к келье Козмы и кладет рыбу. Козма поблагодарил Господа и велел сварить рыбу. Но когда подана была рыба, тайный голос говорит ему: «отложи половину для гостя». На следующий день приходит соседний пустынник Христофор. Козма ласково принимает его: «добро пожаловать, дорогой гость», говорит Козма, - «у меня готово угощение для тебя», и подает рыбу. Тогда Христофор с улыбкою рассказывает, что вчера мыл он пойманную рыбу, и спустившийся орел унес ее и вот принес ее к тебе, любя тебя. Оба радостно благодарили Бога.

Предсмертные дни были весьма тяжелы для преп. Козмы. Но он извещен был Господом о ожидающем его подвиге. Приходит Христофор к келье Козмы и слышит, что Козма говорит с кем-то. Войдя в келью и не видя никого, спрашивает Козму: «с кем говорил он?» После некоторого раздумья преподобный, по духовной дружбе к Христофору, открывает ему о дивном посещении. «Посетил меня Христос», говорит он в смиренной простоте, «и возвестил, что по тайному устройению спасения нападет на меня сатана с полчищем и измучит мою плоть; это знак близкого перехода моего в ту жизнь; теперь оставь меня, брат, а в такой-то день навести меня». Христофор грустный удалился. Когда наступил означенный день, Христофор пришел к Козме и нашел его полумертвым. «Что с тобой?» спросил Христофор. «Вчера с вечера напал на меня сатана с полчищем», говорил преподобный, «и, рыкая злобою, кричал на своих: лентяи! глупцы! не умели совладать с одним. Он бил меня с неистовою злобою, и ты видишь, как изуродовал он тело мое». Недолго страдал преподобный. На третий день после сатанинских побоев причастился он св. Тайн и с молитвою на устах мирно предал душу свою Господу, сентября 22-го 1323 г.

Св. муч. АНДРЕЯ и ИОАННА и детей Иоанновых ПЕТРА и АНТОНИЯ.

При взятии Сиракуз в мае 868 года попали мусульманам в плен четыре христианина, Иоанн с несовершеннолетними сыновьями и Андрей. Они достались на часть самому эмиру Ибрагиму, повелителю северной Африки и Сицилии, который велел

воспитывать детей в законе мусульманском и потом сделал Антония сборщиком податей, а Петра казначеем.

Но они втайне оставались христианами, пока случай или какой враг не обнаружили этого. Ибрагим, не успевши склонить их к перемене веры, осудил их на мучительную смерть: после немилосердного бичевания палачи деревянными орудиями сперва отняли им руки, потом ноги. После сего при бездыханных трупах был умерщвлен и отец. Андрей же и за сим содержался долго в тюрьме, и когда остался непреклонен в вере, то был также убит (891 года).

+ Св. МАРИИ младшей.

Подвизалась девственницею при императоре Василии Македоняине.

Дорогое, высокое богатство - чистота девственная. Как соблюсти ее?

Надобно усердно молиться к Тому, для Кого все возможно и Кто по благодати Своей готов помогать и любит дарить чистоту (Филип. IV, 13. Иак. I, 5).

Надобно бояться гордости и самонадеянности: с этими расположениями легко попадают в нечистоту.

Соблюдайте умеренность в пище и питье (Римл. XII, 13).

Охраняйте чувства, взор, слух, осязание: очи – двери смерти (Иерем. IX, 21). Смотрите на святое, и святое будет в уме и сердце. Берегитесь обхождения с другим полом, чтения соблазнительных книг и сладострастных картин. Кто любит опасность, попадет в нее (Еккл. III, 27).

Труд телесный много укрощает похотливость.

Особенно же спасителен страх Божий, страх смерти и геенны (Дан. XIII, 22).

Девственница Божия Мария, крепко подвизавшаяся для чистоты, Богоугодно почил около 886 г.

+ Память о св. СТЕФАНЕ Первовенчанном, племяннике его ДАВИДЕ и сыне короле ВЛАДИСЛАВЕ.

«Свят Симон монах», так говорит надпись над древним изображением сына Стефана Немани. Изображение представляет первовенчанного краля Сербского с огромною бородою, в монашеской одежде, с черным платом, подвязанным под подбородком, и в черном клобуке с развалом на верху.

Когда престарелый жупан Неманя решил посвятить последние годы свои молитве и посту в иноческой обители, то пред собранием священных лиц и вельмож Сербии передал правление Сербией старшему сыну Стефану. «Оставих на престоле моем любавного ми сына Стефана, велнего жупана и севастократора», так говорил сам отец. Стефан сын стал великим жупаном в марте 1195 г. В первое время правления покойно занимался он делами благочестия. Но потом, не смотря на то, что по воле отца Стефан был великим жупаном всей Сербии, младший брат его Вулкан захотел предоставить удельному княжеству своему Зете полную независимость от брата. Венгерский король, по его просьбе, послал войска, и Вулкан стал независимым князем Зеты. Потом Вулкан стал домогаться того, чтобы согнать брата с Сербского престола. Он вошел в сношения с папою, располагавшим тогда силами Запада, и подчинился распоряжениям его. Венгерский король с своей стороны дал обещание папе, по его убеждению, ввести папизм в Сербию. Война кровопролитная опустошала Сербию. Стефан мужественно, но с трудом, отбивался от неприятелей. Они даже провозгласили Вулкана королем Сербии. Стефан не пренебрегал и тогдашним сильным средством против врагов. Он просил чрез послов своих мощного папу защитить права его от насилий Венгрии. - Венгерский король, опасаясь, что его могут унизить пред Стефаном для целей романизма, поспешил просить

папу не доверять покорности Стефана. Так замыслы страстей вошли в борьбу между собою и открыли для чистой совести путь дойти до цели своей. Благочестивый Стефан хорошо понимал папизм. Он ограждал себя другими, более надежными мерами, чем власть князя земного. Он с сокрушением сердечным молил небо и его друзей о помощи, - просил брата, преп. Савву, для спасения Сербии перенести мощи преподобного отца их в Сербию. «Брат мой, писал он, пренебрег завещанием отца и господина своего, - привел иноплеменников на отечество свое, забрал и опустошил его, не послушав заповеди Божией: чти отца твоего и мать. Но - мы наделись не на оружие наше, а на силу Господа, Спасителя Иисуса Христа. И не обманулись в своей надежде. Низложив их силою Своею, Господь возвратил в свое отечество. - Прошу тебя, преподобный отец Савва, - принеси благоуханные мощи святого. По отшествии вашем, земля наша стала осквернена беззакониями нашими, улита кровью, пленена иноплеменными, враги одолели нас и - по взаимной ненависти мы стали смехом для соседей наших. Может быть вашими святыми молитвами, вашим пришествием к нам, всемилостивый Бог умилосердится над нами и соберет воедино рассеянных и посрамит противников». Вулкан по Сербской почтительности к отцу явился на встречу мошей св. отца; потом, быв свидетелем чудес св. отца, по убеждению преп. Саввы дал клятву не тревожить более брата в законных правах его. Стефан с своей стороны помог брату выгнать из Хлума западника Петрислава, оставив за последним, только Невесин и Дебре. Брат Вулк скоро умер; удел его Зета предоставлен был Стефаном двоюродному брату Андрею Мирославичу. Сын Вулкана, благочестивый князь Димитрий охотно довольствовался уделом, какой назначил дядя; он построил обитель на реке Лиме в Бродарева и, приняв иночество, с именем *Давида* по смерти чтился Сербскою Церковью между святыми. Так Стефан спокойно располагал уделами Сербии, как верховный правитель всей Сербии.

По усмирению домашних врагов Стефану пришлось бороться с сторонними неприятелями. Против него восстали Болгарский царь Борис и тесть его Латинский император Цареграда. Они заняли Ниш и хотели отнять города, которые когда-то были Болгарскими и потом Греческими, а теперь принадлежали Сербии. Тяжело было Стефану: неприятели были сильны. Но за Стефана отец его. «Неприятели были приведены в ужас явлением святого, бросились бежать и рубили друг друга, - наконец ушли восвояси, униженные и осрамленные».

Блаженный великий князь был весьма добродушен и сострадателен. Болгарский князь искал смерти князя Стрезы, родственника покойного князя Болгарского Ясеня. Стреза с дружиною, верною ему, искал себе защиты в Сербии. Добрый Стефан укрыл у себя беглеца, Князь Борис с угрозами требовал выдачи Стрезы. Стефан побратался с Стрезой и дал ему для житья крепкий замок Просек, потом передал в его управление несколько других мест, принадлежавших империи. - Стреза оказался великим негодяем. Женившись на незаконной дочери Латинского Константинопольского императора, он скоро научился у рыцарей Запада беспутной их жизни и в надежде на тестя дозволял себе безобразия всякого рода. Утешением его было сбрасывать людей с утеса в бурный Вардар, который справедливо назывался хищною рекою. Не было проезда никому мимо замка Стрезы, - каждому грозила опасность от прихотей жестокого владельца. - Стефан не раз посылал к Стрезе с напоминанием о долге правды и человеколюбия; Стрезе все было нипочем. Наконец, Стреза поднялся войною против благодетеля своего и грозил согнать Стефана с престола. Не внявший убеждениям св. Саввы нечестивец поражен был гневом Божиим: ночью в ужасе от привидения заколол сам себя.

Точно также неожиданно погиб Грек Михаил, захвативший у Сербии Драч. Опаснее был Венгерский король, поднявшийся против Стефана, по наущению злившегося Латинского императора. Тогда как последний шел к Сербии с востока, Венгерский король с севера вступил в Сербию. Неожиданное примирение Венгерского короля с Стефаном заставило Латинянина возвратиться ни с чем.

По окончании этих бед блаж. Стефан, благоговей к памяти великого отца своего, как образца правителя умного и молитвенника в загробной жизни, описал житие великого жупана Стефана Немани.

Так как по завоевании Константинополя Латинянами (1204 г.) насилия романизма стали настойчивее, а меры вредить православию шире и сильнее, то Стефан в ограждение безопасности Сербии вступил (в 1216 г.) в брачный союз с внучкою Венецианского дожа Дандоло. - Папа побаивался сильной тогда Венецианской республики. Потому, когда сильные родственники жены Стефановой попросили у папы для Стефана королевского венца, и защиты против Венгрии, папа в 1217 г. поспешил прислать ему венец, а королю Венгерскому послал запрещение называться Сербским королем. - Чтобы не быть Непризнательным к папе, Стефан утвердил за Млетским Бенедиктинским монастырем остров Млеть и Бабино поле. - Папа мог тешиться мыслью, что приобрел себе нового подданного - короля; но благочестивый сын Немани, видевший мерзости питомцев папы в Цареграде, не мог и думать о религиозном союзе с папою; во всю жизнь не искал он суетной славы; кротость составляла отличительный характер его. «Аз грешный Стефан», так писал он в грамотах. Современные владетельные лица по какому-то странному увлечению один пред другим спешили выпрашивать у папы королевский венец, как напр. современный князь Болгарский; но блаж. Стефан принял венец, когда тот прислан был папою, а не искал его. К тому же Сербский народ не был доволен и тем, что православный властитель вступил в сношение, хотя и политическое, с ненавистным папою. - Так королевский венец, присланный папою в Сербию, не произвел перемены в отношениях Сербии к православию. Когда же св. Савва посвящен был в архиепископа Сербского, то по совещании с представителями Сербской земли короновал он брата своего венцом, присланным от Греческого императора, помазал его св. муром и одел в королевскую мантию. - При этом блаженный король торжественно исповедал, что он - верный сын восточной православной Церкви.

Вслед затем сделаны были распоряжения в ограждение произволов иноверия. - Возвышение Сербского властителя возбудило зависть в Венгерском короле, а новое венчание его - досаду в папе за пренебрежение к его дару. Король Венгерский объявил Сербии войну; по личным сношениям св. Саввы с Венгерским королем война отклонена.

Первовенчаный краль употребил власть свою на ослабление в народе обычаев несогласных с христианством. В грамоте Жичскому монастырю изложил он меры против своевольных разводов брака и против таких же сочетаний брака. По первому предмету писал он: «если кто окажется нарушителем страшной заповеди», прогонит от себя жену: то «с виновного взыскать 6 лошадей в пользу короля и в пользу судьбы 2 лошади, а с бедного поселянина - 2 вола», брак же остается в силе. Если жена по своей воле оставит мужа, муж наказывает ее по своему усмотрению, если же участвовали в том родители, «они наказываются, смотря по их состоянию». Первовенчаный запретил сочетания в родстве, напр. по смерти жены брать за себя сестру ее; в предупреждение незаконных сочетаний повелел обращаться пред браком к священнику с просьбою разыскать, нет ли родства между желающими брачиться. Для того, чтобы в благонамеренных распоряжениях по церковным делам не допустить какой-либо ошибки против постановлений вселенской Церкви, он входил в письменное сношение с просвещенным Болгарским архиепископом Димитрием Хоматиным, знатоком церковных правил.

Святой король много благотворил храмам и обителям православия: Студенице, Милетскому, кафедральному в Жиче, Сопочанам, Которскому монастырю Превале, где впоследствии паписты отравили зараз 72 инока. Не говорим о Хиландаре.

Некрепкий здоровьем, блаженный Стефан в болезни почувствовал близость смерти и желал принять пострижение от руки св. брата своего. Святитель Савва, имея в виду не глубокую старость его, отвечал, что еще будет время для выполнения желания. Когда же по новому призыву к умирающему королю явился владыка, брат-король лежал уже бездыханный. Пораженный скорбью святитель помолился, и Стефан ожил, чтобы

выполнить желание его; пострижение совершено, и он предал дух свой Господу, сент. 24-го 1224 г. Тело короля-инока чрез год по смерти оказалось нетленным, и он причтен к лику святых.

Из четырех сыновей его трое: Родослав (с окт. 1224 г.), Владислав (с февр. 1230 г.) и Стефан Урош, храпавый (с 1239 г.), один за другим, были венчанными королями Сербии.

Сын, король Владислав, как и отец, чтится в числе святых. Ему пришлось потерпеть довольно тревог от людских слабостей. Брат его Родослав, сведенный с ума беспутною женою, Венецианкою, за беспутства выгнан был из Сербии, и Владислав объявлен был преемником его. - Но Родослав грамотою от 4 февр. 1234 г. объявил из Дубровника, что он - король Сербии и надеется возвратить себе престол, которого лишен братом. Убеждения святителя Саввы заставили Родослава принять монашество. Едва окончились эти тревоги, как Владимир, граф Омышский с своими Омышанами, привыкшими к морскому разбою, опустошил приморские земли Сербии. Расправившись оружием с грабителями, Владислав обязал Рагузян грамотою не помогать ни Владимиру, ни другому подобному, в действиях неприязненных для Сербии. - Заботясь о внутреннем устройстве Сербии, кор. Владислав отыскал серебряные рудники в стране своей и разработкою их обогатил Сербию. По известию Данила, «желая достигнуть небесных селений, он построил на земле храмы прекрасные и снабдил их дарами (землями) и всякими принадлежностями; им с основания построен храм Вознесения Господня, называемый Милешев, в который он перенес из Тернова тело великого архиерея Саввы. Благотворения же его нищим, странникам, больным - неисчислимы. Королевствовав 7 лет, перешел в вечность с радостью о Господе. Тело его положено было в его монастыре Милешеве. На монетах писался он: «раб Христов Владислав», и изображался: «стоящий король с венцом на главе, в длинной одежде, опоясанный, с державою в правой руке». В Милешевской обители еще цело на стене изображение с надписью: «обретение мощем святого Стефана». - В древнем Сербском уставе, под 30 июля, сказано: «бысть объявление мощем краля Владислава, хтитора Милешевского, в дъни многокрасного царя Уроша».

+ Преставление преп. АВРАМИЯ Мирожского.

В ркп. святцах читаем: «преп. Авраамий, игумен Спасского монастыря, иже на Мироже реке», во Пскове. Единственным памятником трудов основателя обители, но памятником прочным и прекрасным, остается каменный храм обители, целый с XII века. - Он весь складен из плитняка и донныне сохраняет древний квадратный вид свой. - В алтаре на горнем месте сохранились остатки фресок XII в., случайно открытые в недавнее время при починке храма. Над средним окном изображено деисус - моление Богоматери и Предтечи пред Спасителем. Ниже был целый ряд изображений: на правой стороне Спаситель преподает св. хлеб шести Апостолам; остальное сокрыто под слоем позднейшей штукатурки. - Так как обитель стоит за городом, на дороге из Литвы и Ливонии, то легко подвергалась она разграблению неприятелей, и все, что можно было унести, разрушить и сжечь, погибло. Преп. Авраамий скончался 24 сент. 1158 г.; мощи его почивают под спудом в Спасском храме Мирожской обители, приписанной к архиерейскому дому; память его местно чтится 24 сент. Тогда же празднуется находящейся здесь же Мирожской иконе Богоматери, прославившейся в 1567 г.

+ Убиение преп. ГАЛАКТИОНА Вологодского.

По воле грозного царя князь и боярин Иван Иванович Бельский лишен был жизни. - Чтобы спасти жизнь невинного семилетнего сына его, кн. Гавриила, родственники погибшего князя тайно увезли юного князя в г. Старицу. - В зрелом возрасте молодой

князь видел, что ему остается скрыться как можно дальше от грозных взоров царских, и он удалился в Вологду. Здесь, верный своему положению, он поселился у чеботаря, и бывший князь научился сапожному ремеслу; это доставляло средства к жизни его. Вступив в супружество, не долго утешался он супругою: она умерла, оставив на руках его дочь. - Отягченный превратностью земной жизни, Гавриил выпросил себе у жителя Вологды местечко на р. Соденке, окопал его рвом, поставил себе келью и стал подвизаться в посте и молитвах, не оставляя ремесла своего. То, что получал он за работу свою, делил на три части: одну посвящал Богу, другую отдавал нищим, а третью питался. Время от времени возрастая в жизни духовной, он наконец определил себя на жизнь самую невеселую для плоти; чтобы лишиться себя удовольствия видаться с людьми, близкими душе его, он приковал себя к стене цепью; Богобоязненные люди подавали ему в окошко пищу; когда склонял его сон, он становился на колени, и держась за цепь, засыпал сном легким и прерывистым; пищею его был только сухой хлеб с водою. Тайно приняв на себя иночество с именем Галактиона, он не имел ничего в своей келье, кроме одной рогожки и бывшей на плечах бедной одежды. К затворнику стали приходить за советами, и он принимал всех одинаково, богатого и бедного; слово его исполнено было силы, утешало печальных и вразумляло забывчивых. Молитва его достигала крепости духовной. - Раз в Вологодской стороне было бездождие; епископ с крестным ходом пришел к церкви Св. Троицы, стоявшей вблизи кельи Галактионовой, и послал просить затворника помолиться вместе со всеми о бедствии общем. - Послушный слову святителя затворник, вопреки своему правилу, оставил свою келью и пришел в храм на всенародную молитву. И Господь послал обильный дождь жаждущей земле.

Приближалось время кончины преподобного и страшное время для Вологды. Подвижнику Божию открыто было о наступающих для Вологды бедствиях. Он вышел из своей кельи в цепи своей, явился в земскую избу и объявил: «грехи призвали на нас Ляхов и Литву; пусть начнут пост и молитву и поспешат построить храм Знамения Богоматери, и Небесная Царица, как прежде Новгород, избавит Вологду от гнева Божия», Но один из именитых, Нечай Проскуров, сказал: «не о нас, а о себе хлопочет он, - ему хочется только иметь храм вблизи себя; а что будет с храмом, когда умрешь ты, старец?» Старец отвечал строго: «гнев близок к Вологде; что же до меня, то на моем месте прославится Бог, - построена будет обитель». Затем объявил, что Троицкий храм, построенный Нечаем, будет сожжен, и дом Нечая запустеет. Проходя мимо храма св. Димитрия Прилуцкого, он громко сказал: «чудотворец Димитрий молил Спасителя за город; но его оскорбили тем, что вокруг его храма настроили лавок и завели шум торговый; вот увидите, что и этот храм разорен будет», - До какой степени нужна была Вологде проповедь о покаянии, и как исполнилось пророчество праведника над некаявшимися, показывает известие современного святителя.

Вот что писал в Москву Вологодский архипастырь Сильвестр: «Нынешнего 121 (1612) сент. 24 д. с понедельника на вторник, в последнем часу ночи, разорители нашей чистой, православной веры и ругатели креста Христа, Поляки и Литовцы с Черкасами и Русскими изменниками нечаянным набегом пришли в Вологду, взяли город, умертвили людей, осквернили церкви Божии, сожгли город и посады, - воевода князь Иван Одоевский ушел, а окольный и воевода кн. Григорий Долгорукий и дьяк Истома Карташев убиты; меня грешного взяли в плен, держали у себя 4 ночи и не раз присуждали к казни, но Господь умилился надо мною, - едва живого отпустили. Когда Ляхи и Литва пришли к Вологде, то, по грехам нашим, по нерадению воевод не было ни разъезжих караулов, ни сторожей на башнях, на городской стене и в крепости; у ворот было несколько человек на карауле, да и те не слыхали, как Литовцы вошли в город, а большие ворота не были заперты. - С 25 сентября неприятели оставили Вологду. Воевода Григорий Образцов с своим полком прибыл с Белоозера и занял Вологду: но никто не слушает его, друг друга грабят... Все от пьянства: воеводы пропили Вологду».

По житию затворника, дом и храм Нечая сожжены, как и городской храм св. Димитрия. «Преп. Галактион затворник убиен бысть от Поляков и Литвы в лето 7121 - 1612 м. сентября в 24 день». - Благоговейные погребли тело подвижника Божия в его келье. - По временам совершались здесь чудесные исцеления. - При епископе Варлааме (1627 - 1645 г.) над мощами преподобного построен был храм в честь Знамени Богоматери и устроилась обитель; а при архиепископе Маркелле (1645 - 1663 г.), знаменитом ревнителе о правильном писании св. икон, построен соборный храм в честь Св. Духа, и скит Галактиона стали именовать монастырем Святого Духа. Так исполнилось предсказание страдальца!

«На пути правды жизнь» (Притч. XII, 28). «Путь глупого для глаз его кажется прям: а умный слушает совета» (Притч. XII, 15). «Ныне, если услышите голос Его (Господа); не ожесточайте сердец ваших» (Псал. XCIV, 8).

Св. и праведного ГЕДЕОНА, судии Израильского.

Гедеон, из колена Манассиина, Самим Богом призван был к избавлению своего народа от насилий Маданитян, которые уже семь лет распоряжались в земле Израильской, как своей. Когда Гедеон выколачивал пшеницу в укромном месте, чтобы скрыть от Маданитян, то явившийся ему ангел Господень от лица Господа сказал: «иди и спаси Израиля от руки Маданитян» и знамением небесным (Суд. 6 гл.) укрепил веру его. Скоро появились враги, перешли реку Иордан и расположились в долине Израильской, принадлежавшей колону Иссахарову. И вострубил трубою Гедеон, и созвал к себе воинов из колен Манассиина, Асирова, Завулонова и Неффалимова.

Накануне битвы обратился Гедеон с молитвою к Богу и сказал: «если Ты спасешь Израиля рукою моею, как говорил Ты, то вот я расстелю на гумне отстриженную шерсть; если роса будет только на шерсти (на руне), а на всей земле сухо, то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля, как говорил Ты». Так и сделалось. На другой день, встав рано, он стал выжимать шерсть, и выжал из шерсти орошенной целую чашу воды. И сказал Гедеон Богу: «не прогневайся на меня, если еще раз скажу и еще только однажды сделаю испытание над шерстью. Пусть будет сухо только на шерсти, а на всей земле пусть будет роса». Так и сделал Бог в ту ночь: только на шерсти было сухо, а на всей земли была роса.

Получив таким образом новые знамения Божественного своего призвания, он, по повелению Божию, с тремястами безоружных воинов окружил ночью стан неприятельский и внезапным, при трубных звуках и восклицаниях, открытием светильников привел неприятелей в такое смятение, что они поражали друг друга и обратились в бегство. Захваченные в бегстве цари Маданитян, Зевей и Салман, были преданы смерти за убийства, совершенные ими над Израильтянами на горе Фаворе.

Благодарные израильтяне предлагали Гедеону царскую власть; но он сказал: «ни я не буду владеть вами, ни сын мой; Господь пусть владеет вами».

И был Гедеон судьей в Израиле сорок лет, и во дни его земля Израильская наслаждалась миром. Избавление, доставленное чрез него Израилю, и впоследствии помнилось (Псал. LXXXII, 10 - 12), а пророки видели в этом событии радостное знамение спасения Богом во Христе (Исаия IX, 4 - 7; X, 25 - 27).

+ Преставление преподобного ЕФРЕМА Перекопского.

Жизнь уединенная влекла к себе Евстафия с молодых его лет. Обученный грамоте, он любил и в доме родителей, Стефана и Анны, поститься и молиться и не любил забав юности. По влечению души своей, он тайно ушел в Кашинский монастырь. Родители, узнав о месте пребывания его, долго уговаривали его возвратиться в дом их; после

разговоров с ним, они уступили его желаниям, - сами посвятили себя уединенной жизни и скончались в иночестве. Пробыв три года в Кашинском монастыре, пришел он в обитель преп. Саввы Вишерского, тогда еще «малогражденную, в ней же церковь малая деревянная». Здесь на 25 году жизни принял он пострижение с именем Ефрема и со всю ревностью проходил монастырские послушания. - Под руководством великого подвижника блаженный Ефрем прожил 25 лет. Он столько приобрел у великого аввы духовной опытности, что преп. Савва пред смертью своею (1462 г.) поручил обитель свою Андрею и Ефрему, как опытнейшим из учеников своих.

После кончины преп. Саввы блаженный Ефрем недолго оставался в Вишерской обители; он удалился на западный берега озера Ильменя, к устью реки Веренды, и на берегу речки Черной поставил себе келью. Место здесь было глухое, безмолвное, самое приятное для пустытника. Один из окрестных жителей нечаянно набрел на хижину Ефрема и изумился, что в такой глуши живет человек; беспомощному отшельнику принес он потом хлеба и муки. Отшельник благодарил Господа. Затем прибыл к Ефрему подвижник Фома с двумя учениками; они поставили себе келью вблизи кельи Ефремовой. За ними вслед пришли и другие. По просьбе новых сподвижников своих блаж. Ефрем принял на себя сан священства и игуменства. Любимый ученик дивного Саввы, столько лет подвизавшийся под его руководством, известен был многим по своей жизни. Ему скоро доставили средства построить сперва деревянный храм Богоявления, а потом и каменный, в честь св. Николая. - Гораздо более надобно было употребить трудов и времени, чтобы местность обители, болотистую и нездоровую, сделать удобною для пребывания на ней. Преподобный копал каналы для осушения места, а чтобы доставить в обитель чистую воду, провел он из Веренды в озеро проток. Оттого-то и пустынь его в свое время называлась *Перекопскою*, а по протоку Веренды - *Верендовскою*. - Блаженный игумен являлся первым во всех работах и послушаниях. - Ходил в пекарню готовить хлебы и просфоры, носил воду и рубил дрова, часто ходил в служебную палату и, во время отдыха братии, молол за других рожь. По его установлению каждый брат молол ночью назначенную часть ржи; после утрени братия также шли на работу в поле или огород, после литургии и трапезы снова трудились. В подвигах труда и молитв преп. Ефрем достиг осмидесятилетней старости и мирно преставился 26 сентября 1492 года. Трудлюбивое тело его положено было близ построенного им храма св. Николая.

Впоследствии монастырь от частых наводнений перенесен был на другое место, безопасное от наводнений, и над гробом преп. Ефрема поставлена была часовня; в 1545 г. мая 16-го св. мощи его перенесены были в обитель и тогда же установлено было праздновать память его. - В 1582 г. главный каменный храм обители с приделом в честь преподобного Ефрема от нападения Ляхов стоял без служения и 13 келий обители оставались пустыми, но потом обитель была восстановлена.

Преставление святого Апостола и Евангелиста ИОАННА БОГОСЛОВА.

Сей день Церковь празднует торжественнее, нежели дни прочих Апостолов и Евангелистов, яко паче иных Христу Богу возлюбленного. Другой праздник в честь сего Апостола Церковью установлен 8-го мая, в воспоминание чудесных знамений, при гробе его совершившихся. Подробное житие см. 8-го мая.

Св. новомученицы АКИЛИНЫ.

Далеки от нашего времени те века, когда мир, охваченный борьбою двух враждебных начал - естественного человеческого состояние и Богооткровенного, изливался мученическою кровью за поддержание истины, сошедшей на землю и

воскресившей умиравшее духовною смертью человечество. Истина восторжествовала. Но и доныне не истощаются жертвы в борьбе хотя и обессиленной, но все еще действующей тьмы против света. И преимущественно соблюдается и отстаивается вера, т. е. истина, в сердцах «малых» мира сего, непричастных влиянию ни растлевающего большею частью величия земного, ни заглушающих нередко в душе все доброе богатств и прочих благ мирских, - мало подлежащих, наконец, веянию современных интеллигентных измышлений...

С особенною наглядностью выступают подобные примеры в истории сношений мусульманского востока с поработенными христианскими народностями. Какое еще множество является жертв между ними не только что во время войн, периодически воспламеняющихся между борцами враждебных верований, но и в мирное время - в последние, далекие от веков всеобщего гонения христиан столетия!

Такою жертвою во второй половине прошедшего столетия (1764 г.) была и воспоминаемая сегодня, в день своего мученического подвига, молодая, едва вышедшая из детского возраста простолюдника, но уже вместившая в своей непорочной душе, воспитанной христианкою-матерью, весь завет, выношенный и переданный многочисленными поколениями просвещенных православною верою предков.

Твердо восстала и против родного отца и против сильных властителей 15-ти-летняя Акилина (родившаяся в селе Закливери в Адрианопольской епархии), когда они потребовали от нее обращения в чуждый душе христианки - ненавистный исламу.

Произошло это по следующему поводу: отец Акилины, хотя и православный по происхождению от православных родителей, но, как видно, малодушный, слабый верою, поссорившись однажды с одним Турком и убив его, в избежание смертной казни за такое преступление - принял ислам, оправдывая себя при этом, может быть, тем, что в глубине души ему никто не может помешать сохранять свои верования...

Таким же образом отнесся он и к обращению своей дочери в мусульманскую веру, которого потребовали от нее, как от дочери принявшего магометанское исповедание, когда ей минуло 15 лет. - «Послушай меня, дочь, - сказал Акилине отец ее, - прими ислам; Турки приступают ко мне настоятельно, чтобы я обратил тебя в их веру... Раньше или позже, но тебе этого не избежать, так уже поспеши исполнить их требование, чтобы они оставили меня в покое»...

- Никогда не буду я так маловерна, чтобы отречься от моего Господа Иисуса Христа, Который потерпел ради нас крестную смерть! - отвечала Акилина, - и если меня будут вынуждать, то я скорее соглашусь принять мученическую смерть, чем уступить...

Потеряв надежду убедить свою дочь потурчиться, отступник отец предоставил своим единоверцам поступить с нею, как они захотят. - Фанатики немедленно послали за Акилиною в дом ее матери. Поняла мать, зачем требуют на суд дитя ее, и, прощаясь, со слезами уговаривала Акилину помнить всегдашние наставления ее... - «Пришел тот час, к которому постоянно я приготавлила тебя! - говорила она своей дочери, - крепись, и да ничто не отлучит тебя от Христа!»

- Не бойся, мама, Бог поможет мне, молись за меня, - отвечала плачущая девушка, с трудом отрываясь от своей матери, последовавшей, впрочем, за нею до самого суда, куда Акилина была представлена одна...

Здесь ни ласки, ни угрозы, ни самые жестокие побои не могли склонить дочь истинной христианки отречься от верований, в которых мать возрастила ее с самого детства.

- Разве есть в вашей Вере что-нибудь такое, что могло бы меня принудить променять на нее нашу чудесную веру Христову? И вы все - живые мертвецы! - Смело отозвалась Акилина на убеждения своих палачей.

Раздраженные ее сопротивлением, Турки напали на нее с усиленною яростью и «били ее до тех пор, пока она, привязанная к столбу, не повисла на нем, как мертвая. Весь пол покрылся кровью и кусками ее истерзанного тела». Тогда, отвязав умирающую, ее

отправили в дом матери. Очнувшись через несколько времени, мученица сказала своей матери: - «мама, я исполнила твое завещание: я обещала сохранить веру и сохранила ее»... Неземным восторгом заменилась тогда неутешная печаль матери о пострадавшей дочери. Еще несколько времени продлилась благодатная, предсмертная беседа между мученицами за Христа, среди которой Акилина предала свою душу в руки Божии.

Останки ее были погребены христианами.

Прежде чем проявила такую твердость души и высоту веры простолюдинка-ребенок, она ничем, по-видимому, не отличалась от толпы, она составляла часть ее, этой простой толпы, которая и вся, и взятая в отдельности, свято блюдет в себе сокровище духа, невидимо таит его, но проявляет в данные моменты сокрушительным образом в отношении к враждебному духу. Это-то и не служит ли упованием и ручательством, что если и затмевается и растлевается истина в умах отдельных личностей, то все же выносятся в себе массы «малого» простого, неиспорченного сердцем люда и сохранят ее победоносно до конца веков...

+ Святой ЕВСТОХИИ.

По стопам блаженной матери Павлы следовала блаженная дочь Евстохия.

Хотя Евстохия и воспитывалась под надзором благочестивой вдовы Маркеллы, но не легко было дочери сенаторской, девушке из самого аристократического и богатого дома, решиться на нищету Христову, тем более, что Евстохия - первая из благородных дев Рима решалась посвятить себя девству. Родные восстали с силою против ее монашества. Тетка Протекстата, аристократка высшего полета, по воле мужа, сбросила с Евстохии смиренную одежду ее и пышно нарядила ее, «желая победить решимость дочери и желание матери». Что же случилось? Бог - помощник добру и против греха. По известию блаж. Иеронима, «в ту же ночь видит она - тетка, явился ей грозный ангел и говорит: «ты ли смела предпочесть волю мужа воле Христовой? Ты коснулась святотатственными руками главы девы Божией. Руки твои будут сохнуть, чтобы почувствовала ты себя; спустя 5 месяцев, приблизишься ты к гробу. Если будешь упорствовать в нечестии, лишишься и мужа и детей». Все выполнилось в свое время, и позднее раскаяние запечатлело смерть». Мужественная девушка твердо шла своим путем и не смотрела на суд гордого мира. Иероним справедливо писал: «кто храбрее Евстохии, которая обетом девства взяла в плен ворота благородства и гордость консульская рода».

Блаж. Иероним, содействовавший советами Евстохии в решимости жить девою для Господа, в 383 году написал для нее обширное сочинение о девстве. «Пока мы живем в этом хрупком теле», писал он, «пока носим сокровище в глиняном сосуде (2 Кор. IV, 7), и плоть борется с духом, как дух с плотью (Гал. V, 17), дотоле нет верной победы. Потому постоянно необходимы смирение и труд. Особенно для молодого тела нужно воздержание: свобода, какую дозволяют себе многие в этом отношении, вызывает жалкие последствия. Надобно уклоняться от сношения с лицами, от которых веет мирщиною. Редко ходите и на поклонение мученикам, поклоняйтесь им в келье вашей. Трудно, чтобы душа человеческая не любила ничего, не увлекалась какими-нибудь чувствами. Пусть же плотская любовь побеждается любовью духовною, пусть одно желание ослабляется другим. Обливайте, обмывайте ложе ваше, бодрствуйте в уединении; пойте сердцем и устами: *«благослови, душе моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его, очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся недуги твоя»*. Преимущества девственной жизни слишком высоки, чтобы не уважать и не любить их полною душою». Указывая на средства охранять дорогое сокровище, предлагает как можно более оставаться в уединении, заниматься молитвою, не слушать льстецов. «Не уверяйте себя, будто вы молоды, нежны, слабы и потому не можете заниматься рукоделием. Не отзывайтесь ни о ком дурно; попостясь несколько дней, не думайте, будто превосходите тем в добродетели людей, которые не постятся. Пусть вы и поститесь, но можете быть нетерпеливы,

заносчивы; а другой не постится, зато кроток и смирен». Надобно притом опасаться и тщеславия, не выставляя из себя особенности. «Когда поститесь, будьте веселы лицом. Одевание ваше пусть будет довольно чисто, а не гнусно, чтобы проходящие не указывали пальцем». «Как и тщеславие, скупость – вещь дурная». Изобразив жизнь разных подвижников Востока, говорит: «не смотрите на тех, которые заботливы о плоти, о приобретении имущества, считают доходы. Не говорите: «та и та пользуется своею собственностью, в почете у людей, к ней собираются братья и сестры, и перестала ли она быть девою?» Бог смотрит на нас не так, как люди. Если по телу она и дева, но не знаю, дева ли она по душе? Апостол так определил деву: *да будешь святою по телу и по душе* (1 Кор. VII, 34)... Надобно нам смотреть не на жизнь грешных, а на жизнь святых, мучеников, Апостолов».

Прибыв в Иерусалим с матерью, посетив святая места его, побывав у пустынников Востока, Евстохия от имени своего и своей матери писала в Рим к Маркелле письмо, приглашая ее на Восток.

«Начиная со времени вознесения Господня и до сего дня», писала она, «как многие епископы, мученики, красноречивые учителя посещали Иерусалим. Им как бы недоставало чего-то в их благочестии, уме, добродетели, если бы не поклонились Христу в тех местах, откуда распространился свет Евангельский, зажегшийся с креста. И в самом деле, если оратора осуждают за то, что не изучал он Греческих наук в Афинах, а в Ливии, и с Латинскими знакомился не в Риме, а в Сицилии, так как каждая провинция имеет свои преимущества, которых нет у другой, - как же верить, что, не посещая христианских Афин, могут восходить на высоту христианской мудрости?»

«Не отвергаем, что Царство Божие внутреннее должно быть внутри нас и что есть великие, святые люди и в других странах. Но мы хотим сказать, что первые, лучше люди всего света собираются здесь. Мы не принадлежим к первым, а к последним, и пришли сюда, чтобы видеть первых всех стран. Лучше цветы, дорогие камни - это лики иноков. Британия, отделенная от нашей страны, так как хочет успевать в христианском благочестии, должна присылать своих с Запада на Восток, чтобы они могли видеть место, которое знают только по слуху и по описанию св. Писания. Что сказать об Армении, Персии, Индии, Египте, столько плодовитом иноками, о Понте и Каппадокии, о Сирии и Месопотамии, о всем Востоке? Со всех сторон спешат сюда, и мы можем видеть разные образцы добродетели. Языки разные, а благочестие одно. Почти столько же ликов поющих, сколько разностей племенных. При этом первая добродетель христиан - обращение далекое от гордости и суетности; спорят только о том, чтобы превзойти в смирении».

Описав другие добродетели, которые видятся в опытах, обращается к Вифлеему. «Эти ясли, где лежало Божественное Дитя! Ах! их надобно чтить более молчанием, чем словами. - Куда годятся обширные портики, великолепные комнаты, покрытые золотом, высокие здания, убранные трудом голодных и слезами рабов?... Вот в этой пещерке земной родился Творец мира; здесь повит пеленами, посещен пастырями, показан звездою, принял поклонение волхвов. Конечно и в Риме есть церковь... Но самое величие города, его могущество и слава, надобность видеться и видеть, поздравлять и поздравляться, хвалить и бранить, слушать, или говорить, видеть такое множество людей - очень далеки от тишины и покоя иноческого. Если видим проходящих, теряем молчание; если не видим, считают это за гордость. Отдавая визит за визит, переступаем гордый вход, под бранью слуг входим в золоченые двери».

«В городке Христовом сельская простота и молчание; их нарушают только звуки псалмов. Куда ни посмотришь, слышишь хвалы Богу. Поселянин за плугом поет: аллилуйя. Жнец, покрытый потом, оглашает себя псалмами, и виноградарь, обрезывающий лозу, издает звуки Давидовой песни. Псалмы - единственная песня в этой стороне; это - любимая песня здесь; это и песнь пастуха, и песнь пахаря».

После живого, картинного описания страны, Евстохия живо описывает воображаемое пребывание Маркеллы в святой земле.

«О! когда же ангел-путник принесет нам весть: наша Маркелла в гавани Палестинской! Когда лики иноков и инокинь суетливо будут готовиться к ее приему!... Вот наступает день, когда рука об руку вступаем в пещеру Спасителя, плачем на гробе Господа, плачем с сестрою, плачем с матерью; лобызаем крест; входим на Елеонскую гору и летим на крыльях духа вслед возносящегося Спасителя; видим Лазаря, обвернутого пеленами; видим реку *Иордан*, который так весел был при крещении Иисуса; посещаем пещеры пастухов и молимся в гробнице Давидовой; видим пророка Амоса, как он на скале играет на пастушеской свирели. Спешим к Аврааму, Исааку и Иакову и к *памятниками* жен их; видим поток, в котором Филипп крестил евнуха... Идем в *Назарет* и, по значению имени его, видим прекрасные цветы Галилеи. Невдали отсюда встречаем *Кану*, где Спаситель претворил воду в вино. Потом идем на *Фавор* и желаем видеть пребывание Спасителя не с Моисеем и Илиею, как Петр, а с Отцем и Св. Духом. Потом мы на *Геннисаретском* озере и отселе в пустыне, где накормлены раз пять тысяч, в другой четыре тысячи четырьмя и семью хлебами (Матф. XIV, 22; XV, 38). Идем далее и видим городок *Наин*, при воротах которого воскрешен сын вдовы; далее в виду гора Хеврон и поток *Эндор*, при котором побежден Сисара, еще *Капернаум*, избранное место чудес Христовых. Теперь возвращаемся мы, сопровождаемые Христом, чрез Силом, Вефиль и другие места, где построены церкви, - победные знаки Иисуса, возвращаемся в свою пещеру. Кончив путешествие, мы будем часто плакать и еще чаще петь, молиться непрерывно и, уязвленные любовно к Иисусу, станем повторять: «я нашла Его, Которого любит душа моя; я нашла Его и держу Его и никогда не отпущу Его» (Песнь песн. III, 4).

Маркелла была уже дряхла для дальних путешествий; но письмо к ней о Востоке без сомнения произвело в Риме сильные движения. Оно может принести пользу и тем жалким больным, которые больны сомнениями о Евангельской истории.

«И слово и походка и жизнь ее - училище добродетели», писал Иероним к Лете о Евстохии, советуя отослать дочь к ее тетке. Павла точно воспитывалась у тетки, когда еще жива была св. бабка Павла, и внучка языческого жреца была потом искреннею инокинею.

Когда в 404 г. умерла св. Павла, потеря такой матери горько была оплакиваема дочерью. В утешение Евстохии Иероним красноречивым пером описал жизнь св. Павлы.

Евстохия теперь начальница общины, чем была мать. Надобно было заботиться о содержании обитателей. Но было ли чем содержать? «Свидетель Иисус, писал Иероним, мать не оставила для дочери ни копейки; все роздано бедным; осталась только чужая медь, долги и множество братий и сестер. Содержать их трудно, а отсылать грешно. Но будь покойна, Евстохия: ты богата великим наследством, часть твоя - Господь».

Только с надеждою на Господа Иисуса и управляла общиною Евстохия. Блаж. Иероним продолжал помогать ей советами, ободрял ее утешениями небесными. Он перевел для Вифлеемских обитателей иноческие правила св. Пахомия. Толкования на пророков Иезекииля и Исаяю посвятил Евстохии, которая, под его руководством, давно изучила Еврейский язык. После молитвы изучение подлинного смысла св. Писание было для Евстохии самым приятным и освежающим трудом. Современник Палладий писал: «дочь блаженной Павлы, Евстохия, и ныне подвизается в Вифлееме; она, говорят, жена самая целомудренная и содержит общежитие 50 дев».

В 416 г. Пелагиане, в бешенстве гнева на обличителя их Иеронима, ворвались в его монастырь, убили нескольких людей, в том числе диакона, ограбили и сожгли монастырь его; потом ворвались в монастырь Евстохии, ограбили, что могли захватить; инокини спаслись бегством, но вся прислуга была перебита остервенелыми. Блаженная Евстохия и младшая Павла писали в тоне весьма умеренном о постигшем их несчастье к п. Иннокентию; не называя по имени бунтовавших, они выставляли только беззащитное свое положение. Папа писал настойчивое требование к Иерусалимскому патриарху Иоанну - обуздать дерзости еретиков. «Если ты не сделаешь того, то сам потребован будешь к

церковному суду». Но Иоанн уже умер. Пелагиане усмирены были по соборному определению патр. Проилием. В следующем 418 году страшное землетрясение навело ужас на всех в Палестине, - многие ожидали кончины мира. Ряд скорбей приготовил подвижницу к переходу в блаженную вечность. Незадолго пред смертью глубокого старца-наставника, 28 сентября 419 г., почил преподобная Евстохия.

+ Преставление преп. ИРОДИОНА Илоозерского.

Преподобный Иродион был учеником преп. Корнилия Комельского и им был пострижен в иночество. Под руководством великого подвижника ученик созрел в духовной жизни. - По кончине наставника своего (1537 г.), когда многие из братии стали расходиться по пустыням, блаж. Иродион удалился в Белозерскую страну и сперва жил в убогой хижине на берегу озера Удро, где провел довольно времени в уединении. Потом, по внушению высшему, перешел на остров Илоозера, купил у крестьянина остров, издавна называвшийся Озадским, в 15 верстах от Белоозера, построил на нем келью и храм в честь Рождества Богородицы. Это было началом Илоозерской Озадской пустыни. Так как окрестные жители не имели приходских храмов, то они сходились в храм обители для молитв. Здесь же крестили детей их, отпевали усопших и венчали браки. По временам шумные собрания мирян тревожили преподобного, и он затворялся в своей келье; но он терпел эти неудобства для нужд св. веры, а нарушавших благоговение лишал своего благословения, которым дорожили простые сердца. Преподобный изнурял тело свое постом, проводил ночи в молитве и каждую субботу приобщался святых Тайн. - Ангел возвестил ему о близкой кончине его; приняв схиму и приобщившись св. Тайн, мирно почил он 28 сентября 1541 г. и похоронен был в часовне, построенной им. Некто Софоний неблагоговейно воткнул посох в могилу преподобного и внезапно ослеп; долго пробыв слепым, усердно молился он в часовне о прощении грехов своих; явившийся Иродион возвратил ему зрение; обрадованный Софоний велел написать икону преподобного в том виде, в каком явился он ему, и поставил ее в часовне. Инок Вассиан, иконописец, плыл по озеру в лодке. Поднялась страшная буря; отчаяваясь в жизни, Вассиан призывал на помощь блаженного Иродиона; на одной доске принесен он к берегу, и здесь явившийся ему Иродион сказал: «вот ты и спасен, брат мой! иди - живи у старца Иродиона». - В 1653 г., по благословию митрополита Никона, Белозерский архимандрит свидетельствовал чудеса, по временам совершавшиеся именем Иродиона. После того на месте часовни построен был каменный храм в честь Рождества Богородицы с приделом в честь преп. Иродиона Илоозерского.

Преподобного КИРИАКА отшельника.

Преподобный Кириак, Коринфянин, сын священника, восемнадцати лет от роду (около 465 года) тайно от родителей отправился в Иерусалим и, обойдя св. места, перезимовал в одном монастыре близ Сиона, а потом пошел в пустынную лавру преп. Евфимия (20 января), который, испытав, постриг в иночество и послал на Иордан к преп. Герасиму (4 марта). Герасим велел ему жить в общем монастыре на различных послушаниях. По смерти же преп. Герасима (475 года), Кириак возвратился в лавру преп. Евфимия (умершего несколько прежде) и испросил у игумена Илии позволения жить в уединенной келье. Это было на двадцать седьмом году возраста его. Он имел собеседником только монаха Фому, совершенного житием, но и с тем скоро разлучился. Ибо посланный в Египет по монастырским делам, Фома был удержан Александрийским патриархом Тимофеем и посвящен во епископа Абиссинии.

Десять лет пробыл он в лавре и сделан был диаконом; затем, по случаю раздора между монахами, удалился в монастырь Сукийский (Ветхую Лавру), где, только после

четырёхлетнего искуса, допущен к диаконскому служению, а через три года после сего и пресвитерства удостоен. Пробыв тут тридцать лет, семидесятилетний Кириак удалился на безмолвное житие в пустыню и провел там 15 лет. Затем возвратился в Сукийскую обитель и преставился тут, более 107 лет от роду, в 557 году.

Святой преп. МАРИИ Палестинской.

Была чтицею при храме Воскресения во Иерусалиме; злой дух уязвлял многих ее красотою. Узнав о сем, она отошла в пустыню, где прожила 18 лет, питаясь мочеными бобами и водою, взятыми при отшествии ее в пустыню, но которые благодатью Божиею не истощались до ее кончины, последовавшей в 553 году. Подробно ее жизнь см. 7-го февраля, вместе с житием св. Матридии и двух неизвестных по имени подвижниц.

+ Преставление преп. КИПРИАНА Устюжского.

Во время Ростовского князя Константина Всеволодовича, так говорит Устюжский летописец, землевладелец Двинской трети и Устюжской волости, презрев прелести мира, принял на себя иноческий образ и назван Киприаном. Когда принял он иночество, граждане Великого Устюга убедили его устроить святую обитель иноческую близ города Устюга на удобном месте. - Обойдя город, осмотрев места удобные для жития иноков, избрал он место при озерах, за Острожскою осыпью. Здесь поставил он себе малую келийцу. С 1212 г. инок Киприан начал строить обитель в честь Введения Богоматери во храм и св. архистратига Михаила. Граждане, видя Богоугодную жизнь его, приносили нужное для устройства и содержания обители; а иные стали и жить вместе с ним. Он принимал всех с радостью и любовно, а примером жизни учил тому, как достигать спасения и избавиться вечных мук. - Впоследствии отдал он обители все свое имущество, села, деревни, пахотную и сенокосную землю, которая была у него в Устюжской и во многих других волостях. С того времени святая обитель его стала распространяться в не имела ни в чем нужды. - Преподобный отец Киприан признан был начальником святой обители и пастырем Христова стада». Так говорит летописец. Поныне сохраняется в обители дикий камень - памятник подвигов преподобного: этот камень то служил ему возглавием, то держал он его в руке, во время ночи, чтобы не давать себе сна и бодро молиться духом. «В 1279 г. сентября 29 дня, продолжает летописец, инок Киприан, Начальник архангельского монастыря, скончался и погребен был в обители своей близ св. ворот. Впоследствии над гробом его построен храм Преполовления, и гроб его остался внутри церкви, за левым клиросом, у стены; над ним устроена гробница».

По известию XVII в., в 1621 г. один из монастырских слуг, возвращаясь из Верхотурья, под Пыскорским монастырем, неосторожно грыз корень какого-то растения, данный ему в виде лекарства, и от того сделался так болен желудком, что его, едва живого, с трудом могли довести до своего монастыря. Здесь он лежал больным целый год. Перепытав разные лекарства и не получив пользы, он обратился с усердною молитвою к преп. Киприану, «обещался отслужить в часовне над гробом его панихиду и положить покров на гробницу». Лишь только окончена была панихида и положен был покров, больной Иоанн стал так здоров, как бы никогда и не был больным.

Святитель ИОАСАФ, епископ Белгородский

Святитель Иоасаф родился в Прилуках, бывшей Полтавской губернии, 8 сентября 1705 года, на праздник Рождества Пресвятой Богородицы. При крещении назван

Иоакимом. Он происходил из древнего благочестивого малороссийского рода Горленковых.

В 1712 году семилетнего Иоакима отец отдал в Киевскую духовную академию. В стенах академии он ощутил влечение к монашеской жизни. В течение семи лет испытывал себя будущий святитель и наконец открылся родителям. Долго мать с отцом упрашивали сына-первенца не принимать монашеский постриг. Но в 1725 году он тайно от них принял рясофор с именем Иларион в Киевском Межигорском монастыре, а 21 ноября 1727 года был пострижен в мантию с именем Иоасаф в Киево-Братском монастыре. Это событие совпало с завершением обучения в духовной академии. Через год инок Иоасаф был хиротонисан архиепископом Варлаамом (Вонатовичем) в сан иеродиакона. Его оставили преподавателем в Киевской духовной академии.

После смерти преосвященного Варлаама Киевской кафедрой стал управлять архиепископ Рафаил (Заборовский). Архиепископ Рафаил обратил внимание на выдающиеся способности молодого подвижника и привлек его для более широкого служения Церкви. Ему было поручено ответственное послушание в должности экзаменатора при Киевской архиепископии. В ноябре 1734 года архиепископ Рафаил посвятил иеродиакона Иоасафа в сан иеромонаха и перевел из училищного Братского монастыря в Киево-Софийский архиерейский дом. Одновременно он был назначен членом Киевской духовной консистории.

Исполняя должность экзаменатора, он приложил много усилий к исправлению нравственных недостатков приходского духовенства. Консисторская должность святителя была прекрасной школой для его организаторских способностей. В это время он хорошо изучил нужды священнослужителей, достоинства и недостатки епархии. Здесь ясно определилась всесторонность деловых качеств Иоасафа, сочетающаяся с большими внутренними подвигами. Он быстро восходил по лестнице духовного совершенства, о чем свидетельствует сохранившееся его произведение «Брань семи честных добродетелей с семи грехами смертными».

24 июня 1737 года иеромонах Иоасаф был назначен настоятелем Свято-Преображенского Мгарского монастыря с возведением в сан игумена. В своем монастыре все силы игумен полагал на благоустройство обители, в прошлом бывшей оплотом Православия в борьбе с унией. В монастыре находились мощи святителя Афанасия, патриарха Константинопольского, Лубинского чудотворца (память 2 мая). Несколько раз патриарх Афанасий являлся игумену Иоасафу, свидетельствуя о своем покровительстве.

В 1744 году митрополит Рафаил возвел игумена Иоасафа в сан архимандрита. В конце того же года он был вызван в Москву и распоряжением Святейшего Синода назначен наместником Свято-Троицкой Лавры. В обители преподобного Сергия он так же самоотверженно исполнял послушания Церкви (в те годы требовалось много сил для восстановления монастыря после пожара).

2 июня 1748 года в Петропавловском соборе Петербурга архимандрит Иоасаф был хиротонисан во епископа Белгородского. Вступив на архиерейскую кафедру, святитель Иоасаф строго следил за благочестием и состоянием храмов, за правильностью совершения богослужения и особенно за нравственностью паствы. Особенно большое внимание святитель уделял образованию духовенства, правильному соблюдению ими устава и церковных традиций. Как и прежде, святитель Иоасаф все силы отдавал архипастырскому служению, не щадя своего здоровья. Своему келейнику Стефану накануне преставления святитель запретил домогаться священного сана и предупредил, что в случае непослушания его постигнет безвременная кончина. Другому келейнику, Василию, святитель указал, что он будет диаконом, сана священника никогда не достигнет. И это предсказание впоследствии исполнилось. Почил святитель 10 декабря 1754 года. Прославление святителя Иоасафа в лике святых состоялось 4 сентября 1911 года.

Память святителю совершают дважды в год: 4 сентября - в день обретения мощей и 10 декабря - в день блаженной кончины.

Преподобный СИЛУАН Афонский

Преподобный Силуан Афонский (мирское имя - Симеон) родился в 1866 году в селе Шовском Шовской волости Лебединского уезда Тамбовской губернии в благочестивой семье крестьянина Иоанна Антонова. Родители его были людьми трудолюбивыми, кроткими и от природы мудрыми, хотя и неграмотными. Большая и дружная семья, вспоминал впоследствии старец, жила бедно, однако нуждающимся в помощи никогда не отказывала, порой делясь с ними последним. Особенно радушно в семье принимали странников. Отец беседовал с ними о Боге и христианской жизни, и эти беседы производили сильное впечатление на восприимчивую душу отрока.

С детства Симеон трудился вместе со старшими, в меру сил помогая отцу в поле и братьям на строительных работах в помещичьем имении. По этой причине, видимо, он вынужден был оставить сельскую школу, проучившись в ней только «две зимы». Но стремление к знаниям (которое характеризовало его отца, «томившегося своей темнотой») было присуще преподобному всегда.

Жизнь набожной семьи Антоновых была неразрывно связана с храмом, посещение которого прививало Симеону с младенчества чувство благоговения перед словом Божиим, воспитывало его в духе христианского смирения и других добродетелей. В храме он постигал церковную грамоту, учился сосредоточенной молитве, внимал чтению «Житий святых». Спустя несколько лет юноша, возлюбив Господа всей душой, открыто пожелал удалиться в монастырь и принять постриг в Киево-Печерской Лавре. Его стремление, однако, не встретило поддержки у отца, который настоял на том, чтобы сын сначала поступил на воинскую службу и лишь после ее прохождения решил, кем ему быть.

Повинуясь родительскому слову, Симеон вернулся к своей обычной жизни. Было ему в ту пору девятнадцать лет. Благочестивое намерение вскоре оставило его, и он, подобно многим своим сверстникам, поддался соблазнам мира. Молодой, красивый, сильный, а к тому времени уже и зажиточный, он наслаждался жизнью и в шумной суете мира начал было забывать первый зов Божий к иноческому служению.

Но Господь уберег его от погружения в греховную пучину, вновь призвав уйти от мирской суеты и вступить на путь монашества. Произошло это, по свидетельству старца, при следующих обстоятельствах: однажды, вернувшись домой с гулянья, он задремал и в тонком сне, глядя на себя как бы со стороны, увидел, как в него проникает «злосмрадный змий». Почувствовав отвращение, он проснулся и в момент пробуждения услышал произнесенные Самой Пресвятой Богородицей слова: «Ты проглотил змия во сне и тебе противно; так и Мне нехорошо смотреть на то, что ты делаешь».

Осознав свои грехи, юноша горячо раскаялся в них перед Господом и возблагодарил Божию Матерь за явленную к нему доброту. Это событие имело решающее значение для выбора дальнейшего пути. К нему вновь вернулось желание посвятить свою жизнь Богу.

Воинскую службу Симеон проходил в Санкт-Петербурге. Был он воином исполнительным, в поведении примерным, в отношениях с товарищами по службе верным, за что его любили сослуживцы. В армии с особой силой проявился дар его мудрого совета, следуя которому, многие обрели душевный покой и благополучие. Уйдя на службу с живой верой и глубоким покаянным чувством, Симеон никогда не забывал о Боге. К тому времени чудесным образом определилось и место его будущих монашеских подвигов - Святая Гора Афон, куда он был «от мрака греховного к свету Истины Христовой Самой Пречистой призван». Он часто думал об иноческой жизни и, желая хоть как-то помочь насельникам монастыря, несколько раз посылал на Афон накопленные им

деньги. О внутреннем состоянии преподобного в тот период красноречиво свидетельствуют слова его сослуживцев: «А он умом на Афоне и на Страшном Суде».

Незадолго до окончания воинской службы Симеон решает испросить молитв и благословения отца Иоанна Кронштадтского - святого праведного Иоанна. Не застав его, он оставляет записку со словами: «Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал». В казарме он уже на следующий день почувствовал вокруг себя «адское пламя», которое «гудело» с тех пор не переставая повсюду, где бы он ни находился.

Много лет спустя в записках преподобного прочтут: «О великий отец Иоанн, молитвенник наш! Благодарю я Бога, что видел тебя, благодарю и тебя, пастырь добрый и святой, ибо ради твоих молитв я расстался с миром и пришел на Святую Гору Афонскую, где увидел великую милость от Бога».

Всего одну неделю Симеон пробыл дома. Собрав подарки для монастыря и необходимое в дорогу, он попрощался со всеми и отправился на Афон. Осенью 1892 года преподобный прибыл на Святую Гору и был принят послушником в Русский Пантелеймонов монастырь в пору расцвета этой обители.

Жизнь старца в монастыре была проста, доступна и внешне ничем не примечательна: сначала его послушанием была тяжелая работа на мельнице, на смену которой пришел хлопотливый труд эконома, заведование мастерскими, продовольственным складом, а на склоне лет - торговой лавкой.

Пройдя путь начальных иноческих испытаний, он в 1896 году был пострижен в мантию с именем Силуан, а в 1911 году - в схиму с оставлением прежнего имени.

Своих учеников преподобный не имел и в послушании у какого-либо определенного старца не находился. «Трудно жить без старца, - говорил он впоследствии. - Неопытная душа не разумеет воли Божией, и много скорбей перенесет она прежде, чем научится смирению». Сам он, подобно большинству монахов, воспитывался в атмосфере общей для иноков Афона духовной традиции, проводя, как того требовал многовековой уклад жизни в обители, дни в непрестанной Иисусовой молитве, длительных богослужениях в храме, постах и бдениях, частой исповеди и причащении Святых Христовых Тайн, чтении духовных книг и труде.

С первого и до последнего дня преподобный явил собой образ совершенного послушания; для него игумен, духовник и просто старший брат - добрые наставники. Если монахи и миряне, считал он, будут слушать духовников и пастырей своих без их осуждения, без возражения и без внутреннего сопротивления, то и они сами не лишатся спасения, и во всей Церкви будет полнота жизни.

Прожив сорок шесть лет в обители с общежительным уставом, подвижник никогда не стремился к уходу в затвор или к удалению в пустынь, считая, что без благоволения Божия они сами по себе являются лишь вспомогательными средствами, а не целью христианской жизни. В то же время он был далек и от мирских интересов. Постоянно находясь среди людей, старец хранил ум и сердце от посторонних помыслов, очищал их от страстей для молитвенного предстояния Богу, утверждая, что это самый короткий путь ко спасению. Он не искал мученичества, но всей своей жизнью повторил аскетический опыт отцов Церкви - известных подвижников благочестия. Каким был этот путь для преподобного?

По афонскому обычаю, новоназначенного послушника вводили в жизнь монастыря исповедью. Испытав в Таинстве Покаяния радость очищения и освобождения от тяготивших его грехов, Симеон, однако, сразу же подвергся нападению помыслов - о возвращении в мир и женитьбе. Сознание того, что он снова опечалил Божию Матерь, потрясло послушника, открыло ему, что и здесь, на Святой Горе, как казалось, в пристани спасения, возможны искушения и даже гибель. Отрезвленный своим духовным падением, он стал много и усердно молиться, прибегая преимущественно к Иисусовой молитве, которая вскоре вошла в его сердце и стала сама совершаться в нем непрестанно.

Этот дар был получен преподобным от Пресвятой Богородицы по сокрушенной молитве перед Ее образом и явился прочной основой его духовной жизни.

Послушник Симеон продолжал подвиг бдения, поста и сердечной молитвы, но не покидала его и духовная борьба с новыми искушениями - тщеславием и гордостью. Они, не давая душе возможности «вступить на путь веры», то возносили Симеона «на Небо», вызывая в нем чувство якобы собственной непогрешимости - «Ты теперь святой», то низвергали долу, казалось, уже в вечную гибель, говоря ему: «Ты не спасешься». Дьявольские нападения все возрастали, привнося чувство богооставленности, доводя Симеона до отчаяния. И когда он посчитал, что «Бога умолить невозможно», Господь непостижимо явился послушнику во время вечерни в храме пророка Божия Илии и духом ввел его в Небесную обитель. В тот момент, по свидетельству старца, он всем своим существом почувствовал, как благодать «мученичества» наполнила его и он познал Господа Духом Святым. С тех пор все происходящее в мире он рассматривал лишь в соотношении с опытом души, познавшей своего Творца. «Иное дело веровать в Бога, - говорил он, - и иное знать Бога».

Явление Господа Иисуса Христа принесло послушнику радость Пасхи, Воскресения, ощущение перехода от мрака духовной смерти к неизъяснимому свету жизни. Однажды познав Духом Святым Божественную любовь, он начинает несравненно глубже и острее переживать потерю благодати: «Кто потерял ее, тот неутомимо день и ночь ищет ее и влечется к ней. Она теряется нами за гордость и тщеславие, за неприязнь к брату, за осуждение брата, за зависть, она оставляет нас за блудную мысль, за пристрастие к земным вещам, за все сие уходит благодать, и опустошенная и унылая душа скучает тогда о Боге, как скучал отец наш Адам по изгнании из рая».

Старец Силуан часто вспоминает иноческое служение преподобного Серафима Саровского, чудотворца, душа которого, познав Господа, неудержимо стремилась к новым подвигам ради стяжания благодати. «Познавшая Бога душа, - запишет преподобный Силуан позднее, - ничем не может удовлетвориться на земле, но все стремится ко Господу и кричит, как малое дитя, потерявшее мать: скучает душа моя по Тебе и слезно ищущ Тебя».

Как обретается и удерживается благодать, почему и за что оставляет она душу верующего человека, - эти вопросы становятся важнейшими в жизни подвижника.

Постоянно пребывая в подвиге, он воздерживался во всем и от всего, что могло бы мешать стяжанию благодати: спал мало, урывками, до двух часов в сутки, сидя на табурете; не делал послаблений в посте и ограничивал себя в еде, советуя обращавшимся к нему «кушать столько, чтобы после принятия пищи хотелось молиться»; отсекал свою волю, считая, что это приносит «пользу большую» для души. Она тоскует, молится, плачет, пребывая в борьбе, чтобы удержать благодать, но Божественный свет, если и возвращается, то ненадолго, а затем, как прежде, снова оставляет послушника. «За то страдаем мы, - пояснял старец, - что не имеем смирения. В смиренной душе живет Дух Святой, и Он дает душе свободу, мир, любовь, блаженство». Стяжать смиренный дух - «это великая наука, которую скоро не одолеешь».

Прошло 15 лет со дня явления преподобному Господа. Его ум вновь омрачается дьявольскими нападениями и потерей мира души. Со временем эти страдания усиливаются мучительными борениями с бесами, по ночам отрывавшими его от непрестанной внутренней молитвы. О том, какую душевную боль ему пришлось претерпеть при этом, подвижник говорил так впоследствии: «Если бы Господь не дал мне вначале познать, как много Он любит человека, то я и одной такой ночи не вынес бы, а их у меня было множество».

В одну из таких ночей, когда, несмотря на все старания, молитва не приходила к преподобному, он с сокрушением в сердце воззвал: «Господи, Ты видишь, что я хочу молиться Тебе чистым умом, но бесы не дают мне. Научи меня, что должен я делать, чтобы они не мешали мне?» «Гордые всегда так страдают от бесов», - был ему ответ. «Господи, научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась моя душа?» И снова в

сердце прозвучал ответ от Бога: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». По словам старца, Господь пожалел его и Сам научил, каким образом душа должна смиряться и становиться неприступной для врагов: при приближении греховных помыслов она признает себя достойной вечной муки и нисходит во ад, чтобы силою адского пламени выжечь в себе действие всякой страсти и с чистой молитвой обратиться к Господу, уповая на спасительное действие любви Христовой и тем самым избегая отчаяния. «И этим, - говорил преподобный, - побеждаются враги; а когда я умом выхожу из огня, то помыслы снова приобретают силу». Эта способность возобновлять в себе подлинное переживание адских страданий ради очищения души от страстей с тех пор не покидала его.

Дарованное Господом откровение явилось для монаха Силуана не только чрезвычайно важным практическим указанием, но и положило начало новому этапу в его духовной жизни. Постепенно в молитве подвижника начинает преобладать скорбь о мире, не ведающем Бога. Как объяснял старец, люди забыли Господа, сотворившего их, и ищут своей свободы, не понимая, что вне Бога, вне Истинного Источника жизни ее нет и быть не может. Свобода - только в Господе, Который по милости Своей дает прибегающим к Нему благодать Святого Духа. В Нем, Святом Духе, в Его познании содержится освобождение от рабства греха и страха смерти.

Он учит любви Божией и дает душе силу жалеть даже идущих греховным путем. «Где нет любви к врагам и грешникам, там нет Духа Господня». Речь идет о врагах веры Христовой. Сам старец делил людей не на врагов и друзей, а на познавших Бога и не познавших Его.

Подлинно по-христиански спасти ближнего можно только любовью. В любви ко всем людям преподобный видел уподобление Господу Иисусу Христу, Который «руки распротер на Кресте», чтобы всех собрать. Любовь Христова не может претерпеть ничьей гибели и в своей заботе о спасении всех объемлет не только мир ныне живущих на земле, но и уже умерших и сошедших в самый ад. И если ликует и радуется душа при спасении людей, то столь же сильно плачет и молится она, видя обратное - их гибель.

«Молиться за людей - это кровь проливать», - говорил преподобный. И он жил страданиями всего мира, забывая самого себя, и не было конца его молитве, призывавшей все народы Земли познать Господа Духом Святым. По глубокому убеждению старца, если бы это совершилось и люди, оставив свои увлечения, всей душой устремились бы к Богу, то изменилось бы лицо Земли и судьбы всех людей и весь мир преобразились бы «в один час».

Вся жизнь его была сердечной молитвой «до великих слез», исключительно высоким подвигом любви к Господу. «Мир стоит молитвою, - утверждал преподобный, - а когда ослабнет молитва, тогда мир погибнет». В этой молитвенной устремленности он достиг такого внутреннего состояния при котором провидел происходящее и прозревал будущее человека, открывая глубокие тайны его души и призывая всех вступить на путь спасительного покаяния. Непрестанная молитва не оставляла подвижника до последнего часа его земных странствий.

11 сентября 1938 года старец схимонах Силуан мирно скончался. Он явил своей подвижнической жизнью пример кротости, смирения и любви к ближним.

Спустя пятьдесят лет, в год празднования 1000-летия Крещения Руси, Священный Синод Константинопольской Православной Церкви причислил блаженного старца к лику святых.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II имя преподобного Силуана Афонского было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви под 11 сентября.

Однако задолго до официальной канонизации для поклонения честной главе преподобного, покоящейся в Покровском храме святогорской Пантелеимоновой обители, приезжало немало паломников с верой в его молитвенное предстательство перед Господом.

Врачуют души верующих и писания подвижника о сущности христианской жизни и монашеского делания, переведенные на многие языки и получившие большую известность за глубокую духовность и мудрость содержащегося в них слова. Его слово - простое и доброе, но чтобы следовать ему, необходимо вступить на путь самоотречения и всецелого послушания воле Божией, каким прошел и сам святой старец. Будучи нашим современником, сыном Российской земли и Церкви Русской, он свидетельствовал о спасительности евангельской истины, преподанной всем нам Господом нашим Иисусом Христом, о высоком значении учения Православной Церкви, подтверждая тем самым, что в мире преходящих ценностей неизменными и подлинно ценными для всех времен являются лишь нравственные, духовные основания жизни человека.

Святитель ИННОКЕНТИЙ, митрополит Московский и Коломенский

Святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, просветитель Сибири и Америки, родился 26 августа 1797 года в селе Ангинском Иркутской епархии в семье бедного причетника. Во святом Крещении он был назван Иоанном. По окончании Иркутской духовной семинарии в 1817 году юноша получил посвящение в сан диакона, а в 1821 году - во священника. Три года он проходил священнослужение в Благовещенском храме в Иркутске, проявив себя ревностным и усердным пастырем. В 1824 году будущий святитель, вместе с другими священнослужителями Иркутской епархии, получил от епархиального начальства письменное приглашение на миссионерское служение на Алеутские острова. Вначале он отказался, но затем, вняв призыву Божию потрудиться на ниве духовного просвещения, дал свое согласие. Вместе с женой, тещей и детьми священник Иоанн Вениаминов отправился в семимесячное, весьма опасное путешествие из Иркутска на северо-восток. Шестнадцать лет провел священник Иоанн Вениаминов на Алеутских островах и на острове Ситхе. Он сумел овладеть алеутским языком и различными наречиями местных племен. Переплывая с острова на остров, часто подвергаясь смертельной опасности, претерпевая всякую нужду и лишения, неутомимый миссионер продолжал благовествовать веру Христову. Он крестил тысячи людей, перевел на алеутский язык Евангелие, катехизис и некоторые богослужебные книги. В редкие часы отдыха будущий святитель занимался метеорологическими наблюдениями, вел этнографические записи, описывал быт и нравы местных жителей. Эти труды были изданы в 1840 году в трех томах и назывались «Записки об островах Уналашкинского отдела». В 1833 году святитель Иннокентий написал на алеутском языке одно из лучших творений православного миссионерства - «Указание пути в Царствие Небесное».

В 1840 году священник Иоанн Вениаминов прибыл в Петербург, чтобы напечатать осуществленные им научные труды и переводы Священных Книг на алеутский язык. К этому времени он овдовел. По решению Святейшего Синода он был пострижен в монашество и принял рукоположение во епископа Камчатского и Алеутского. Еще 28 лет святитель Иннокентий трудился на огромных просторах Камчатки и Восточной Сибири, Амурского и Уссурийского краев, просвещая светом веры Христовой коряков и чукчей, тунгусов и якутов, ламут и юкагир, а также другие народности, не приобщенные к христианской культуре и цивилизации. Под непосредственным руководством и при ближайшем участии святителя Иннокентия были осуществлены переводы Евангелия и некоторых других Священных книг на якутский и тунгусский языки, составлены соответствующие словари и грамматика. В 1852 году Якутская область была отчислена к Камчатской епархии и г. Якутск стал резиденцией святителя Иннокентия. Учитывая кочевой образ жизни якутов, он благословил устраивать в населенных пунктах небольшие часовни, а приходских священников снабдил переносными антимирами, чтобы они

могли почаще посещать эти часовни, а в случае необходимости совершать богослужения под открытым небом. В 1854 году во время нападения англичан (в связи с Крымской войной) на наши дальневосточные владения, святитель Иннокентий отправился на Амур через Аян, захваченный англичанами, и вел с ними переговоры.

Известный русский писатель И. А. Гончаров, по завершении кругосветного путешествия на фрегате «Паллада», в сентябре - ноябре 1854 года находился в Якутске, где лично познакомился со святителем Иннокентием и был свидетелем его неустанных переводческих и архипастырских трудов. Он писал о святителе Иннокентии как о приветливом, общительном человеке, отличавшемся высоким трудолюбием, знавшем свой край, заботившемся о просвещении его жителей. И. А. Гончаров назвал святителя Иннокентия «величайшим патриотом». В 1857 году переводческий комитет, трудившийся под руководством святителя Иннокентия в Якутске, закончил свою деятельность. Под его редакцией вышли переводы на якутский язык всех книг Нового Завета (кроме Апокалипсиса); из Ветхого Завета были переведены книги Бытия и Псалтирь; из богослужбных книг - Служебник, Требник, Каноник, Часослов. К лету 1859 года в московской Синодальной типографии были изданы все эти переводы. 19 июля 1859 года святитель Иннокентий совершил первое богослужение на якутском языке. Миссионерские заботы архиепископа Иннокентия простирались и на более отдаленные народы, жившие по Амуру и даже за границей Китая, где оказывались люди, слышавшие христианскую проповедь и выражавшие желание креститься. Как человек, преданный своей Родине и близко принимавший к сердцу ее интересы и величие, архиепископ Иннокентий проявил большую заботу о благоприятном для России разрешении Амурского вопроса. Для этого он сам совершил путешествие по Амуру и составил подробную записку «Нечто об Амуре», в которой, на основании личных наблюдений и опросов, решает вопрос о необходимости Амура для России и о возможности как навигации по Амуру, так и заселения его берегов. В качестве миссионера архиепископ Иннокентий назначил в эти места своего сына, священника Гавриила Вениаминова.

9 мая 1858 года святитель Иннокентий вместе с Н. Н. Муравьевым прибыл в Усть-Зейскую станицу, заложил там храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Святитель Иннокентий на этом месте основал г. Благовещенск. Он вдохновил Н. Н. Муравьева-Амурского на великие труды по укреплению и преобразованию дальневосточного края. По обоюдному согласию святителя Иннокентия и Н. Н. Муравьева Благовещенск должен был стать главным городом всего Приамурья. В Благовещенск была перенесена кафедра святителя Иннокентия, и оттуда он решил начать проповедь Евангелия китайцам. Между тем Н. Н. Муравьев отправился в пограничный китайский город Айгун, где в ходе дипломатических переговоров был заключен исторический Айгунский договор, подтверждавший права русских на все течение Амура и Уссурийский край. Айгунский договор создал благоприятные условия для дальнейшего просвещения Приамурья. При посредстве Н. Н. Муравьева и русского комиссара в Китае вице-адмирала графа Е. В. Путятина с Китаем было заключено соглашение, по которому всем христианским миссионерам предоставлялась там полная свобода Евангельской проповеди. Тогда же в Камчатской епархии были открыты два викариатства - в Новоархангельске и Якутске.

Благодаря неослабным усилиям святителя Иннокентия в 1870 году была учреждена самостоятельная Якутская епархия. В это время святитель Иннокентий был уже митрополитом Московским и Коломенским (с 5 января 1868 года), непосредственным преемником святителя Филарета (Дроздова; память 19 ноября). Находясь на кафедре Московских святителей, он учредил Православное Миссионерское Общество, которое в течение девяти лет под его председательством достигло замечательных успехов. Много трудов положил святитель Иннокентий и на благоустройство вверенной ему Московской епархии, улучшение преподавания в духовно-учебных заведениях, облегчение нужд духовенства, благотворительность. «Он привлек к себе любовь не только духовенства, но

и паствы своей добротой, доступностью, простотой обращения. Он явил в себе образ любвеобильного отца-пастыря и своим примером разрушил искусственные преграды, установившиеся между епископами и паствой... Он являлся наружно тем, чем был внутренне: прямым, честным, искренним, любвеобильным и благожелательным пастырем. По нравственному характеру он был человек дела и труда, на подвиг, на лишения и на терпение всегда готовый, к себе неумолимо строгий, неустанно деятельный».

Дважды (в 1860 и 1861 гг.) святитель Иннокентий встречался с Апостолом Японии - святителем Николаем (Касаткиным; память 3 февраля), которому передал свой духовный опыт.

Замечательный проповедник, святитель Иннокентий говорил: «Только тот, кто избыточествует верою и любовью, может иметь уста и премудрость, ей же не возмугут противиться сердца слушающих».

23 сентября 1977 года определением Священного Синода Русской Православной Церкви (в ответ на просьбу Священного Синода Православной Церкви в Америке от 8 мая 1974 года) митрополит Иннокентий, святитель Московский и апостол Америки и Сибири, был причислен к лику святых. Празднование его памяти установлено дважды в год: 31 марта - в день блаженной кончины (+ 1879) и 23 сентября - в день его прославления.

Святитель ТИХОН, Патриарх Московский и всея Руси

Святитель Тихон родился 19 января 1865 года в семье сельского священника Торопецкого уезда Псковской губернии Иоанна Белавина. В миру он носил имя Василий. Детские и юношеские годы его прошли в деревне в непосредственном соприкосновении с крестьянством и близости к сельскому труду. С юных лет он отличался особой религиозной настроенностью, любовью к Церкви и редкой кротостью и смирением.

Никакого сильного покровительства он не имел и своим великим и славным служением всецело обязан помощи Божией, даровавшей ему мудрость и трудолюбие, восприняв которые он предал всего себя воле Божией.

Годы учебы прошли в Псковской духовной семинарии в 1878 - 1883 годах. Скромный семинарист отличался ласковым и привлекательным характером. Он был довольно высокого роста, белокурый. Товарищи любили его. К этой любви всегда присоединялось и чувство уважения, объяснявшееся его религиозностью, блестящими успехами в науках и всегдашней готовностью помочь товарищам, неизменно обращавшимся к нему за разъяснениями уроков, особенно за помощью в составлении и исправлении многочисленных в семинарии сочинений. В этом юный Василий находил для себя даже какое-то удовольствие, веселье и с постоянной шуткой, хотя наружно и с серьезным видом, целые часы проводил с товарищами, поодиночке или группами внимавшими его объяснениям. Примечательно, что товарищи в семинарии шутливо называли его «архиереем». В Санкт-Петербургской духовной академии, куда поступил он в 19 лет, не принято было давать шутливые прозвища, но товарищи по курсу, очень любившие ласкового и спокойного религиозного молодого человека, называли его «патриархом». Впоследствии, когда он стал первым, после 217-летнего перерыва, Российским Патриархом, его товарищи по академии не раз вспоминали это пророческое прозвище.

В детстве, когда Василий был еще малолетним, его отцу было откровение о каждом из его детей. Однажды он с тремя сыновьями спал на сеновале. Ночью вдруг проснулся и разбудил их. «Знаете, - заговорил он, - я сейчас видел свою покойную мать, которая предсказала мне скорую кончину, а затем, указывая на вас, прибавила: этот будет горюном всю жизнь, этот умрет в молодости, а этот - Василий - будет великим». Понял ли старец священник, что его сына будут на всех ектениях по всей России и даже по всему миру поминать «Великим господином»? Пророчество явившейся покойницы со всею точностью исполнилось на всех трех братьях.

В 1888 году Василий Белавин 23 лет от роду окончил академию и в светском звании получил назначение в родную Псковскую духовную семинарию преподавателем. И здесь он был любимцем не только всей семинарии, но и города Пскова. Жил он в патриархальном Пскове скромно, в мезонине деревянного домика, в тихом переулке близ церкви «Никола со Усохи».

Стремясь своей чистой душой к Богу, он вел строгую, целомудренную жизнь и на 26-м году жизни, в 1891 году, принял монашество. На его постриг собрался почти весь город. Опасались, выдержат ли помы тяжесть собравшегося народа, ибо церковь находилась на втором этаже семинарского здания, поэтому к дню пострига поставили подпорки к потолкам в нижнем этаже. Постригаемый сознательно и обдуманно вступал в новую жизнь, желая посвятить себя исключительно служению Церкви. Ему, с молодости отличавшемуся кротостью и смирением, было дано имя Тихон в честь святителя Тихона Задонского.

Из Псковской семинарии иеромонаха Тихона перевели инспектором в Холмскую духовную семинарию, где он вскоре стал ее ректором в сане архимандрита. На 34-м году жизни, в 1898 году, архимандрит Тихон был возведен в сан епископа Люблинского с назначением его викарием Холмской епархии.

Епископ Тихон ревностно отдавался работе по устройству нового викариатства, а обаянием своего нравственного облика он приобрел всеобщую любовь не только русского населения, но и литовцев и поляков.

14 сентября 1898 года владыка Тихон был направлен для несения ответственного служения за океан, в далекую американскую епархию в сане епископа Алеутского.

Возглавляя Православную Церковь в Америке, епископ Тихон многое сделал в великом деле распространения Православия, в благоустройстве своей огромной епархии. На ее территории жили люди разных национальностей: русские, сербы, украинцы и другие славяне, греки, арабы, креолы, индейцы, алеуты и эскимосы. Одни были из православных стран - России, Греции, Сербии, другие из стран Оттоманской или Австро-Венгерской империй, некоторые стали православными благодаря миссионерским усилиям на Североамериканском континенте - Аляске и Алеутских островах. Епископу столь разнообразной паствы необходимо было быть щедрым, гибким и иметь ко всем сердечное расположение.

22 мая 1901 года епископ Тихон освятил при закладке камень в фундамент Свято-Николаевского собора. Такая церемония состоялась в Нью-Йорке впервые. Примерно через год, в ноябре 1902 года, сирийские и русские приходы в Нью-Йорке имели уже настоящие дома молитвы: сирийский храм в Бруклине во имя Святителя Николая был освящен 9 ноября 1902 года; 23 ноября был освящен русский храм также во имя Святителя Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца. Строительство храма Пресвятой Троицы в Чикаго заняло меньше года - с апреля 1902 года по март 1903 года.

Одновременно с заботой о строительстве церквей епископ Тихон осуществляет пастырские поездки по своей епархии. Епархиальный журнал «Вестник» тех лет давал ежемесячную хронику его постоянных и трудных визитов на Аляску, на Алеутские острова, в Канаду и в разные части Соединенных Штатов. Каждое пастырское посещение занимало определенное время: нужно было проверить приходские счета, рассмотреть проекты строительства, проверить школьников, встретиться с духовенством, прочитать письма и другие бумаги. Епископ Тихон посещал самые разные общины. Хорошо известно, что в те годы, когда он управлял Североамериканской епархией, с Православной Церковью воссоединилось множество униатов.

При своих пастырских поездках епископ Тихон пришел к выводу о необходимости переименования епархии. В качестве показателя миссионерских корней епархиальный архиерей назывался епископом Алеутским и Аляскинским, хотя кафедра с 1868 года была в Сан-Франциско. Просьба епископа Тихона состояла в том, чтобы епархия называлась

Алеутской и Североамериканской. Святейший Синод счел его доводы состоятельными и в 1900 году принял по ним положительное решение.

В июне 1903 года епископ Тихон отправился в Россию на сессию Святейшего Синода. Тогда и было получено разрешение осуществить некоторые планы и проекты. «Вестник» от 15 сентября 1903 года опубликовал письмо епископа Тихона о Североамериканской семинарии.

12 декабря 1903 года Святейший Синод принял решение о создании Аляскинского викариатства в Североамериканской епархии. Викарным епископом был назначен Преосвященный Иннокентий (Пустынский).

Епископ Тихон возвратился в Нью-Йорк 24 января 1904 года. Вскоре Святейший Синод сообщил епископу Тихону об удовлетворении его просьбы о возведении архимандрита Рафаила в сан епископа Бруклинского, второго викария. Хиротония состоялась в сирийском храме Святителя Николая в Бруклине 12 марта. Храм был полон верующими. Архимандрит Рафаил прочитал Символ веры частично на славянском и частично на арабском языках.

19 мая 1905 года Епископ Тихон был возведен в сан архиепископа.

В документе, написанном архиепископом Тихоном в декабре 1905 года он высказывался о возможности рассмотрения вопроса об автокефалии. Сербскую миссию он предложил сделать викариатством с центром в Чикаго. Греческие общины, писал он, должны быть организованы так же, как Сирийская и Сербская миссии. Он усматривал необходимость автономии и независимости только в вопросах, влияющих на внутреннюю жизнь или структуру каждой национальной епархии или викариатства, и подчеркивал также необходимость согласованных общих решений, выработанных епископами на заседаниях под председательством архиепископа в вопросах, касающихся всех.

Как епископу миссионерской епархии, распростершейся по всему континенту, епархии с многонациональной паствой, владыке Тихону приходилось думать о создании таких учреждений, которые помогли бы Церкви в Америке стать самостоятельной. Существовала очевидная необходимость в школе. Условия, в которых совершались пастырские труды в Северной Америке, весьма отличались от условий в России. Большинство служивших в миссии священников прибыли из-за границы, где они и получили свое образование. Такая зависимость от помощи извне была для епархии нежелательной. В 1905 - 1906 учебном году Миссионерская школа в Миннеаполисе (штат Миннесота) была преобразована в семинарию. В 1913 году она была переведена в Танальфи (штат Нью-Джерси). В семинарии было воспитано два поколения священников для Церкви в Америке.

Становящаяся все более самостоятельной Церковь нуждалась также и в монастыре. В июне 1905 года архиепископ Тихон дал благословение иеромонаху Арсению (Чаузову) на создание монастыря близ Саут-Канаана в Пенсильвании. К моменту перевода архиепископа Тихона в Ярославль Свято-Тихоновский монастырь был уже освящен и насчитывал пять насельников.

С самого начала своего служения в Америке архиепископ Тихон при малейшей возможности созывал епархиальное духовенство для обсуждения проблем жизни миссии.

На последней сессии Собора рассматривались богослужебные вопросы. Эта дискуссия была вызвана расхождениями в совершении обрядов и служб в разных приходах. Некоторые выступали за единообразие, но Собор согласился с мнением архиепископа Тихона о том, что различия совершенно естественны, поскольку Православие в Америке возникло благодаря выходцам из разных стран, и что священник должен объяснить прихожанам разницу между главным и второстепенным. Если расхождения не затрагивают сути веры, они приемлемы.

В Америке, как и в предыдущих местах службы, архиепископ Тихон снискал себе такую всеобщую любовь и преданность, что американцы избрали архиепископа Тихона почетным гражданином Соединенных Штатов.

В 1907 году он был назначен на Ярославскую кафедру. Одним из первых его распоряжений по епархии было категорическое запрещение духовенству при личных обращениях к архиерею класть вошедшие в обычай земные поклоны. В Ярославле святитель быстро приобрел любовь своей паствы, оценившей его светлую душу и теплую заботу о всех пасомых. Его полюбили как доступного в общении, разумного и ласкового архипастыря, охотно откликавшегося на все приглашения служить в многочисленных храмах Ярославля, в его древних монастырях и приходских церквях обширной епархии. Часто посещал он церкви без всякой пышности, ходил пешком, что в ту пору было необычным делом для русских архиереев. А при посещении церковью вникал во все подробности церковной обстановки, поднимался иногда на колокольню, к удивлению батюшек, не привыкших к такой простоте архиереев. Но это удивление скоро сменялось искренней любовью, поскольку он разговаривал с подчиненными просто, без всякого следа начальственного тона. Даже замечания обыкновенно делались добродушно, иногда и с шуткой, которая еще более располагала виновного устранить замеченную неисправность.

Владыка Тихон оказывал неизменную поддержку тем церковным кругам, которые боролись за правду и церковную свободу. На этой почве у него произошло столкновение с ярославским губернатором, вследствие которого он 22 декабря 1913 года был переведен на Литовскую кафедру. Верующие Ярославля приняли сторону архипастыря и выразили ему сочувствие, избрав его почетным гражданином своего города.

После перевода в Вильну он сделал особенно много пожертвований в различные благотворительные учреждения. Здесь также выявлялась его натура, богатая духом любви к людям. В Вильне от православного архиепископа требовалось много такта. Нужно было регулировать отношения между местными властями и православными жителями края. Для любящего во всем простоту архиепископа Тихона труднее всего было поддерживать внешний престиж духовного главы господствующей Церкви в крае, где высоко ценилась пышность во всем. Простой и скромный владыка не оправдывал требований ревнителей внешнего блеска, хотя в церковном служении он не уклонялся, конечно, от подобающего церковного великолепия. Он часто ездил из Вильны на свою архиерейскую дачу в простой коляске и в дорожной скуфейке, но все, кто его встречал и узнавал: русские, поляки, евреи - низко ему кланялись. Во время прогулки по «кальварии» - так назывался ряд католических часовен вокруг архиерейской дачи, посвященных разным стадиям крестного пути Христа на Голгофу, - перед архиепископом вставали и его приветствовали католики, служившие при часовне, хотя он был в подряснике и шляпе.

Здесь, в Вильне, преосвященного застало в 1914 году объявление войны. Его епархия оказалась в сфере военных действий, а затем через нее прошел и фронт, отрезавший часть епархии от России. Преосвященному пришлось покинуть Вильну. Сначала он поселился в Москве, куда перешли многие виленские учреждения, а потом в местечке Дисне, на окраине своей епархии. Во всех организациях, так или иначе помогавших пострадавшим на войне, обслуживавших духовные нужды воинов, преосвященный Тихон принимал деятельное участие, посещал и болящих, и страждущих, побывал даже на передовых позициях, под неприятельским обстрелом, за что позднее он был награжден орденом.

Для преосвященного владыки Тихона, верного своему архиерейскому долгу, Церковь и ее интересы всегда были дороже всего. Он противился любым посягательствам государства на Церковь. Это, конечно, влияло на отношение к нему правительства. Именно поэтому он довольно редко вызывался в столицу для присутствия в Святейшем Синоде. Когда же произошла февральская революция и был сформирован новый Синод, архиепископа Тихона пригласили в число его членов. 21 июня 1917 года Московский епархиальный съезд духовенства и мирян избрал его своим правящим архиереем, как ревностного и просвещенного архипастыря, широко известного даже за пределами своей страны.

Москва торжественно и радостно встретила своего избранника-архипастыря. Он скоро пришелся по душе москвичам, и духовным и светским. Для всех у него находился равный прием и ласковое слово, никому не отказывал он в совете, в помощи, в благословении. Владыка охотно принимал приглашения служить в приходских церквах. Церковные причты начали наперебой приглашать его на служение в престольные праздники, и отказа никому не было. После службы архипастырь охотно заходил и в дома прихожан, к их великой радости. Вся Москва за короткое время узнала своего архиерея и полюбила его.

15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный Собор, и Тихон, архиепископ Московский, был удостоен сана митрополита, а затем был избран председателем Собора. Много мудрости и такта требовало от него руководство Собором. Надо было примирять и направлять в единое правильное русло на благо Церкви противоречащие друг другу взгляды его членов, разного рода течения соборных групп.

Собор ставил своей целью восстановить жизнь Русской Церкви на строго канонических началах, и первой большой и важной задачей, остро вставшей перед Собором, был вопрос о Патриаршестве.

«Почему необходимо восстановить Патриаршество? - спрашивал Собор в своей исчерпывающей, блестящей речи архимандрит, позднее архиепископ священномученик Иларион (Троицкий). - Потому что Патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви». Церковное законодательство в лице апостольских правил совершенно недвусмысленно требует: «Епископам всякого народа - в том числе и русского, разумеется, - подобает знать первого из них и признавать его, как Главу... Вся Вселенская Христова Церковь до 1721 года не знала ни одной Поместной Церкви, управляемой коллегиально, без Первоиерарха».

На Соборе все тревожились о судьбе московских святых, подвергавшихся обстрелу во время революционных событий. И вот первым спешит в Кремль, как только доступ туда оказался возможным, митрополит Тихон во главе небольшой группы членов Собора.

Приступили к выборам Патриарха. Решено было голосованием всех членов Собора избрать трех кандидатов, а затем предоставить воле Божией посредством жребия указать избранника. Свободным голосованием членов Собора на Патриарший престол были избраны три кандидата: архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий), митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) и митрополит Московский Тихон.

Перед Владимирской иконой Божией Матери, перенесенной из Успенского собора в храм Христа Спасителя, после Божественной литургии и молебна 5 ноября схииеромонах Зосимовой пустыни Алексей, член Собора, благоговейно вынул из ковчежца один из трех жребиев с именем кандидата, и митрополит Киевский Владимир провозгласил имя избранника - митрополита Тихона. Когда торжественная депутация членов Собора во главе с высшим духовенством явилась в церковь Троицкого подворья в Москве для «благовестия» о Божием избрании и для поздравления вновь избранного Патриарха, святитель Тихон обратился к соборному посольству с кратким словом.

«Ваша весть об избрании меня в Патриархи является для меня тем свитком, на котором было написано: Плач и стон и горе и каковой свиток должен был съесть пророк Иезекииль (см.: Иез. 2,10; 3,1). Сколько и мне придется глотать слез и испускать стонов в предстоящем мне патриаршем служении, и особенно в настоящую тяжелую годину! Отныне на меня возлагается попечение о всех церквах Российских и предстоит умирание за них, во вся дни».

Великое церковное торжество происходило в Успенском соборе 21 ноября 1917 года. За литургией два первенствующих митрополита при пении «аксис» трижды возвели Божия избранника на патриарший трон и облачили его в подобающие его сану священные одежды.

Когда митрополит Владимир вручил ему с приветственным словом жезл святителя Петра, митрополита Московского, Святейший Патриарх ответил исполненной глубины прозрения речью:

«Патриаршество восстанавливается на Руси в грозные дни, среди огня и орудийной смертоносной пальбы. Вероятно, и само оно принуждено будет не раз прибегать к мерам запрещения для вразумления непокорных и для восстановления порядка церковного. Но как в древности пророку Илии явился Господь не в буре, не в труссе, не в огне, а в прохладе, в веянии тихого ветерка, так и ныне на наши малодушные укору: "Господи, сыны Российские оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, стреляли по храмовым и кремлевским святыням, избивали священников Твоих", - слышится тихое веяние словес Твоих: "Еще семь тысяч мужей не преклонили колена пред современным Ваалом и не изменили Богу истинному" (см. 3 Цар. 19,14 и 18). И Господь как бы говорит мне так: «Иди и разыщи тех, ради коих еще пока стоит и держится Русская земля. Но не оставляй и заблудших овец обреченных на погибель, на заклятие, овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми сей жезл благоволения. С ним потерявшуюся - отыщи, угнанную - возврати, пораженную - перевяжи, больную - укрепи, разжиревшую и буйную - истреби, паси их по правде Сам Пастыреначальник, молитвами Пресвятыя Богородицы и святителей Московских. Бог да благословит всех нас благодатию Своею. Аминь».

После литургии Патриарх, по древнему обычаю, с крестным ходом обошел вокруг Кремля, кропя его святой водой.

Патриарх Тихон не изменился, остался таким же доступным, простым, ласковым человеком, когда стал во главе русских иерархов. Но мягкость в обращении Святейшего Тихона не мешала ему быть непреклонно твердым в делах церковных, где было нужно, особенно в защите Церкви от ее врагов.

Своей жизнью он явил редкий нравственный облик христианина-монаха, отличаясь глубокой религиозной настроенностью, духом целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви. Святейший Тихон воистину благодатная личность, человек живший для Бога и Богом просветленный.

«Молитвенник народный, старец всея Руси», - называли Патриарха пасомые.

Все соприкасавшиеся со Святейшим Тихоном поражались его удивительной доступности, простоте и скромности. Многие нечуткие или недалёковидные люди не понимали его, злоупотребляли этими сторонами его души, готовы были видеть в нем «просто симпатичного человека», а между тем здесь-то и проявляется истинная святость. Широкою доступностью Святейшего нисколько не ограничивал его высокий сан. Двери его дома всегда были для всех открыты, как открыто было каждому его сердце - ласковое, отзывчивое, любвеобильное. Будучи необыкновенно простым и скромным как в личной жизни, так и в своем первосвятительском служении, Святейший Патриарх не терпел и не делал ничего внешнего, показного. Он являл собой пример великого благородства.

Огромные задачи стали перед Святейшим Тихоном. Ему была вверена многомиллионная, необозримая по территории Русская Православная Церковь со всеми ее духовными и материальными ценностями. Вот почему в сознании своей великой ответственности он всегда, по завету Христа, Божье отдавал только Богу.

Тяжел был его крест. Руководить Церковью ему пришлось среди всеобщей церковной разрухи, без вспомогательных органов управления, в обстановке внутренних расколов и потрясений, вызванных всевозможными «живоцерковниками», «обновленцами», «автокефалистами». «Тяжелое время переживает наша Церковь», - писал в июле 1923 года Святейший.

В период церковного безвременья его имя было светлой лампадой, указывающим путь к истине Православия. Своими посланиями он звал народ к исполнению заповедей Христовой веры, к духовному возрождению через покаяние. А его безукоризненная жизнь была примером для всех. Нельзя без волнения читать призыв к покаянию Патриарха, обращенный им к народу пред Успенским постом.

«Еще продолжается на Руси эта страшная и томительная ночь, и не видно в ней радостного рассвета. Где же причина? Вопросите вашу православную совесть. Грех... - вот корень... болезни. Грех растлил нашу землю... Грех, тяжкий нераскаянный грех вызвал сатану из бездны. О, кто даст очам нашим источники слез?! Где ты, некогда могучий и державный русский народ? Неужели ты не возродишься духовно?.. Неужели Господь навсегда закрыл для тебя источники жизни, погасил твои творческие силы, чтобы посечь тебя, как бесплодную смоковницу? О, да не будет сего! Плачьте же, дорогие братья и чада, оставшиеся верными Церкви и Родине, плачьте о великих грехах вашего Отечества, пока оно не погибло до конца. Плачьте о самих себе и о тех, кто, по ожесточению сердца, не имеет благодати слез».

Ни один воскресный или праздничный день не проходил, чтобы Святейший не служил в московских храмах или окрестностях Москвы. Выезжал он либо в карете, пока было можно, либо в открытом экипаже, а перед ним обычно ехал иподиакон в стихаре с высоким крестом в руках. Народ благоговейно останавливался и снимал шапки. По-прежнему храмы эти даже в будние дни во время служения бывали переполнены. В уездных городах Московской губернии стечение народа было огромное, встреча и проводы Патриарха - очень торжественные. Рабочие везде покидали работу, и все светские и промышленные учреждения не работали в течение всего пребывания Патриарха в городах.

Патриарх ездил в Богородск, промышленный город Московской губернии, а позже - в Ярославль и в Петроград.

В жизни Святейшего Патриарха пребывание его в Петрограде было одним из радостных событий. От вокзала до Александро-Невской Лавры по Старо-Невскому проспекту были выстроены крестные ходы и депутации от приходоов. Все бросались к экипажу, плакали, становились на колени. Патриарх, благословляя всех, стоял в коляске до самой Лавры. Здесь его ожидали викарии епархии Преосвященные епископы Нарвский Геннадий, Ямбургский Анастасий и Ладожский Мелхиседек, около двухсот священников и более шестидесяти диаконов в облачениях. После молебна в переполненном соборе Патриарх обратился с речью о стоянии за веру до смерти.

Дни пребывания Патриарха в Петрограде были днями настоящего всеобщего ликования; даже на улицах чувствовалось необычайное оживление. Самыми торжественными моментами были его службы в соборах Исаакиевском, Казанском и в лаврском. В Исаакиевском соборе при встрече Патриарха пел хор из шестидесяти диаконов в облачениях, так как соборный хор пришлось распустить из-за отсутствия средств. Сослужили Патриарху митрополит, три викария, восемнадцать протоиереев и десять протодиаконов. На праздник Вознесения в Казанском соборе после литургии был совершен крестный ход. На последней торжественной службе в Лавре был хиротонисан во епископа Охтенского единоверческий архимандрит Симон, принявший потом мученическую смерть. Святейший ездил в Иоанновский монастырь на Карповке и служил панихиду на могиле отца Иоанна Кронштадтского. Он посетил также и Кронштадт.

В церковном служении Патриарх Тихон соблюдал ту же простоту, какой он отличался в частной жизни: не было у него грубости по отношению к служащим, тех громких окриков и суетливости, какими иногда сопровождается торжественная служба. Если нужно было сделать какие-либо распоряжения, они отдавались тихо и вежливо, а замечания делались исключительно после службы и всегда в самом мягком тоне. Да и мало их приходилось делать: служащие проникались тихим молитвенным настроением Патриарха. Торжественное его служение со множеством архиереев и клириков, многолюдные крестные ходы всегда совершались чинно, с особым религиозным подъемом.

В Москве Патриарх жил в прежнем помещении московских архиереев, на Троицком подворье Сергиевой Лавры, «у Троицы на Самотеке». Этот скромный, хотя и просторный дом имел крестовую церковь, где монахи Сергиевой Лавры ежедневно

совершали положенное по Уставу богослужение. Рядом с алтарем помещалась небольшая молельня, уставленная иконами; в ней Патриарх и молился во время богослужения, когда не служил сам. Дом был окружен небольшим садиком, где Патриарх любил гулять, насколько позволяли дела. Здесь часто к нему присоединялись и гости, и близко знакомые посетители. Уютный садик, забором отделенный от соседних дворов, но соседские детишки взбирались иногда на высокий забор, и тогда Патриарх ласково оделял их яблоками, конфетами. Стол Патриарха был очень скромный: черный хлеб подавался по порциям, часто со жмыхом, картофель без масла.

Для Церкви начались трудные времена: отбиралось церковное имущество, разграблялись храмы, осквернялись святыни, преследовалось и массово истреблялось духовенство. Со всех концов России приходили к Патриарху известия об этом.

Для спасения тысяч жизней и улучшения общего положения Церкви Патриарх принял меры к ограждению священнослужителей от чисто политических выступлений. 25 сентября 1919 года, уже в разгар гражданской войны, он издал Послание с требованием к духовенству не вступать в политическую борьбу.

Отсутствие враждебности к существующей государственной власти и призыв к гражданской лояльности стали свойственны посланиям Патриарха задолго до того, как стало ясно, что большевики победят в гражданской войне. Осенью 1919 года Патриарх Тихон, обращаясь к русскому духовенству, писал: «Памятуйте же, архипастыри и отцы, и канонические правила, и заветы святых апостолов: блюдите себя от творящих распри и раздоры, уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, повинуйтесь вашему человеческому начальству в делах внешних (см. 1 Пет. 2,13 - 14), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность Советской власти, подчиняйтесь и ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию, ибо Богу, по апостольскому наставлению, должны повиноваться более, чем людям (Деян. 4,19; Гал. 1,10)». Таким образом, Патриарх Тихон в этот решающий момент войны выразил верность принципу невмешательства Церкви в политическую борьбу при сохранении своей внутренней свободы.

Патриарх отказался от участия в политической борьбе. Когда отъезжающий в добровольческую армию просил тайного благословения вождям белого движения, Патриарх твердо заявил, что не считает возможным это сделать, ибо, оставаясь в России, он хочет не только наружно, но и по существу избежать упрека в каком-либо вмешательстве Церкви в политику.

На основании циркуляра Народного Комиссариата юстиции от 25 августа 1920 года власти на местах «проводили полную ликвидацию мощей». Такие действия еще ранее в обращении Святейшего Патриарха в Совнарком были квалифицированы как нарушение Декрета об отделении Церкви от государства.

Летом 1921 года разразился голод в Поволжье. Патриарх организовал Комитет помощи голодающим, открытие которого 1 августа 1921 года ознаменовалось патриаршим богослужением в храме Христа Спасителя при огромном стечении духовенства и народа. После молебна было прочитано патриаршее воззвание о помощи голодающим, обращенное к Православной России и ко всем народам земли. Комитет, возглавляемый Патриархом, собрал большие средства и сделал очень много для голодающих. В Послании Патриарх Тихон благословил добровольное пожертвование церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, рекомендуя контроль над их использованием. Однако позднее, по постановлению ВЦИК от 23 февраля 1922 года, изъятию подлежали все драгоценные предметы. Таким образом, речь шла об изъятии предметов, имеющих сакральный характер в Православной Церкви, что по церковным канонам всегда рассматривалось как святотатство (73-е апостольское правило). Патриарх не мог одобрить такого полного изъятия, тем более что у многих возникли сомнения в том, что все ценности пойдут на борьбу с голодом. На местах насильственное изъятие вызвало повсеместное народное возмущение. По России прошло до двух тысяч процессов

и расстреляно было более десяти тысяч верующих. В связи с делом об изъятии церковных ценностей 31 июля 1922 г. были расстреляны митрополит Петроградский Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей, мученики Юрий и Иоанн (память 31 июля). Послание Патриарха расценивалось как саботаж, в связи с чем он находился в заключении с апреля 1922 года по июнь 1923 года.

По делу над группой московских священников об изъятии церковных ценностей сам Патриарх неоднократно вызывался в суд в качестве главного свидетеля.

Как вспоминает очевидец допроса Патриарха и поведения обвиняемых и слушателей, «когда в дверях зала показалась величавая фигура в черном облачении, сопровождаемая двумя конвойными, все невольно встали. Все головы низко склонились в глубоком почтительном поклоне. Святейший Патриарх спокойно-величаво осенил крестом подсудимых и, повернувшись к судьям, прямой, величественно строгий, опершись на посох, стал ждать допроса.

- Вы приказывали читать всенародно Ваше воззвание, призывая народ к неповиновению властям? - спросил председатель.

Спокойно отвечал Патриарх:

- Власти хорошо знают, что в моем воззвании нет призыва к сопротивлению властям, а лишь призыв сохранить свои святыни и во имя сохранения их просить власть дозволить уплатить деньгами их стоимость, и, оказывая тем помощь голодным братьям, сохранить у себя свои святыни.

- А вот этот призыв будет стоить жизни вашим покорным рабам, - и председатель указал на скамьи подсудимых.

Благостно-любящим взором окинул старец служителей алтаря и ясно и твердо сказал:

- Я всегда говорил и продолжаю говорить как следственной власти, так и всему народу, что во всем виноват я один, а это лишь моя Христова армия, послушно исполняющая веления ей Богом посланного главы. Но если нужна искупительная жертва, нужна смерть невинных овец стада Христова...

Тут голос Патриарха возвысился, стал слышен во всех углах громадного зала, и сам он как будто вырос, когда, обращаясь к подсудимым, поднял руку и благословил их, громко, отчетливо произнося:

- Благословляю верных рабов Господа Иисуса Христа на муки и смерть за Него.

Подсудимые опустили на колени... Допрос Патриарха был окончен... Заседание в этот вечер более не продолжалось...»

Благодатная сила благословения Святейшего видна из последующих событий.

«На рассвете 25 апреля 1922 года был вынесен приговор: 18 человек - к расстрелу, остальные - к различным срокам каторги. На предложение председателя просить высшую власть о помиловании было отвечено горячей речью протоиерея Заозерского и отказом от лица всех приговоренных... Только вздох пронесся по залу при объявлении приговора. Ни стоны... ни плача... Приносилась великая искупительная жертва за грехи русского народа, и безмолвно разошелся народ. Было уже светло, солнце всходило, когда раскрылись тяжелые двери суда и приговоренные «смертники», окруженные лесом штыков, показались на площади... Шли с непокрытыми головами, со скрещенными на груди руками, со взором, поднятым высоко к небу, туда, где ждет их Благостный Искупитель мира, где все прощено, все забыто, где нет ни страданий, ни зла. И громко, ликующе лилась их песнь: Христос воскрес из мертвых...»

На долю Патриарха Тихона выпало возглавление Русской Православной Церкви во время ее перехода к новой, самостоятельной жизни в условиях нового государственного строя. Этот переход, сопровождавшийся открытым столкновением двух противоположных мировоззрений (религиозного и атеистического), был крайне тяжелым и кровавым. И если бы не умиротворяющие свойства души Святейшего, его кротость, добродушие и мудрость, этот переход, конечно, был бы еще острее.

Патриарх рассказывал, что, находясь в заключении, читал газеты и с каждым днем все более скорбел о том, что обновленцы захватывают Церковь в свои руки. Кроме того, у него утвердилось понимание, что наконец появился «новый» закон, революционный хаос кончился, что пред ним находится настоящая государственная власть, с которой следует искать возможные пути к нормальным взаимоотношениям. Тем, кто не понимал его поступка и соблазнился им, он говорил: «Пусть погибнет мое имя в истории, только бы Церкви была польза...» Англиканскому епископу Бюри, который также просил объяснений, Патриарх напомнил слова апостола Павла: Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас (Флп. 1,23 - 24). Он добавил, что лично с радостью принял бы мученическую смерть, но судьба остающейся Православной Церкви лежит на его ответственности.

Но еще за несколько лет до ареста Патриарх ясно заявил в воззвании от 25 сентября 1919 года: «Установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо такое имеет лишь относительное историческое значение».

Постоянной заботой Святейшего Патриарха было выхлопотать для Русской Православной Церкви регистрацию, а вместе с нею и возможность легального существования в пределах СССР. Как писал об этом позднее митрополит Сергей (Страгородский, + 2 мая 1944 г.), «Отсутствие регистрации для наших церковно-правительственных органов создает много практических неудобств, придавая всей нашей деятельности характер какой-то нелегальности, хотя мы и не совершаем ничего запрещенного законом Республики, что, в свою очередь, порождает много всяких недоразумений и подозрений».

Особенно много послужил Русской Православной Церкви Святейший Тихон в мучительную для Церкви пору так называемого «обновленческого раскола». Святейший проявил себя верным служителем и исповедником неповрежденных и неискаженных заветов истинной Православной Церкви. Он был живым олицетворением Православия, что бессознательно подчеркивали даже враги Церкви, называя ее членов «тихоновцами».

Вожди раскола собрали свой «суд», на котором сняли со Святейшего Тихона священный сан и лишили монашества.

В самом процессе «суда» были нарушены не только канонические, но и общечеловеческие требования, произошло заочное осуждение Святейшего, без приглашения его на суд, по докладам трех не заслуживающих доверия обвинителей. Обвинения совсем не были подтверждены ни допросом свидетелей, ни рассмотрением документов, не были даже проверены свободным обсуждением членов «суда», несмотря на то, что председателю «суда» было подано более ста записок с требованием слова!

Находясь под арестом, Патриарх в своем Послании от 6 декабря 1922 года призывал «по долгу своего первосвятительского служения всех верных сынов Божиих стать твердо и мужественно за веру Божию и на защиту Святой Церкви». Выход на свободу Святейшего принес огромную пользу Церкви, восстановив и утвердив в ней законное церковное управление.

Это еще больше озлобило многочисленных врагов Православной Церкви, продолжавших ненавидеть ее предстоятеля, Святейшего Тихона.

Мало того, они покушались на жизнь Патриарха. 26 ноября 1924 года несколько преступников ворвались в комнаты Патриарха и убили вышедшего на шум его келейника Я. О. Полозова.

Стремясь не на словах только к истинному церковному миру, Святейший Патриарх поручил состоявшему при нем архиерейскому Синоду вести переговоры с главенствующими обновленцами о присоединении их к Православной Церкви.

Толпами шли обновленческие священники и архиереи на путь покаяния пред Церковью, и ничего они не встречали у Святейшего, кроме безграничной ласки и всепокрывающей, подчас совсем незаслуженной любви. «Он имел особенную широту

взглядов, способен был понять каждого и всех простить», - вспоминал о Святейшем Тихоне митрополит Сергей.

Но это не было уклонением от православия. Наоборот: «Прошу верить, что я не пойду на соглашения и уступки, которые поведут к потере чистоты и крепости Православия», - твердо и авторитетно сказал Патриарх (Резолюция о примирении с Красницким на адрес елизаветградского духовенства от 26 июня 1924 года).

Вот почему 5 апреля 1924 года он издал новое, краткое, но содержательное Послание, обличающее тяжкие преступления вождей обновленческого раскола. В этом Послании Святейший Патриарх на основании церковных канонов и от имени единомысленной с ним Российской Православной Церкви подверг обновленцев каноническому запрещению и подтвердил, что они, впредь до раскаяния, находятся вне общения с Церковью.

Истина Православия восторжествовала, и Святейший Тихон мог писать Константинопольскому Патриарху: «Весь русский православный народ сказал свое правдивое слово как о нечестивом сборище, дерзко именуемом себя Собором 1923 года, так и о нечестивых вождях (обновленческого) раскола... Верующие не со схизматиками (раскольниками), а со своим законным и Православным Патриархом».

Святейший Патриарх Тихон верил в духовное, истинное обновление Русской Церкви. Однако не мог Патриарх не и видеть многих уродливых явлений в жизни нашего общества: безверия, нравственной распущенности. Это нашло отражение в его воззваниях к Русской Церкви. В них был и горячий протест против грубого материалистического понимания жизни, и присущее душе Святейшего чувство глубокого смирения, сознание человеческой неправды пред Божественной истиной.

«Ныне нужно дерзновение веры, - писал Патриарх, - беспрестанное ее исповедание. Да возгорится пламя Светоча вдохновения в Церкви Российской, да соберутся силы, расточенные в безвременье. Пусть верные чада в союзе любви соединяются с архипастырями и пастырями своими и вместе являют служение в духе и силе» (18 декабря 1917 года). «Очистим же сердце наше покаянием и молитвою», - звал Святейший Патриарх.

В период кровавых междоусобиц, полных ужаса и страданий, которые «не могут не производить гнетущего впечатления на сердце каждого христианина» (Послание 1919 года), он многократно обращался к верующим с церковной кафедры со святыми словами пастырского назидания о прекращении распри и раздоров.

После освобождения из заключения Патриарх проживал не на Троицком подворье, а в Донском монастыре. К нему со всех концов России приезжали разные лица. В его приемной можно было увидеть епископов, священников и мирян: одни - по делам церковным, другие - за получением патриаршего благословения и за утешением в горе. Доступ к нему был свободный, и его келейник лишь спрашивал посетителей о цели прихода. Патриарх помещался в трех комнатах, первая из которых в указанные часы служила приемной. Обстановка патриарших покоев поражала своей простотой, а беседа с ним, по словам видевших его, производила сильное впечатление. Святейший находил всегда несколько слов для каждого, даже приходящего только за благословением. Приезжих он подробно расспрашивал о положении Православной Церкви в провинции.

О большой любви и благоговейном уважении к нему верующих красноречиво говорит та трогательная заботливость, которой был окружен Святейший. Верующие следили, чтобы он ни в чем не нуждался, а после его освобождения, радостного для всех, осыпали цветами своего любимого Первосвятителя.

Многие тысячи людей стекались на дивные службы; к Патриарху, простому и скромному и вместе неотразимо величественному на фоне общего великолепия службы, тянулись взоры и души верующих.

Его огромный авторитет и общее почитание не ограничивались пределами России. Православные Восточные Патриархи приветствовали его в 1917 году как своего брата и

до самой его смерти поддерживали с ним, насколько было возможно, самую тесную каноническую связь. Когда обновленцы в 1924 году стали распространять свою очередную ложь об «устранении» Святейшего всей Восточной Церковью, Патриарх Сербский Димитрий в особой грамоте опроверг это утверждение, а обновленцам ответил советом «прекратить церковную смуту и подчиниться Святейшему Тихону, единственному Главе Российской Православной Церкви».

Крайне больно было переживать все церковные беды любящему, отзывчивому сердцу Патриарха. Внешние и внутренние церковные потрясения, «обновленческий раскол», непрестанные первосвятительские труды и заботы по устройению и умиротворению церковной жизни, бессонные ночи и тяжелые думы, более чем годичное заключение, злобная клевета, травля со стороны врагов, глухое непонимание и неумная критика со стороны подчас и своей среды подтачивали его силы. Начиная с 1924 года Святейший Патриарх стал настолько сильно недомогать, что в день Рождества Христова написал свое завещание, в котором, согласно Постановлению Священного Собора от 25 апреля 1918 года, указывал себе преемника по управлению Русской Церковью. (В силу этого распоряжения Святейшего Тихона после его кончины патриаршие права и обязанности перешли к митрополиту Крутицкому и Коломенскому Петру.)

Усилившаяся болезнь сердца вынудила Святейшего лечь в больницу доктора Бакунина. Однако, находясь там, Патриарх Тихон регулярно выезжал по праздничным и воскресным дням для служения в храмах. В воскресенье 5 апреля 1925 года, за два дня до своей кончины, Святейший Патриарх, несмотря на болезнь горла, поехал служить литургию в церковь Большого Вознесения на Никитской. Это была его последняя служба, последняя литургия...

Результат долгого богослужения и последующего за ним наставления, сказанного Святейшим Тихоном новопоставленному епископу, не замедлил обнаружиться прежде всего в сильном воспалении горла. Однако Святейший, по-видимому, чувствовал себя окрепшим и даже предполагал через несколько дней совсем выйти из больницы, тем более что приближалась Страстная неделя. Но Господь судил по-иному. В самый день праздника Благовещения Господь призвал к Себе Первосвятителя Русской Церкви.

Имеется знамение милости Божией Матери к святителю: в больнице, где находился перед кончиной Патриарх Тихон, не было иконы. Он попросил принести икону, не указав, какую именно; его просьбу исполнили и из Зачатьевского монастыря принесли икону Благовещения Пресвятой Богородицы.

В этот день, во вторник 25 марта (7 апреля), в последний день земной жизни, Патриарх принял митрополита Петра и имел с ним продолжительную беседу, после которой чувствовал себя очень утомленным.

Вечером дежуривший при Патриархе послушник К. Пашкович предложил ему прилечь отдохнуть, так как Святейший страдал бессонницей: «Ночь все равно, ваше Святейшество, вы проведете беспокойно». На что Святейший ответил: «Теперь я усну... крепко и надолго... Ночь будет длинная...»

В половине двенадцатого ночи у Святейшего начался сердечный приступ. Он жаловался на сердце. Было 11 часов 45 минут вечера.

Умирал он с тихой молитвой к Богу, молитвой благодарности, славословия, и, крестясь, произнес Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Господи, слава Тебе... - в третий раз перекреститься он не успел.

На следующий день была совершена во всех московских храмах литургия Иоанна Златоуста с поминанием почившего святителя.

Знаменательно, что Патриарх умер в день памяти праведного Лазаря и вслед за его погребением началась Страстная седмица.

В продолжение четырех суток осиротевшими архипастырями и пастырями Православной Церкви служились панихиды над телом усопшего, и день и ночь беспрерывно шел к нему верующий русский народ. После многочасового стояния в

огромной очереди вереницей входили в собор люди, съехавшиеся из тех городов России, куда успела дойти весть о кончине.

Проститься с Патриархом пришло около миллиона человек, хотя всех прощавшихся в продолжение четырех дней не мог вместить собор. В Вербное воскресенье, в Неделю ваий, хоронила Православная Российская Церковь своего Патриарха. Отпевание совершали 63 архиерея, в числе которых были 5 митрополитов, во главе с Местоблюстителем Патриаршего престола высокопреосвященным Петром (Полянским), митрополитом Крутицким и Коломенским, и около 400 священнослужителей.

Покой почивший патриарх обрел под сводами Малого храма Донского монастыря в честь Похвалы Пресвятой Богородицы, в южном приделе.

Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси, был прославлен на Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 1989 году. Память ему совершается 25 марта, 26 сентября и в воскресенье после 25 января - в день Собора новомучеников и исповедников Российских.

Долгие годы одной из трагических тайн церковной жизни советского времени была для православных людей судьба мощей святителя Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.

Говорили, что в 1927 году после закрытия Донского монастыря чекисты извлекли тело святителя Тихона из могилы в Малом соборе монастыря и сожгли его в крематории. По другим версиям тело было тайно перезахоронено на Немецком кладбище или где-то в Донском монастыре. То, что останки святителя Тихона могли быть уничтожены, не вызывало удивления: ненависть к Патриарху у советской власти была исключительной.

В мае 1991 года была возобновлена монашеская жизнь в Донском монастыре. Вскоре после празднования четырехсотлетия обители начался ремонт в Малом Донском соборе.

18 ноября, через две недели после окончания ремонта, Малый Донской собор был подожжен. Разбив окно, злоумышленники бросили бомбу с зажигательной смесью рядом с гробницей Патриарха. В несколько минут выгорел почти весь храм - сохранился только алтарь и четыре чудотворные иконы в трапезной части.

Промыслительно было попущено это зло: именно во время второго затянувшегося ремонта Малого собора и были обретены мощи Святителя. День поджога - 18 ноября - особо знаменателен. В этот день в 1917 году в Храме Христа Спасителя жребий патриаршества пал на святителя Тихона.

В день праздника Сретения Господня с благословения приступили к раскопкам, и на глубине около метра обнаружили каменный свод склепа. Было вынута несколько камней, в образовавшееся отверстие протиснули свечу и заглянули внутрь. Склеп был пуст.

Когда прошло первое разочарование и немного пришли в себя, то продолжили поиски и выяснили, что был найден не склеп, а часть старинной отопительной системы, выложенной под полом. После раскопа калорифера и дальнейших работ был обнаружен настоящий склеп Патриарха - мощное, необычайно укрепленное сооружение. Подняв одну из плит, покрывавших погребение, обнаружили дубовый гроб, на котором лежала мраморная табличка: «Патриарх Московский и всея Руси Тихон», год и день интронизации, день и год смерти.

Об этом событии было сразу сообщено Святейшему Патриарху Алексию, который знал о ходе всех работ по поиску мощей Святителя Тихона. Через некоторое время Патриарх приехал в монастырь. Его встречали колокольным звоном, в полночь он звучал, как на Пасху.

Трудно передать те чувства которые испытывали в ту ночь собравшиеся у открытой могилы. Пред ними были благодатные святые мощи. Это произошло 19 февраля.

Через несколько дней мощи святителя омыли по древнему чину, облачили в новые святительские одежды и уложили в специально изготовленную раку.

Святые мощи, несмотря на влажность в склепе, сохранились почти полностью. Полностью сохранилась десная рука, большая часть туловища, часть ног, волосы, борода и все кости. Сохранилась даже вербочка (святителя хоронили на Вербное Воскресение).

Подобно тому как в начале века святитель Тихон был дан Церкви в период смутных времен, чтобы укрепить Ее, так и теперь Господь явил его святые мощи небесного покровителя Москвы и молитвенника о душах наших.

Священномученик ПЕТР, Митрополит Крутицкий

Священномученик Петр (в миру Петр Федорович Полянский) родился 28 июня 1862 года в селе Сторожевом Коротоякского уезда Воронежской губернии в благочестивой семье приходского священника.

В 1885 году он по первому разряду закончил полный курс Воронежской Духовной семинарии и был определен на должность псаломщика при церкви села Девицы в родном ему Коротоякском уезде. Два года спустя будущий Местоблюститель Патриаршего Престола был принят вольнослушателем, а после сдачи экзаменов - студентом Московской духовной академии. В студенческие годы он, по воспоминаниям его сокурсника митрополита Евлогия (Георгиевского), отличался благодушием, покладистостью, доброжелательностью, академию он закончил в 1892 году со степенью кандидата богословия, полученной за курсовое сочинение «О пастырских посланиях», и был оставлен при Академии помощником инспектора.

Одновременно с исполнением многотрудных и хлопотных обязанностей помощника инспектора будущий святитель безвозмездно преподавал Закон Божий в частном женском училище Сергиева Посада. Помимо этого он проходил еще должность секретаря Общества спасения на водах. При большой загруженности церковными и общественными послушаниями Петр Федорович Полянский находил время и для научных занятий, работал над магистерской диссертацией на тему: «Первое послание св. Апостола Павла к Тимофею. Опыт историко-экзегетического исследования», которую успешно защитил в 1897 году. В 1895 году будущий святитель - в должности церковного старосты у себя на родине, в селе Сторожевом Воронежской губернии.

В 1896 году он в течение недолгого времени преподавал греческий язык в Звенигородском духовном училище.

В декабре 1896 года Указом Святейшего Синода Петр Федорович Полянский был назначен смотрителем Жировицкого духовного училища, и будущий святитель привел Жировицкое училище, по отзыву ревизора Нечаева, в блестящее состояние.

В Жировицах, как и ранее в Сергиевом Посаде, священномученик Петр служение Церкви сочетал со служением обществу, участвуя в первой всероссийской переписи населения, исполняя обязанности члена-соревнователя Попечительства о народной трезвости, почетного мирового судьи Слонимского округа. 10 лет будущий митрополит трудился в Жировицком училище, в стенах древней обители, одного из форпостов Православия на западе России.

В 1906 году он был перемещен в Петербург, на должность младшего помощника правителя дел Учебного Комитета при Святейшем Синоде; впоследствии он стал членом Учебного Комитета, исполняя главным образом обязанности ревизора духовных учебных заведений. При переводе из Жировиц в Петербург священномученик Петр обнаружил подлинно христианское бессребреничество; жалование его убавилось в два с половиной раза; он лишился казенной квартиры, какую имел при училище. И это его новое недостаточное жалование оставалось неизменным вплоть до 1915 года, когда он уже был высокопоставленным чиновником.

За время служения в Учебном Комитете священномученик Петр объездил с ревизиями едва ли не всю Россию, обследовав состояние духовных семинарий, епархиальных женских училищ в Курской, Новгородской, Вологодской, Костромской, Минской и в ряде других епархий, побывав в Сибири, на Урале, в Закавказье. И после каждой такой поездки им собственноручно составлялся подробный, обстоятельный отчет, в котором предлагались уместные меры по улучшению состояния обследованной школы.

В Петербурге священномученик Петр близко познакомился с архиепископом Литовским Тихоном, будущим Всероссийским Патриархом. Еще со времени службы в Московской Духовной академии он был в дружеских отношениях с Сергием (Страгородским). Так Господь промыслительно соединил его узами дружбы с двумя другими Предстоятелями Русской Церкви периода гонений на нее.

В 1917 году Россия и Русская Православная Церковь вступили на путь тяжелых испытаний.

Вскоре после прихода к власти большевиков, в январе 1918 года, был издан Декрет об отделении Церкви от государства, который среди прочих дискриминационных мер лишал Церковь прав юридического лица и предусматривал конфискацию всего церковного имущества. Финансирование из казны всех церковных учреждений, в том числе и Учебного Комитета при Священном Синоде, прекратилось.

В 1918 году Учебный Комитет был закрыт, и священномученик Петр переехал в Москву, где принял участие в деяниях Поместного Собора, состоя в его секретариате. На Соборе было возобновлено его близкое знакомство со Святейшим Патриархом Тихоном.

В 1920 году Патриарх Московский и всея России Тихон предложил священномученику Петру принять постриг, священство и епископство и стать ему помощником в делах церковного управления. Предложение это было сделано в пору кровавых гонений на Церковь, когда замучены были уже тысячи священнослужителей и более десяти архиереев, когда епископство, как и в древние времена, сулило не почет и безбедную жизнь, а голгофские страдания.

И священномученик Петр отнесся к призыву Первосвятителя, как к призыву свыше, от Бога.

В ту пору он жил в Москве, в доме своего брата, священника церкви Николы-на-Столпах Василия Полянского. Поведав брату и родным о предложении Святейшего Патриарха, он сказал: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то я буду предателем Церкви, но когда соглашусь, я знаю, я подпишу сам себе смертный приговор».

Так, в 58-летнем возрасте он выбрал стезю, которая, по его же словам, оказавшимся пророческими, возвела его на Голгофу. Будущий Предстоятель Русской Церкви принял постриг и благодать священства от руки митрополита Сергия, которого он впоследствии назначит своим Заместителем, а его хиротонию во епископа Подольского, викария Московской епархии, возглавил Святейший Патриарх.

Сразу после хиротонии епископ Петр был арестован и сослан в Великий Устюг. Там он жил вначале у знакомого священника, потом в сторожке при городском соборе. В ссылке он имел возможность совершать Божественную литургию в сослужении городского духовенства.

После освобождения Патриарха Тихона из-под ареста многие сосланные и томившиеся в заключении архиереи и священники получили возможность вернуться к своему служению.

Среди них был и епископ Подольский Петр. Возвратившись в Москву, он стал ближайшим помощником Первосвятителя, был возведен в сан архиепископа, потом митрополита Крутицкого и включен в состав Временного Патриаршего Синода.

По возвращении Святейшего Патриарха Тихона к церковному управлению приходы, захваченные обновленцами, переходили под омофор Первосвятителя; священники, подчинившиеся раскольническому Высшему Церковному Управлению, приносили покаяние в совершенной ими измене.

Перед угрозой потери влияния и власти предводители раскола ищут объединения с Патриаршей Церковью, надеясь при поддержке гонителей Церкви - гражданских властей - возглавить ее. В окружении Святейшего Патриарха часть епископов готова была искать компромисса с раскольниками; но среди архиереев, твердо выступивших тогда против каких бы то ни было уступок обновленцам, был священномученик Петр. На совещании епископов, состоявшемся в Свято-Даниловом монастыре в конце сентября 1923 года, он высказывался против компромисса с раскольниками. И эта линия церковной политики победила.

В последние месяцы исповеднического жития Святейшего Патриарха Тихона его верным первым помощником во всех делах церковного управления, в том числе и во взаимоотношениях с гражданскими властями, был митрополит Петр.

Незадолго до своей блаженной кончины, в день Рождества Христова, Святейший Патриарх Тихон составил новую редакцию своего Завещания о преемстве Патриаршей власти в условиях, когда невозможно было созвать избирательный Поместный Собор.

Новая редакция Завещания гласила: «В случае нашей кончины наши Патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященнейшему митрополиту Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить в отправление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященнейшему митрополиту Агафангелу. Если же и сему митрополиту не представится возможность осуществить это, то наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященнейшему Петру, митрополиту Крутицкому».

В день погребения Святителя Тихона, 12 апреля 1925 года, состоялось совещание собравшихся на его отпевание архиереев; ознакомившись с текстом Завещания, епископы постановили подчиниться воле почившего Первосвятителя. Поскольку митрополиты Кирилл (Смирнов, + 20 ноября 1937 г.) и Агафангел (Преображенский, + 16 октября 1928 г.) томились в ссылке, обязанности Патриаршего Местоблюстителя возложены были на упомянутого в Завещании митрополита Крутицкого Петра.

Возложив на себя бремя высшей церковной власти, митрополит Петр совершал свое Первосвятительское служение в крайне трудных для Церкви условиях, когда половина епископата и многие тысячи священников находились в лагерях и ссылках, когда Церковь страдала не только от внешних и явных врагов своих, но также и от расколов, спровоцированных ее гонителями: нешвенный хитон Христов пытались разодрать обновленцы и украинские самосвяты, а также приверженцы иных, имевших локальное распространение расколов. Выбирая линию церковной политики в отношении с государственной властью и раскольниками, митрополит Петр следовал по пути, проложенному его святым предшественником Патриархом Тихоном, - твердое стояние на страже Православия, бескомпромиссное противодействие обновленчеству, лояльность в отношении с государственной властью, но без роняющих достоинство Церкви заявлений об идеологической близости с ней или о том, что Церковь пользуется в Советском государстве свободой.

В 1925 году обновленцы готовили очередной лже-собор. Как и прежде, вновь делались попытки договориться с Патриаршей Церковью об объединении; и некоторые из православных священнослужителей готовы были пойти навстречу коварным предложениям об объединении.

В этих обстоятельствах Глава Церкви митрополит Петр обратился к архиереям, пастырям и всем чадам Православной Российской Церкви с посланием, в котором бесстрашно обличил происки раскольников, за спиной которых стояли гонители Церкви, а колеблющихся и малодушных убеждал хранить верность Православию и канонической правде.

После издания Послания Патриаршего Местоблюстителя по замыслам обновленцев подчинить себе «тихоновцев» через объединение с ними нанесен был удар.

В обновленческих газетах и журналах развязана была кампания травли Местоблюстителя Патриаршего Престола. Его обвиняли в сношениях с церковной и политической эмиграцией, в стремлении «посчитаться с современной властью».

В недолгое время своего Первосвятительского служения в Москве митрополит Петр часто совершал Божественную литургию в московских приходских и монастырских церквях. Особенно он любил бывать в Свято-Даниловом монастыре, арестованного священноархимандрита которого, архиепископа Феодора (Поздеевского, + 23 октября 1937 г.), Местоблюститель высоко ценил за его непоколебимое стояние на страже Православия, за неукоснительное следование канонам, за обширную богословскую образованность и глубокий ум.

30 августа (12 сентября) 1925 года на престольный праздник Патриарший Местоблюститель служил в Троицком соборе монастыря, где покоились мощи благоверного князя Даниила Московского. Монастырь был заполнен молящимся народом. Путь к раке со святыми мощами устилал ковер из живых цветов. Войдя в храм, митрополит Петр прошел к мощам святого и благоговейно приложился к ним. Некоторые монахи видели, что, когда он пошел к солее, над мощами образовалось как бы облако, в котором возник образ святого князя Даниила; и во все время, пока митрополит шел к алтарю, образ этот сопровождал его.

Священномученик Петр помогал многим заключенным и сосланным. Он сам отправлял деньги митрополиту Казанскому Кириллу, архиепископу Никандру (Феноменову, + 3 марта 1933 г.), своему предшественнику по Крутицкой кафедре, томившемуся в ссылке в Туркестане, секретарю Патриарха Тихона Петру Гурьеву и другим изгнанникам. Полученные деньги митрополит Петр обычно сразу отдавал для отправки в тюрьмы, лагеря и места ссылки. Он дал благословение приходским причтам жертвовать в пользу заключенных священнослужителей.

Вся деятельность Патриаршего Местоблюстителя вызывала крайнее недовольство гонителей Церкви. В ГПУ был выработан план по устранению митрополита Петра и учинению нового раскола. Своим орудием враги Церкви избрали несколько честолюбивых архиереев во главе с епископом Можайским Борисом (Рукиным, + 1931), к этой группе принадлежал и архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский, + 9 марта 1932 г.), впоследствии возглавивший ее.

Нельзя перечислить все интриги, коварство, ложь, которые были использованы для достижения этой цели - разрушить Церковь, но святитель остался верен своему долгу заботы о Церкви и народе Божиим.

Власти понимали, что им не удастся сделать из него орудие в исполнении своих разрушительных для Церкви замыслов. 11 ноября 1925 года комиссия по проведению декрета об отделении Церкви от государства при ЦК ВКП(б) постановила: «Поручить т. Тучкову ускорить проведение наметившегося раскола среди тихоновцев... В целях поддержки группы, стоящей в оппозиции к Петру, ...поместить в «Известиях» ряд статей, компрометирующих Петра, воспользовавшись для этого материалами недавно закончившегося обновленческого собора. Просмотр статей поручить т.т. Стеклову П. И., Красикову П. А. и Тучкову. Им же поручить просмотреть готовящиеся оппозиционной группой декларации против Петра. Одновременно с опубликованием статей поручить ОГПУ начать против Петра следствие».

В конце ноября проведены были массовые аресты священнослужителей, близких митрополиту Петру. Среди арестованных в ноябре и декабре 1925 года были епископы Амвросий (Полянский, + 1934 г.), Тихон (Шарапов, + 3 октября 1937 г.), Николай (Добронравов, + 10 декабря 1937 г.), Гурий (Степанов, + 1938 г.), Иоасаф (Удалов, + 2 декабря 1937 г.), Пахомий (Кедров, + 11 ноября 1937 г.), Дамаскин (Цедрик, + 10 сентября 1937 г.), а также бывшие обер-прокуроры Святейшего Синода Владимир Саблер и Александр Самарин. Местоблюститель видел, что неминуем и близок его арест. Предвидя самые худшие последствия для себя, он 5 и 6 декабря 1925 года составил два документа. В

первом из них он писал: «В случае нашей кончины наши права и обязанности как Патриаршего Местоблюстителя до законного выбора нового Патриарха предоставляем временно, согласно воле в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона, Высокопреосвященным митрополитам Казанскому Кириллу, и Ярославскому Агафангелу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам тому и другому митрополиту вступить в отправление означенных прав и обязанностей, таковые передать Высокопреосвященному митрополиту Арсению. Если же и сему митрополиту не представится возможным осуществить это, то права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя переходят к Высокопреосвященному митрополиту Нижегородскому Сергию».

В распоряжении, составленном днем позже, 6 декабря, говорилось: «В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященному Сергию (Страгородскому), митрополиту Нижегородскому. Если же сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то во временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя вступит Высокопреосвященный Михаил (Ермаков, + 17 марта 1929 г.), Экзарх Украины, или Высокопреосвященный Иосиф (Петровых), архиепископ Ростовский, если митрополит Михаил (Ермаков) лишен будет возможности выполнять это мое распоряжение. Возглашение за богослужением моего имени, как Патриаршего Местоблюстителя, считается обязательным».

В эти скорбные дни Местоблюститель Патриаршего Престола составил также нечто вроде завещания, в котором он излагал свое видение положения Церкви и призывал пастырей и всех верных чад церковных хранить верность Спасителю, свято блюсти Предание Церкви и священные каноны. Он писал: «Меня ожидают труды, суд людской, но не всегда милостивый».

8 декабря 1925 года по постановлению Комиссии по проведению Декрета об отделении Церкви от государства Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Петр был арестован. По распоряжению Местоблюстителя исполнение его обязанностей перешло к митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому). А для митрополита Петра началась страда мучительных допросов и нравственных истязаний в неволе.

12 декабря состоялся первый допрос священномученика. Обвинение было стандартным - контрреволюционная деятельность.

На допросе 18 декабря следователь спросил митрополита Петра: «А возможно ли признание Церковью справедливости социальной революции?» - «Нет, невозможно, - ответил заточенный Патриарший Местоблюститель. - Социальная революция строится на крови и братоубийстве, чего Церковь признать не может. Лишь война еще может быть благословлена Церковью, поскольку в ней защищается отечество от иноплеменников и православная вера».

Святитель Петр страдал в застенке ГПУ не только от тяжелых условий неволи и изнурительных допросов; еще большую боль причиняли ему тревога за судьбу Церкви, ответственность за которую он нес перед Богом. Назначенный им Заместитель митрополит Сергей взял на себя бремя церковного управления, но власти не разрешали ему переехать из Нижнего Новгорода в Москву. Тем временем в Москве вокруг епископа Можайского Бориса, интриговавшего против митрополита Петра в сотрудничестве с агентами ГПУ, и архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского) сложилась группа епископов, которые самочинно объявили об образовании Высшего Временного Церковного Совета (ВВЦС), которому усваивали полноту церковной власти. Митрополит Сергей запретил в священнослужении архиепископа Григория и единомышленных с ним архиереев за учинение раскола.

До митрополита Петра сведения о церковных событиях доходили в урезанном виде; дозировали их поступление к нему Тучков и сотрудники ОПТУ; их целью было дезинформировать Патриаршего Местоблюстителя, подтолкнуть его на неверные шаги и

тем запутать и еще более усложнить ситуацию с высшим церковным управлением, привести ее к полному расстройству и обезглавить Церковь.

Находясь в одиночном заключении, лишенный надежных сведений о положении Церкви, митрополит Петр тяжело скорбел, сомневаясь в правильности принятого решения об образовании коллегии. Все это сказалось на его здоровье; после встречи с архиепископом Григорием он заболел тяжелым нервным расстройством и 4 февраля был помещен в тюремную больницу.

Некоторое время спустя Тучков снова вел переговоры с митрополитом Петром, предлагая ему на этот раз учредить Синод с обязательным включением в него архиепископа Григория и иных раскольников при условии, что митрополит Сергей будет лишен прав заместительства и получит назначение в дальнюю Красноярскую епархию. Главной целью Тучкова было добиться устранения Заместителя Местоблюстителя, и он клеветал на митрополита Сергия, обвиняя его в интригах и политиканстве, но митрополит Петр решительно отказался от коварных предложений своего главного палача.

5 ноября 1926 года митрополит Петр был приговорен к трем годам ссылки. В декабре его этапировали через пересыльные тюрьмы в Тобольск. Только тогда, освобожденный из одиночного заключения, он узнал о положении церковных дел и 1 января в Пермской пересыльной тюрьме составил послание, в котором подтвердил упразднение коллегии, утвердил запрещение в священнослужении архиепископа Григория и единомышленных с ним архиереев, наложенное его Заместителем, и сообщал пастве о решении митрополита Агафангела об отказе от притязаний на Местоблюстительство.

21 января 1927 году на свидание к митрополиту Петру в пересыльную Свердловскую тюрьму пришел архиепископ Григорий, и в беседе с ним митрополит подтвердил, что между ними нет молитвенно-канонического общения, что архиепископ вместе со своими сторонниками учинили раскол, который не может быть терпим в Церкви. Тогда же Местоблюстителю Патриаршего Престола удалось передать свое обращение на волю, и оно стало широко известно в церковных кругах.

Местом ссылки митрополита Петра назначено было село Абалак. В феврале 1927 года узник был доставлен туда; ему велено было поселиться на территории закрытого Абалакского монастыря. Пока ремонтировали отведенную ему комнату в монастыре, святитель жил в поселке. Монахиня Иоанновского монастыря Евгения (Манежных) помогала владыке по домашнему хозяйству, но ежедневную работу 65-летний старец выполнял сам - топил печь, варил пищу, убирал жилье. Прожил он там, в относительном покое, недолго. В начале апреля его снова арестовали и доставили в Тобольскую тюрьму. Участь арестованного главы Русской Православной Церкви решал ВЦИК, по Постановлению которого он был сослан за Полярный круг, на берег Обской губы в поселок Хэ.

Там, лишенный всякой медицинской помощи, уже тяжело больной, он был обречен на медленное умирание. Местные священники, обдорский, абалакский и хэнский, были обновленцами и к сосланному Местоблюстителю относились неприязненно. Митрополит Петр в обновленческие храмы не ходил, а глядя на него, перестали их посещать и другие верующие, которые раньше, из-за отсутствия православных храмов, ходили к раскольникам.

В конце 1928 года заканчивалась трехлетняя ссылка священномученика Петра, но 11 мая 1928 года Постановлением Особого совещания ОГПУ срок ссылки был продлен на 2 года. Здоровье святителя становилось все хуже: он с трудом переносил лютый северный климат, особенно в зимние месяцы в связи с полярной ночью.

15 июля 1928 года он направил заявление в Особое Совещание ОГПУ и во ВЦИК: «...Оставление меня в селе Хэ Обдорского района, далеко за Полярным кругом, среди суровой обстановки слишком пагубно отражается на моем здоровье, которое после моего годичного проживания здесь пришло в окончательный упадок. Дальнейшее оставление меня в настоящем, трудно переносимом климате, ...равносильно обречению на смерть».

Заявление узника последствий не возымело.

29 марта 1929 года ГПУ провело у владыки обыск. Искали переписку, но ничего не нашли. Митрополит не хранил у себя письма.

Особенно большие страдания причиняла сосланному Местоблюстителю Патриаршего Престола тревога за судьбу Церкви. Гонения на нее не прекращались. Арестовывали архипастырей, пастырей и самоотверженных, стойких церковных деятелей из мирян. 12 декабря 1926 года по обвинению в причастности к нелегальным выборам Патриарха арестован был Заместитель Местоблюстителя митрополит Сергей. После его ареста обязанности Заместителя исполняли митрополит Иосиф (Петровых), а после вскоре последовавшего ареста митрополита Иосифа архиепископ Серафим (Самойлович). По освобождении митрополита Сергея и его возвращении к исполнению обязанностей Заместителя Местоблюстителя он вместе с образованным им Временным Патриаршим Синодом издал «Декларацию», в которой подчеркивал лояльность Церкви государственной власти. Издание этого документа, а также переводы архиереев с кафедры на кафедру по требованию властей и увольнение на покой епископов, находившихся в лагерях и ссылках, вызвали протесты нескольких архипастырей, некоторые из них порвали общение с митрополитом Сергием.

Летом 1929 года епископ Дамаскин (Цедрик), один из них, через монахиню Ирину (Бурову) передал сосланному митрополиту Петру письмо Местоблюстителю, в котором сообщал ему о новых нестроениях в Церкви и просил ответов на разные вопросы церковной жизни, в том числе и о границах полномочий митрополита Сергея. Вместе со своим письмом епископ Дамаскин передал Местоблюстителю и копии критических писем митрополита Кирилла к митрополиту Сергию и письма других архиереев с критикой «Декларации».

Ознакомившись с предоставленными ему документами, митрополит Петр в декабре 1929 года направил своему Заместителю письмо, не лишённое чувства горечи. «Мне сообщают о тяжелых обстоятельствах, складывающихся для Церкви в связи с переходом границ доверенной Вам церковной власти. Очень скорблю, что Вы не потрудились посвятить меня в свои планы по управлению Церковью».

Заточенный Первосвятитель не знал всех обстоятельств церковной жизни, он не знал, что митрополит Сергей лишен был возможности поддерживать с ним общение через переписку и поэтому вынужден был принимать решения по делам церковного управления, не обсуждая их предварительно с Патриаршим Местоблюстителем. Завещательное распоряжение митрополита Петра, которым он назначил его своим Заместителем, не содержало в себе никаких ограничений его полномочий, не содержало и требования о необходимости предварительного обсуждения с ним принципиально важных решений. «О себе лично скажу, - пишет в заключение письма митрополит Петр, - что я прошел все виды страданий, какие можно себе представить, казалось, что у меня одно время года - время скорби, но Господь, видимо, не оставляет меня. Он поддерживает мои силы, ослабляемые тяжелыми условиями изгнания, и вносит в душу успокоение, которое если и отравляется, то только болью о Церкви...»

В феврале 1930 года митрополит Петр отправил из поселка Хэ второе письмо своему Заместителю.

«Я постоянно думаю о том, - писал он, - чтобы Вы являлись прибежищем для всех истинно верующих людей. Признаюсь, что из всех огорчительных известий, какие мне приходилось получать, самыми огорчительными были сообщения о том, что множество верующих остаются за стенами храмов, в которых возносится Ваше имя. Исполнен я душевной боли и о возникающих раздорах вокруг Вашего управления и других печальных явлениях. Может быть, эти сообщения пристрастны, может быть, я достаточно не знаком с характером и стремлением лиц, пишущих мне. Но известия о духовном смятении идут из разных мест и, главным образом, от клириков и мирян, оказывающих на меня сильное давление. Я, конечно, далек от мысли, что Вы решитесь вообще отказаться от исполнения

возложенного на Вас послушания - это послужило бы не для блага Церкви. ...Пишу Вам откровенно, как самому близкому мне архипастырю, которому многим обязан в прошлом и от святительской руки которого принял постриг и благодать священства...»

В сопроводительной записке к письму митрополит Петр среди прочего написал: «Ваши полномочия есть Богом благословенные и имеют обязательную силу». Когда письма митрополита Петра получили огласку, власти были встревожены тем, что плененный ими глава Русской Православной Церкви продолжает активно влиять на ход церковных дел. Приближался конец срока ссылки, и митрополит Петр, не зная, что его ожидает в действительности, все свои вещи раздал нищим. Но 17 августа 1930 года он был арестован.

Три месяца его продержали в Тобольской тюрьме, потом перевели в тюрьму Свердловска. Там его допрашивал уполномоченный ОГПУ - однофамилец владыки. Он предложил узнику снять с себя звание Патриаршего Местоблюстителя, угрожая в противном случае продлением тюремного заключения. В заявлении, поданном на имя Председателя ОГПУ 27 марта 1931 года, священномученик Петр откровенно объяснил причины, по которым он не может согласиться с предложением ОГПУ: «Прежде всего я нарушил бы установленный порядок, по которому Местоблюститель остается на своем посту до созыва Поместного Собора. Собор, созданный без санкции Местоблюстителя, будет считаться неканоническим и постановления его недействительными... Далее, моя смена должна повлечь за собою и уход моего Заместителя митрополита Сергия... К такому обстоятельству я не могу отнестись равнодушно. Наш одновременный уход не гарантирует церковную жизнь от возможных трений, и, конечно, вина ляжет на меня... Лично о себе я не хлопочу: дней моей жизни осталось немного... Я только опасаюсь, что распоряжением и деланием наобум могу нарушить свой долг и внести смуту в души верующих».

В ноябре 1930 года против митрополита Петра было возбуждено новое дело по обвинению в том, что, находясь в ссылке, он «вел среди окружающего населения пораженческую агитацию, говоря о близкой войне и падении советской власти и необходимости борьбы с последней, а также пытался использовать Церковь для постановки борьбы с властью». Обвинение было явно клеветническим. Для того чтобы хоть чем-нибудь обосновать его, начальнику Тобольского Окротдела ОГПУ было приказано «раздобыть данные, уличающие Петра Полянского в сношении с церковниками и попытках руководства Церковью в антисоветском направлении, обратить внимание на его связи с тобольским духовенством... Подтвердить свидетельскими показаниями все факты антисоветской агитации со стороны Полянского, и в особенности факты направления верующих на активную борьбу с обновленцами».

Вызванный на допрос 30 ноября, митрополит Петр показал: «Я написал митрополиту Сергию письмо, в котором сообщил о дошедших до меня слухах о том, что в Церкви происходят раздоры и разделения... Далее, находясь в Абалаке, ссыльный священник обратился ко мне с предложением, очевидно, идущим из Тобольска, о награждении некоторых духовных лиц. Я ему ответил, чтобы местный архиерей написал мне по этому поводу. Со своей стороны я имел в виду представить это митрополиту Сергию со своим мнением».

12 декабря митрополиту Петру было предъявлено обвинительное заключение. В этот день он собственноручно записал показание: «В предъявленном обвинении виновным себя не признаю...».

За допросами последовало одиночное заключение в Свердловской тюрьме, продолжавшееся почти год - без передач, без свиданий с кем бы то ни было, кроме уполномоченных ГПУ и тюремных надзирателей, почти без прогулок, без медицинской помощи. Здоровье старца-узника было подорвано. Мучительные боли наступали после каждого приема пищи. Ночами мучили приступы астмы. От духоты тюремной камеры

часто случались обмороки, во время которых узник часами лежал на холодном тюремном полу.

Весной 1931 года в Свердловскую тюрьму явился Тучков и на допросе митрополита Петра сделал ему циничное предложение стать осведомителем, угрожая в случае отказа новым сроком заключения. Предложение это было отвергнуто узником с негодованием.

Страдания митрополита Петра после визита Тучкова были настолько тяжелы, что спустя несколько дней его парализовало; отнялись правая рука и нога. Рука впоследствии поправилась, а нога так окончательно и не выздоровела, что вызывало затруднения при ходьбе.

После ареста прошло 9 месяцев, но Местоблюстителя не выпускали из одиночки.

«Дело» митрополита Петра рассматривалось 23 июля 1931 года Особым совещанием ОГПУ, которое постановило: «Полянского - Крутицкого Петра Федоровича заключить в концлагерь сроком на 5 лет. Считая срок с момента настоящего постановления», иными словами, без зачета года, проведенного в одиночной камере. В администрацию Свердловской тюрьмы направлена была служебная записка, составленная сотрудниками ОГПУ Аграновым и Тучковым: «Полянского (Крутицкого) Петра Федоровича, осужденного к заключению в концлагерь, просьба содержать под стражей во внутреннем изоляторе».

После объявления приговора следователь посоветовал святителю раскаяться и написать покаянное заявление о своем участии в Союзе русского народа.

- Я не только не участвовал в такой организации, - ответил узник, - но даже и не слышал, чтобы подобная организация существовала в Советском Союзе.

Томясь в тюремном изоляторе, священномученик тяжело страдал от мучительных условий его заключения, от усугубившихся болезней. Не постигая еще всей меры бесчеловечности той власти, которая обрекла его без всякой вины на тяжкие страдания и смерть в неволе, он продолжает обращаться к своим палачам с заявлениями, в которых просит об облегчении своей участи.

В июле 1933 года условия заключения Патриаршего Местоблюстителя были еще более ужесточены: ему заменили ночные прогулки в общем дворе на прогулки в прохожем дворике, подобном сырому погребу, на дне которого постоянно скапливалась вода, а воздух был наполнен испарениями отхожих мест. Когда заточенный митрополит впервые увидел ночью свое новое место прогулки, ему стало дурно; он едва смог добраться до камеры и не сразу потом пришел в себя.

Святитель тяжело страдал от годичного заключения, от бесчеловечного содержания в тюрьме, от изнурительных болезней и просил власти об облегчении своей участи. Митрополита Петра мучили для того, чтобы заставить его отказаться от Местоблюстительства и тем самым ввергнуть Церковь в пучину нестроений и хаоса. Поэтому зная, какие пагубные для Церкви последствия может иметь его отречение от звания, ценою тяжких мучительных страданий митрополит Петр совершал подвиг исповедничества.

Шли годы, а он оставался в заточении, где условия его содержания становились все более страшными. Священномученика перевели из Свердловской в Верхнеуральскую тюрьму особого назначения. Надзирателям было запрещено выводить его в такие места, где бы он мог встретить других узников. Срок его заключения заканчивался 23 июля 1936 года, но за две недели до окончания срока Особым совещанием при НКВД СССР было решено продлить заключение митрополита Петра еще на 3 года. Президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство Особого совещания НКВД о продлении срока. 1 сентября 1936 года об этом было объявлено узнику.

В конце 1936 года в Патриархию поступили сведения о смерти Местоблюстителя Патриаршего Престола. В январе 1937 года по нему отслужена была панихида в Богоявленском соборе.

В декабре 1936 года, согласно Завещанию митрополита Петра, составленному 5 декабря 1925 года, митрополиту Сергию был усвоен титул Патриаршего Местоблюстителя.

Между тем митрополит Петр был еще жив. Но в июле 1937 года по распоряжению Сталина был издан приказ о расстреле в течение четырех месяцев всех находившихся в тюрьмах и лагерях исповедников. В соответствии с этим приказом администрация Верхнеуральской тюрьмы составила обвинение против митрополита Петра: «Отбывая заключение в Верхнеуральской тюрьме, проявляет себя непримиримым врагом Советского государства, клеветает на существующий государственный строй, обвиняя в «гонении на Церковь», «ее деятелей». Клеветнически обвиняет органы НКВД в пристрастном к нему отношении, в результате чего якобы явилось его заключение, так как он не принял к исполнению требование НКВД отказаться от сана Местоблюстителя Патриаршего Престола».

2 октября 1937 года тройка НКВД по Челябинской области приговорила митрополита Петра к расстрелу. Священномученик Петр был расстрелян 27 сентября (10 октября) в 4 часа дня, увенчав свой исповеднический подвиг пролитием мученической крови за Христа и Церковь. Место погребения священномученика Петра остается неизвестным.

Священномученик митрополит Петр, Местоблюститель Патриаршего Престола был прославлен в лике святых на Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, проходившем в Москве 18-22 февраля 1997 года. Память Петру, митрополиту Крутицкому совершается 27 сентября в день мученической кончины и в воскресенье после 25 января - в день Собора новомучеников и исповедников Российских.